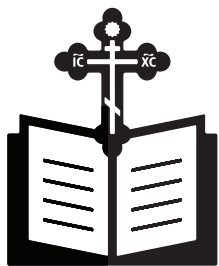

ISSN 2782-3725

НОВОСИБИРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

НОВОСИБИРСКИЙ ВРЕМЕННОК

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
НОВОСИБИРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

№ 4 • 2024

Телефон: 8 (383-73) 564-70
Адрес редакции: 633103,
Новосибирская область,
г. Обь, Военный городок, 127
Email: npds@yandex.ru

Сайт: <https://journal.dsnsk.ru>

Учредитель и издатель:

Духовная образовательная организация
высшего образования «Новосибирская
православная духовная семинария»

Издается с 2020 года

Номер свидетельства
Роскомнадзора Эл № ФС77-81498
от 6 августа 2021 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Протоиерей **Павел Кизюн**, ректор Новосибирской православной духовной семинарии, кандидат богословия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Протоиерей **Борис Пивоваров**, доктор богословия

Мефодий (Зинковский), епископ Егорьевский, доктор богословия, кандидат технических наук

Леонид Григорьевич Панин, профессор, доктор филологических наук

Евгения Владиславовна Комлева, доктор исторических наук

Протоиерей **Александр Реморов**, кандидат богословия

Вадим Викторович Журавлев, кандидат исторических наук

Иеромонах **Платон (Флах)**, кандидат философских наук

Протодиакон **Дмитрий Цыплаков**, кандидат философских наук

Елена Леонидовна Сузрюкова, кандидат филологических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

Нечипоренко А.В.

Экклезиология св. Киприана Карфагенского и ее искажение у прот. Николая Афанасьева4

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

Леонид (Толмачев Денис Владимирович), епископ.

Обзор биографических материалов о блаженной Домне Томской: дневниковые свидетельства епископа Никодима (Казанцева) 15

Четверяков Е.Н.

Православие у чехов и словаков до первой мировой войны 25

Балтин И. Р., иерей.

Новосибирская кафедра под управлением митрополита Нестора (Анисимова) — 1956-1958 годы 31

Баранов М. Н., диакон.

Сирийские монастыри: возникновение и развитие 38

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

Серафим (Остроумов), игумен.

О духовной брани современных монашествующих 47

ПЕРЕВОДЫ

Хвальков Е. А.

Перевод «Синописа истории» Иоанна Скилицы: Феофил 829-842 (кн. IV), Роман II Младший 959-963 (кн. XII) 53

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

Нечипоренко Александр Валерьевич

канд. филос. наук, Новосибирская православная духовная семинария
633103, Новосибирская область, г. Обь, Военный городок, 127
a.v.nechiporenko@gmail.com

ЭККЛЕЗИОЛОГИЯ СВ. КИПРИАНА КАРФАГЕНСКОГО И ЕЕ ИСКАЖЕНИЕ У ПРОТ. НИКОЛАЯ АФАНАСЬЕВА

Аннотация: В статье осуществлена реконструкция мыслительного понятия о Церкви сщмч. Киприана Карфагенского. Вслед за сщмч. Иларионом (Троицким) это понятие трактуется как мыслительное выражение самосознания Церкви в критические точки ее истории, необходимое для саморегуляции Церкви. Выделены 9 системных уровней понятия, в которых первые 8 отражают иерархию «Бог — человек» в богочеловеческой реальности Церкви, а уровень 9 выражает синергийный способ действия. На основе реконструкции, а также текстового анализа ключевой цитаты из трактата сщмч. Киприана «О единстве Церкви» показано, что интерпретация экклезиологии сщмч. Киприана у протопресвитера Николая Афанасьева является искажающим упрощением. Тем самым подвергнуто критике принципиальное для прот. Николая Афанасьева противопоставление «евхаристической экклезиологии» сщмч. Игнатия Антиохийского и «универсальной экклезиологии» сщмч. Киприана Карфагенского.

Ключевые слова: Сщмч. Киприан Карфагенский, экклезиология, протопресвитер Николай Афанасьев, евхаристическая экклезиология, универсальная экклезиология, Церковь, Богочеловеческая реальность, понятие.

Цитирование: Нечипоренко А.В. Экклезиология св. Киприана Карфагенского и ее искажение у прот. Николая Афанасьева // Новосибирский временник. 2024. № 4. с. 4-14.

Nechiporenko Alexander Valerievich

PhD in Philosophy, Novosibirsk Orthodox Theological Seminary
633103, Novosibirsk Region, Ob, VoennyGorodok, 127
a.v.nechiporenko@gmail.com

ECCLESIOLOGY OF ST. CYPRIAN OF CARTHAGE AND ITS DISTORTION BY ARCHPRIEST NIKOLAI AFANASIEV

Abstract: The article reconstructs the mental concept of the Church of St. Cyprian of Carthage. Following St. Hilarion (Troitsky), this concept is interpreted as a mental expression of the self-awareness of the Church at critical points in its history, necessary for the self-regulation of the Church. Nine systemic levels of the concept are identified, in which the first eight reflect the hierarchy of «God — man» in the God-human reality of the Church, and level 9 expresses a synergistic mode of action. Based on the reconstruction and textual analysis of the key quote from the treatise of the St. Cyprian «On the Unity of the Church», it is shown that the interpretation of the ecclesiology of the St. Cyprian by Archpriest Nikolai Afanasyev is a distorting simplification. Thus, the opposition of the «Eucharistic ecclesiology» of St. Ignatius of Antioch and the «universal ecclesiology» of St. Cyprian of Carthage, which is fundamental to the ideas of Archpriest Nikolai Afanasyev, is criticized.

Keywords: St. Cyprian of Carthage, ecclesiology, protopresbyter Nikolai Afanasyev, Eucharistic ecclesiology, universal ecclesiology, Church, God-human reality, concept.

Citation: Nechiporenko A. V. Ecclesiology of St. Cyprian of Carthage and its distortion by Archpriest Nikolai Afanasyev // Novosibirsk vremennik. 2024. No. 4. pp. 4-14.

Экклезиологические проблемы не теряют высокой значимости в богословии XX-XXI вв. [23], и актуальным является обращение к истокам. Сщмч. Киприан Карфагенский был первым, кто дал развернутое и целостное представление о Церкви, и оно в той или иной степени в позитивном или критическом смысле лежит в основании всех последующих экклезиологических учений. В данной работе особое внимание уделено интерпретации взглядов св. Киприана протопресвитером Николаем Афанасьевым в силу двух обстоятельств. Во-первых, для экклезиологии прот. Николая принципиальное значение имеет критика воззрений св. Киприана на Церковь. Во-вторых, представления прот. Николая Афанасьева чрезвычайно влиятельны: они получили развитие в работах прот. Александра Шмемана, прот. Иоанна Мейендорфа и митрополита Иоанна (Зизиуласа), они лежат в основе современной константинопольской экклезиологии, расходящейся с традиционной русской экклезиологической школой [23, с. 23-30].

«Универсальная» и «евхаристическая» экклезиологии по прот. Николаю Афанасьеву

Прот. Николай Афанасьев стремился выработать новый подход к пониманию сущности Церкви, названный им евхаристической экклезиологией. Идеи подхода были впервые отчетливо высказаны прот. Николаем в статье 1962 года «Две идеи вселенской церкви» [21], где утверждалось, что прежняя экклезиология, которая должна быть преодолена, имеет своим истоком учение сщмч. Киприана Карфагенского, истинное же понимание Церкви можно найти у сщмч. Игнатия Богоносца.

Важную роль в истолковании воззрений св. Киприана у прот. Николая играет следующий фрагмент из трактата «О единстве Церкви»:

«Епископство одно, и каждый из епископов целостно в нем участвует. Так же и Церковь одна, хотя, с приращением плодородия, расширяясь, дробится на множество. Ведь и у солнца много лучей, но свет один; много ветвей на дереве, но ствол один, крепко держащийся на корне... Равным образом Церковь, озаренная светом Господним, по всему миру распространяет лучи свои; но свет, разливающийся повсюду, один, и единство тела остается неразделенным. По всей земле она распространяет ветви свои, обремененные плодами... при всем том Глава остается одна, одно начало, одна мать, богатая преспеяниями плодородия.» [2, с. 83].

Прот. Николай Афанасьев полагает, что, «по мысли св. Киприана, вселенская Церковь есть, если не механическое, то во всяком случае внешнее соединение тесно-примыкающих друг к другу частей — ... отдельных церковных общин» [21, с. 148]. Прот. Николай пишет, что у св. Киприана эмпирически Церковь подобна телу, состоящему из множества членов — местных Церквей. Единение частей обеспечивается епископами и единством епископата, которое также есть целое, составленное из частей [21, с. 149]. Воззрения св. Киприана прот. Николай Афанасьев называет универсальной экклезиологией. Идею Церкви по св. Киприану прот. Николай Афанасьев схематизирует в виде усеченного конуса, где верхнее основание — епископат, а нижнее — множество отдельных церковных общин [21, с. 150]. Поскольку усеченный конус логично завершать вершиной — главенствующим епископом, — то представления универсальной экклезиологии, с точки зрения прот. Николая, закономерно приводят к католическому учению о примате римского папы. По мысли прот. Николая Афанасьева, св. Киприан в своей трактовке Церкви подменил исторически исходное понимание кафоличности Церкви [22, с. 546-547]; это исходное понимание прот. Николай Афанасьев называет евхаристической экклезиологией и считает ее выразителем сщмч. Игнатия Антиохийского: «Ему не надо было, чтобы обосновать единство вселенской церкви, прибегать к разделению единого Христова тела — вселенской церкви — на множество отдельных членов — церковных общин. Как в евхаристической жертве пребывает весь Христос, так в каждой церковной общине есть вся полнота Христова тела» [21, с. 156]. Соответственно понимается и суть епископства: «Для Игнатия Богоносца эта связь епископа и его общины осуществляется через Евхаристию» [21, с. 157]. Кафоличность усваивается каждой отдельной общине, в которой приносится евхаристическая жертва [21, с. 157]. Учение о присутствии всей полноты Церкви в евхаристическом собрании общины прот. Николай Афанасьев возводит к учению ап. Павла: «Вы — тело Христово» (1Кор. 12:27) ... «Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1Кор. 10:16-17)... Местная церковь («многие» и «вы» в процитированном тексте) есть тело Христово в его евхаристическом аспекте» [22, с. 561].

Не рассматривая здесь иные аспекты экклезиологии прот. Николая Афанасьева, мы заостряем внимание на том пункте его воззрений, который считаем центральным: на

выделении двух типов экклезиологии и противопоставлении их. Типы полагаются как взаимоисключающие¹.

Обращает внимание, что при этом противопоставленными по своим убеждениям оказываются два святых мученика Церкви. Традиционная школа русской экклезиологии трактуется прот. Николаем именно как «универсальная» и потому требующая исправления.

Особенности понятийно-догматического мышления о Церкви

Меньше всего под понятием о Церкви следует понимать дефиницию в духе формальной логики. Понятия нужны, чтобы мыслительно «схватывать» реальность, они обеспечивают понимание, видение, в них реальность схематизирована и идеализирована — выделено только существенное. Понятия являются средством для понимания ситуации и организации целенаправленного практического действия [5, с. 193-199]. В своей магистерской диссертации «Очерки из истории догмата о Церкви» св. Иларион (Троицкий) так излагает используемый им методологический принцип: «Догмат о Церкви можно назвать самосознанием Церкви... Таинственная жизнь Церкви не может, конечно, быть во всей своей глубине предметом логических определений и научных исследований, она непосредственно дается тому, кто в ней участвует... Церковное самосознание непосредственно имеет тот, кто живет в Церкви, кто живой член живого организма церковного» [11, с. 59]. Св. Иларион пишет о том, что это самосознание выражается в мыслительном понятии Церкви, необходимом для саморегуляции Церкви: «Жизнь каждого человека, его внешние поступки находятся в самой тесной связи с его самосознанием. Так и внешняя жизнь Церкви во многих своих проявлениях определяется понятием Церкви о самой себе, то есть догматом о Церкви» [11, с. 60]. Таким образом, в понятии важны два плана: а) практики (в том числе прохождения кризисных ситуаций в истории Церкви) и соответствующие способы действий; б) мыслительного осознания ситуации, понимания Церкви, необходимых для действий, и выражение понимания в понятийно-догматических формулировках.

Проблемой понятийно-догматического мышления является то, что мыслительный язык (в частности, категории и понятия философии) необходимо изменять и преобразовывать для выражения церковной реальности. Однако

есть и проблема в том, как схватывается содержание: Церковь Христову нельзя сводить к социально-деятельностной системе, но и отвлекать ее социально-деятельностное измерение нельзя. Это противоречие сформулировал прот. Георгий Флоровский: «Либо христиане должны выйти из мира, подвластного другому господину, нежели Христу..., в котором иные правила и цель жизни, нежели евангельские, — выйти и строить другое общество. Либо христиане должны преобразовать внешний мир, сделать его также Царством Божиим и ввести принципы Евангелия в светское законодательство» [18]. Односторонний подход (характерный, в частности, для немецкого профессора Р. Зома, оказавшего влияние на прот. Николая Афанасьева [9]) проявляется в богословской установке считать существенной только духовную природу Церкви. Согласно Р. Зому, «экклезиология — это совокупное христианство, тело Христово, невеста Господа, — духовная величина, чуждая нормам земного, следовательно, и правовым нормам <...> В экклезиологии не может существовать никакая правовая правительственная власть» (цит. по [9]). Можно видеть, что с подобной точки зрения универсальная экклезиология, усваиваемая прот. Николаем св. Киприану, в основе своей имеет вполне мирские правовые представления о власти. Действительно, образ конуса, пусть и усеченного, схематизирует именно отношение организации и управления (власти) и вполне может применяться для описания, например, консорциумов. С нашей точки зрения, трудно найти что-то более несоответствующее духу и букве творений св. Киприана Карфагенского.

Стремясь удержать оба полюса антиномии, прот. Георгий Флоровский пишет о Церкви как о Богочеловеческой реальности [19]; это же понимание мы находим у прп. Иустина (Поповича) [8].

Реконструкция понятия о Церкви у св. Киприана Карфагенского

Самосознание Церкви, выражаемое св. Киприаном, осуществляется с позиции епископа первенствующей поместной кафедры, и это существенным образом обуславливает характер экклезиологии.

В эпоху мужей апостольских еще нет устойчивой терминологии для церковных служений. «Впервые стройная 3-степенная система церковной иерархии описывается в посланиях св. Игнатия Богоносца... Во II — III вв. епископское служение окончательно оформ-

¹ У прот. Иоанна Мейендорфа уже можно видеть не взаимное исключение двух выделенных прот. Николаем принципов экклезиологии, а соположение их. См. [20, с. 773-776].

ляется и за ним закрепляются те учительные, административные и литургические функции, которые составляют его сущность до настоящего времени» [15]. Епископство определялось преемственным от апостольских времен рукоположением и поставлением, как описано в «Апостольском предании» Св. Ипполита (III в.) [6, с. 46-47]. К III в. сложилась традиция благотворительной деятельности Церкви, «эта обязанность лежала на епископе. В его обязанности также входил контроль над церковными доходами...» [6, с. 42]. В III в. происходит складывание поместной структуры. «До сер. III в., в эпоху гонений, Вселенская Церковь не имела поместной структуры и состояла из общин, возглавляемых епископами... Поместная структура Церкви сложилась во 2-й пол. III в., в относительно спокойный для Церкви промежуток времени между гонениями императоров Деция и Диоклетиана. Основой этой структуры стало территориальное деление Римской империи на провинции ...С середины III в. Соборы стали созываться по преимуществу в столичных городах провинций под председательством епископов этих городов...» [16].

Можно видеть, что служение епископа первенствующей кафедры (центрального города провинции) как бы стягивает, интегрирует в себе всю полноту Церковной жизни. Исключительной является и ответственность предстоятеля: епископ отвечает перед Богом за всю Церковь. Известное изречение св. Киприана «епископ в Церкви, и Церковь в епископе» может прочитываться как выражение самосознания епископа относительно сути епископства в Церкви.

Экклезиология св. Киприана обуславливалась теми актуальными проблемными ситуациями, для которых он, как епископ, искал и находил решения. Это ситуация церковных нестроений в Северной Африке, проблема выработки церковного отношения к падшим во время гонений Деция, расколы Новата и Фелицисима в Карфагене и Новатиана в Риме и, наконец, спор с папой, св. Стефаном, о перекрещивании еретиков [4, с. 375-394]. Во всех этих ситуациях св. Киприан действовал прежде всего словом убеждения, пытаясь добиться понимания и единодушия среди клира и мирян, а также взаимного согласия между епископами. Сам способ действия вытекал из понимания св. Киприаном Церкви как единого Тела Христова. Описание Церкви, выраженное в

писаниях св. Киприана, было адресным: в каждом случае оно должно было передать епископам, клирикам и мирянам, исповедникам и падшим, раскольникам и страдающим от церковных разделений видение некоторой стороны Церкви, которое в данной ситуации послужит к их пользе и на благо Церкви. Поэтому св. Киприану требовалось каждый раз углублять свое собственное понимание Церкви, опираясь на свои веру и христианскую совесть, обращаясь к Св. Писанию и Преданию. Именно подобный труд св. Иларион (Троицкий) и характеризовал как самосознание Церкви в критических точках ее истории [10, с. 57].

Как пишет св. Иларион (Троицкий), до св. Киприана формулировки учения о Церкви созревали, но не были раскрыты, а св. Киприан объединил все результаты, выработанные догматическим мышлением Церкви до него, уточнил, развил их и дополнил новыми положениями, выработанными им в ответ на актуальные проблемы уже его времени, у него учение о Церкви предстает уже в виде цельной системы [11, с. 245]. В трактатах и письмах св. Киприана его понимание Церкви выражено многогранно и многосторонне; чтобы охватить единство многообразия систематически, мы представим это учение как мыслительное понятие, имеющее несколько уровней, содержание которых взаимосвязано².

I. Церковь — удел и образ Бога, Пресвятой Троицы

Церковь — таинственный образ Пресвятой Троицы³. «...Господь говорит: Аз и Отец едино есма (Ин. 10,30). И опять об Отце, Сыне и Святом Духе написано: и сии три едино суть (1Ин. 5,7). Кто же подумает, что это единство, основывающееся на неизменяемости божественной и соединенное с небесными таинствами, может быть нарушено в Церкви?» [2, с. 84].

Действия Пресвятой Троицы проявляются в Церкви по-разному.

Каждый христианин стал сыном Бога Отца: «Сие, сказано, молитесь вы: Отче наш, иже еси на небесах! Человек новый, возрожденный и восстановленный своим Богом, по Его благодати, прежде всего говорит: Отче, потому что сделался уже сыном Его» [2, с. 94] Собранные в Церковь христиане — народ сынов Божих: «И не то только, возлюбленнейшие братья, должны мы примечать и понимать, что называем Отцом Того, Который на небесах, но и то, что говорим

² Деление на уровни во многом условно, но оно призвано отразить вертикаль, соответствующую богочеловеческой реальности Церкви.

³ На это указывает, в частности, В. Лурье: «Так же, как апологеты и мужи апостольские, св. Киприан рассматривает Церковь в триадологической перспективе. Церковь — богочеловеческий организм, живущий жизнью Бога-Троицы...» [14].

совместно: Отче наш, то есть верующих — тех, кои, будучи освящены и восстановлены благодатным духовным рождением, стали быть сынами Божиими» [2, с. 93]. Церковь при этом — дом Божий [2, с. 273], сад, насажденный Богом Отцом [2, с. 273].

Церковь — Христова. Это «Его Церковь, которую Он стяжал и создал Своею Кровию» [2, с. 318]. Иисус Христос создал и учредил Церковь [2, с. 86], Он все время находится с людьми, собранными в Церкви [2, с. 87] и сохраняет их вплоть до времени, когда «придет к Своей Церкви» и будет «судить тех, кого обретет внутри ее» [2, с. 265]. Церковь — невеста Христова. «Если апостол Павел говорит: сего ради оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будет два в плоть едину; тайна сия велика есть, аз же глаголю во Христа и во Церковь (Еф. 5,31–32); если, говорю, это вещает блаженный апостол и святым гласом своим свидетельствует о единстве между Христом и Церковью, связанном неразрывными узами; то как может быть со Христом тот, кто не пребывает с невестою Христовою, не находится в Церкви Его?» [2, с. 255].

Церковь — Тело Христово. Христиане — народ Христов [2, с. 84], «совокупленный в единство тела союзом согласия» [2, с. 90], который образует Тело Христово. Это то же Тело⁴, что преподается в Евхаристии каждому верному. «Просим же мы ежедневно, да дастся нам этот хлеб, чтобы мы, пребывающие во Христе и ежедневно принимающие Евхаристию в снедь спасения, будучи, по какому-либо тяжкому греху, отлучены от приобщения и лишены небесного хлеба, не отделились от Тела Христова...» [2, с. 97]. «Христос есть хлеб жизни, и этот хлеб не всех, но только наш. Как говорим мы: Отче наш, потому что Бог есть Отец познающих Его и верующих; так и Христа называем нашим хлебом, потому что Он и есть хлеб тех, которые прикасаются Телу Его» [2, с. 97].

Церковь — удел Духа Святого. Христиане в крещении принимают Духа Святого: «Мы, принявшие Духа Божия, должны ревновать о Божественной вере» [2, с. 321]. Совершают таинства, крестят священники, при поставлении принявшие Святого Духа для священнодействий: «По-

сылая на проповедь, после воскресения, Своих учеников, Иисус говорит им: как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся (Ин. 20,21–23). Здесь показано, что крестить и давать отпущение грехов может только тот, кто имеет Святого Духа» [2, с. 355]. Дух Святой действует в Церкви, подается верующим в Церкви, и сама Церковь — свята: «Истинная и спасительная и святая вода Церкви не может ни испортиться, ни оскверниться, так как и сама Церковь неразстленна, чиста и целомудренна» [2, с. 322].

Каждый христианин — Дом Божий, храм Бога. Христиане — «сыны Божии», «соделались храмами Божиими» [2, с. 144], в них «обитает Бог» [2, с. 95], по слову ап. Павла: «Несте свои, куплены бо есте ценою; прославите убо (и носите) Бога в телесех ваших» (1Кор. 6,19–20)» [2, с. 95].

II. Церковь Евхаристична

Церковь основана Иисусом Христом неотделимо от установленного Им таинства Евхаристии. Евхаристична природа Церкви как Тела Христова, и это ясно выражено св. Киприаном (см. I).

Кафолическая Церковь имеет единый Божественный алтарь⁵ [2, с. 317]. Только Церковь имеет таинство Евхаристии: «Плоть Христова — святыня Господня не может быть изнасимана вон из дому; а для верующих нет другого дома, кроме единой Церкви» [2, с. 85]. С негативной стороны: еретик и раскольник «вооружается против Церкви, противодействует Божественному домостроительству, он враг алтаря, возмутитель против жертвы Христовой...» [2, с. 88].

III. Кафолическая Церковь едина и единственна

Постановленная Господом кафолическая Церковь «одна и единственна» [2, с. 273]. Во вселенной⁶ нет другой Божией Церкви. Поэтому все христиане принадлежат единой кафолической Церкви. И обратно: множество всех христиан — народ Божий — образуют одну кафолическую Церковь.

⁴ Понимание Церкви как Тела Христова принадлежит экклезиологии ап. Павла и встречается во многих его посланиях. Разные места у ап. Павла имеют разные смыслы и могут быть по-разному истолкованы, в том числе и как указание на «органическое единство» христиан — членов Церкви, и также как указание на Евхаристическое единство [13].

⁵ Полная цитата: «... Пресвитеров и диаконов, которые или, быв рукоположены сначала в кафолической Церкви, в последствии времени сделались изменниками и возмутителями против Церкви, или же у еретиков лжеепископами и антихристами, вопреки распоряжению Христову, нечестивым рукоположением поставлены, и наперекор единому и Божественному алтарю старались приносить на стороне ложные и святотатственные жертвы, — что и их, когда обращаются, надобно принимать под тем условием, чтобы они допускались к общению как простые миряне» [2, с. 317].

⁶ На уровне III мы фокусируемся именно на смысле вселенности Церкви. Понимание кафоличности не как вселенской распространенности, а как соборности Церкви показывает условность производимой нами рубрикации: важнейшие смыслы, такие, как соборность, являются общими для разных уровней, и мы это отражаем, указывая на взаимосвязи между уровнями. См. также у прот. Георгия Флоровского [19].

Это значит, что католическая Церковь имеет четко очерченные границы: все христиане находятся внутри этих границ, а все нехристиане — вне нее. Эти границы не пространственные и не временные. В строгом смысле внутрь этих границ нельзя войти, внутри них можно только родиться — вторым рождением крещения. За эти границы можно выйти временно и не совсем: Церковь как бы выходит вслед за падшими, призывает их к покаянию и покаянием возвращает внутрь себя. Но возможен и окончательный выход за границы — отпадение.

Внутри своих границ Церковь имеет иерархическую структуру разных служений. «Церковь заключается в епископе, клире и всех стоящих в вере» [2, с. 207].

Поместные Церкви не имеют границ, подобных границе католической Церкви, их границы в определенном смысле условны, «проницаемы», проведены в значительной степени «чисто человеческими» традициями и установлениями, поэтому в строгом смысле они не являются частями Церкви. Это подтверждается реальной практикой общения: св. Киприан, например, пишет письмо римским мученикам напрямую, не смущаясь их «принадлежности» к епархии римского папы.

Чем задаются границы Церкви? Они задаются а) внутренней жизнью Церкви, б) отличием Церкви от внешнего мира. Христианин рождается крещением в Церкви и в Церковь и живет в ней, принимая и усваивая всю полноту ее внутреннего бытия без изъятия. Именно в этом, в частности, состоит не дисциплинарный, а духовный смысл послушания верных священству, епископу — исполнение апостольского предания в устройстве Церкви. Единство Евхаристии, таинств крещения и поставления священства, мир Христов, любовь и согласие между христианами, предание христианами себя воле Божией и водительству Пастыря-Христа — это разные аспекты внутреннего единства Церкви как одного Тела, в котором все взаимосвязано и все необходимо для жизни. Внешние границы задаются

борьбой: Церковь есть Церковь воинствующая — она «Стан Христов». Внешние границы задаются отвержением князя мира сего, его дел и соблазнов и в этом смысле выходом из мира, отгораживанием от него. Внешние границы задаются исповеданием Христа перед лицом внешнего мира. Но также они требуют внутри Церкви не допускать озлобленности, гордости (ревности на языке св. Киприана) и зависти — всего, к чему понуждает дьявол, и в этом смысле граница проходит внутри сердца христианина. Подлинная граница — это выбор человека: я Христов или нет? Для св. Киприана несомненно, что человек, предающий сам себя и всю свою жизнь Христу Богу, не может не быть в Церкви.

Внутренняя целостная и единая жизнь Церкви во всем согласна с Евангелием, со всем Св. Писанием. Истина веры — общая и единая для всей католической Церкви⁷.

IV. Единство Церкви — это единство любви и мира Христова

Взаимная любовь христиан внутри Церкви — не просто отличительная черта поведения людей, но таинственное присутствие Бога Троицы в Своей Церкви (см. п. I). Любовь христиан — это образ внутритроичной любви Лиц Святой Троицы⁸. Именно эта любовь соединяет христиан в единое Богочеловеческое Тело Церкви. С негативной стороны: нарушение этой любви — вражда против самой Церкви, отпадение от Церкви (схизма), уход за ее границы. Границы Церкви определены духом любви⁹. Эта любовь есть тот самый мир, который Иисус Христос передал людям и заповедал им. Церковь — хранительница мира Христова.

V. Церковь Евангелия

Вся жизнь Церкви без изъятия находится в полном согласии с Евангелием и со всем Св. Писанием. Евангелие — сила Слова Божьего, к нему нужно прибегать, чтобы слышать волю Господа Иисуса Христа. В ситуации спора нужно

⁷ Рассматривая в своей статье переписку свт. Фирмилиана и св. Киприана, Г.Е. Захаров отмечает: «Другой «универсалистский» мотив, который свт. Фирмилиан явно заимствует у свмч. Киприана, это оппозиция католической истины и локальных преданий. Этот аспект экклезиологии Киприана сильно отличает его от его предшественников — св. Иринея Лионского и Тертуллиана» [7, с. 22].

⁸ Возможно, что это было открыто именно св. Киприану и потом было усвоено Церковью, повторялось св. отцами. Во всяком случае, имя св. Киприана стоит на первом месте в их списке, которой приводится св. Иларионом (Троицким): «Люди, вступившие в Церковь и возлюбившие друг друга, подобны трем Лицам Пресвятой Троицы, Которых Их любовь соединяет во Единое Существо. Церковь есть как бы единосущие многих лиц, создаваемое их общей любовью друг ко другу. Эту именно мысль в приведенных словах перво-священнической молитвы Христа Спасителя усматривают многие из знаменитейших отцов и учителей Церкви: святители Киприан Карфагенский, Василий Великий, Григорий Нисский, Амвросий Медиоланский, Иларий Пиктавийский, Кирилл Александрийский, блаженный Августин и преподобный Иоанн Кассиан» [12, с. 200-201].

⁹ См. «Нужно твердо запомнить: утверждая «значимость» таинств и самой иерархии в расколах, блаженный Августин нисколько не смягчал и не стирал грани, разграничивающей раскол и соборность. Это не столько каноническая, сколько духовная грань — соборная любовь в Церкви или сепаратизм и отчуждение в схизмах. И это для Августина — грань спасения... Ибо ведь благодать действует, но не спасет вне соборности... (Кстати заметить, и здесь Августин близко следует за Киприаном, утверждавшим, что не в Церкви и самое мученичество за Христа не пользует)...» [17].

восходить к истоку. «Если в ком-нибудь истина начнет колебаться и ослабевать, то мы тотчас же должны обращаться к ее Господнему началу, евангельскому и апостольскому преданию, и побуждение нашей деятельности должно возникать оттуда же, откуда возник самый порядок и начало» [2, с. 330]. Евангелие — в Церкви; с негативной стороны: «...Если признают себя поборниками Евангелия Христова, да возвратятся прежде к Церкви» [2, с. 244].

VI. Церковь Предания.

Церковь апостольская

Церковь в своем устройстве, в том числе сакраментального рукоположения и совершения таинства Евхаристии, передана Христом через Его апостолов. Церковь — Церковь апостольского Предания. Апостол Петр выступает олицетворением апостольства (в его лице именуются все апостолы), он тот камень, на котором утверждена Церковь, и тот, кому вручены ключи — духовная власть вязать и решать. Апостолы получили от Иисуса Христа и восприняли в Пятидесятницу Дух Святой для своего особого служения Церкви. Епископы — преемники апостолов и по переданной им через рукоположение особой благодати Святого Духа, и по их священнической, учительной, законодательной и пастырской роли в Церкви. Предание неразрывно связано с единодушием и миром Христовым в Церкви: «Апостол увещевает нас взаимно поддерживать друг друга, чтобы не отступить от учрежденного Богом единства: терпяще, говорит, друг другу любовь: тщасяся блюсти единение духа в союзе мира (Еф. 4,2–3). И потому кто, не соблюдая ни единства духа, ни союза мира, отделяет себя от уз Церкви и от общества священников, тот, не признавая епископского единства и мира, не может иметь ни власти, ни чести епископа» [2, с. 263]. Также и истинные верные не воюют на священноначальство. Цитируя Евангелие (Ин. 6,67–69), св. Киприан пишет: «Здесь Петр, на котором надлежало основать Церковь, говорит от имени Церкви, научая и показывая, что хотя бы упрямая и гордая толпа непослушных и ушла, однако Церковь не отступит от Христа — а ее составляет народ, приверженный к священнику, и стадо, послушное своему пастырю» [2, с. 304].

VII. Церковь соборная, Тело Христово

Соборность Церкви (и в этом смысле ее кафоличность) по своему внутреннему духов-

ному содержанию есть та любовь и тот мир Христов, которые единят Церковь (см. IV). Это органическое единство выражается учением о Церкви как о Телес Христовом, в котором соединены все члены-христиане так, что недопустимо «произвести разрыв между членами Христовыми, растерзать ревностию, исполненную раздора, единый дух и единое тело Господня стада» [2, с. 248]. Но соборность имеет и внешнее организационное выражение в формах внутрицерковного общения. Это прежде всего форма Собора как такового — явленная апостолами в первом Иерусалимском Соборе и заповеданная апостольским преданием. В эпоху св. Киприана эта форма осуществлялась в виде Поместных соборов. Во-вторых, это общественно-соборная форма поставления епископов, которая принципиальна для ограждения Церкви от лже-епископства. В-третьих, это форма общения епископов между собою, в том числе по переписке, — между местными Церквями; это то самое согласие епископов, которое «сплачивает» Церковь: «Церковь кафолическая одна — она не должна быть ни рассекаема, ни разделяема, но должна быть совершенно сплочена и скреплена связью священников, взаимно к себе привязанных» [2, с. 304]. В этом смысле единство Церкви не осуществляется «само собой», «автоматически», без усилия людей, и именно от епископов требуются специальные деятельностные усилия по достижению и удержанию единства в кафолической Церкви¹⁰.

VIII. Церковь — стадо Христово, мать, дом Божий, стан Христов и др.

Церковь — стадо Христово, Он — пастырь, и через посредство апостолов пастыри епископы и священники. Этот евангельский образ употребляется св. Киприаном часто. Можно видеть, что св. Киприан мыслил вселенскую Церковь не столько как множество местных Церквей, сколько как единое Христово стадо: «Хотя нас, пастырей, и много, однако мы пасем одно стадо: мы должны собирать и охранять всех овец, которых Господь стяжал Своею Кровию и страданиями, и не допускать, чтобы смиренные и скорбящие наши братья были так жестоко презираемы и попираемы гордостью и превозношением некоторых» [2, с. 307]. Встречается уподобление Церкви дому Божию и единой Божией семье. Указывая на Церковь в окружении мира, св. Киприан уподобляет Церковь и стану Изра-

¹⁰ С нашей точки зрения, в представлениях прот. Николая Афанасьева о согласии епископов присутствует натуралистический взгляд, сводящий епископат к механическому собранию епископов. Это совершенно чуждо практике св. Киприана и, соответственно, его самосознанию. Сплачивание Церкви епископами не происходит механически, подобно плотницкому сплачиванию бревен; вообще, единство Церкви — это всегда результат и деятельных человеческих усилий, именно этой энергии содействует Бог Своей энергией.

иля в пустыне, и воинскому стану, пишет о стане Христовом. Излюбленный св. Киприаном образ Церкви — это мать. Мать-Церковь рождает своих детей, она обымает их всех, христиане составляют братство ее детей, через покаяние отпавшие возвращаются в ее лоно.

IX. Способ церковного существования — предстояние и содействие воле Божией

За буквой текстов св. Киприана встает образ его мысли и деятельности: соболезнования и сочувствия адресатам, усилий в помощи своим собратьям и борьбы с лжебратией, напряжения ума и души во времена кризисных ситуаций в жизни Церкви, его личного предстояния перед Богом. Иногда свидетельства об этом отражаются в текстах более явно. Приведем некоторые такие фрагменты.

«По Божественному удостоению, да правим мы, вместе с товарищами нашими, непоколебимо и твердо и да сохраним мир Церкви в единомудрии согласия: и Господь, Который благоволил избирать и поставлять Себе в Церкви Своей священников, да соблюдает избранных и поставленных Своею волею и мощию...» [2, с. 249].

«... я испрошу прежде совет у моего Господа: дозволит ли Он, Своим указанием и наставлением, даровать тебе мир и принять в церковное общение? Ибо я помню то, что мне уже указано и что послушному и боящемуся рабу заповедано Господнею и Божественною властью; помню, что, удостоив меня Своих указаний и откровений, Господь, между прочим, прибавил: «Кто не верит Христу, поставляющему священника, тот станет потом верить Ему, отмщеваящему за священника» [2, с. 304].

«А то, что я написал тебе в ответ, написано по чистой совести моего духа и по упованию на Господа моего и Бога. Ты имеешь мое письмо, а я твое. В день суда и то и другое будет вслух прочитано пред судилищем Христовым» [2, с. 304-305].

«... мы не побеждаемся, когда нам предлагают лучшее, но вразумляемся, особенно относительно того, что принадлежит к единству Церкви, к истине надежды и веры нашей» [2, с. 316].

«В этом деле и мы никого не принуждаем, никому не даем закона, потому что всякий предстоятель свободен управлять своею церковью по своей воле, имея дать отчет в своем действовании Господу» [2, с. 318].

«Посему если мы во Христе и Христос в нас, если пребываем в истине и истина в нас пребывает, то будем держаться только того, что истинно и справедливо» [2, с. 328].

Упорядочив многочисленные цитаты из писаний св. Киприана по уровням и считая это выражением понятия о Церкви, сделаем необходимые комментарии.

Содержание уровней имеет не дисциплинарный, а богословско-догматический характер. Из приведенных цитат видно, что, излагая собственное понимание Церкви, св. Киприан мыслит и говорит языком Нового Завета — использует слова и выражения из Евангелий, апостольских посланий (чаще всего ап. Павла), апостольских Деяний.

Св. Киприан мыслит в Церкви неразрывное соединение земного, человеческого и небесного, Божественного; поэтому догматическое мышление о Церкви как о Богочеловеческой реальности¹¹ не является, с нашей точки зрения, неправомерной модернизацией. Наоборот, стремление выделить в Церкви только «чисто духовную» природу, отстраняя все природно-человеческое, например, социальные формы общения и организации, дисциплинарно-правовое регулирование и т.п., — по видимому, сродни ереси Евтихия, считавшего, что божественная природа Христа полностью поглотила и «растворила» Его человеческую природу.

Выделенные в понятии уровни призваны проявить вертикаль «Бог — человек». Уровни I — IV выражают понимание как бы непосредственного божественного со-присутствия в Церкви; уровень V говорит о живом со-присутствии Слова Божьего посредством Евангелия; уровни VI-VII выражают понимание исторического преемства от апостолов и хранение апостольского предания¹², которые являются как бы посредствующим проводником воли и благодати Божией; в уровне VII особенно проявляется человеческая сторона устройства Церкви. Уровень VIII высвечивает различные характеристики Церкви, выраженные именами, как прямо присутствующими в Св. Писании Нового Завета, так и привнесенными. Содержание этого уровня символическое, оно является важным свидетельством самосознания Церкви.

Многообразие человеческих дел в Церкви требует организационных мер и управления; в ряде пунктов приведены цитаты, обу-

¹¹ См. «Тайна Бога неразрывно сочеталась с тайной человека и стала двуединой тайной — всеобъемлющей тайной всех миров. И так начала существовать Церковь. Богочеловек = Церковь» [8, с. 316]. «Богочеловеческая полнота = Церковь: Богочеловек — ее Глава, она — Его тело...» [8, с. 318] Также: «Вне Церкви нет спасения потому, что спасение в Церкви... В ней, как в Телe Христовом, в ее богочеловеческом организме, постоянно совершается тайна воплощения, тайна «двух природ», нераздельно соединенных» [19].

¹² Соборность в данном случае возводится к первому Иерусалимскому Собору апостолов.

словленные контекстом церковных проблем, и позитивное содержание выражено в них с негативной стороны. Именно поэтому чрезвычайно важным нам представляется уровень IX. Он указывает не на предмет понятия Церкви, а на способ церковной жизни и действий. Он позволяет увидеть, как, например, епископские действия администрирования и управления, имеющие социальную природу, у св. Киприана покрываются любовью и сознанием ответственного предстояния перед Богом, освящаясь и преобразуясь в синергийное Богочеловеческое действие. С нашей точки зрения, и дух и буква писаний св. Киприана дает основания для такой реконструкции.

Искажение экклезиологии св. Киприана у прот. Николая Афанасьева

В системном представлении понятия в уровне II было указано, что, согласно св. Киприану, католическая Церковь имеет один алтарь и одну кафедру. В контексте противопоставления «универсальной» и «евхаристической» экклезиологий, проводимого прот. Николаем Афанасьевым, важно уяснить, в каком именно смысле сказано о едином Божественном алтаре в католической Церкви.

Прот. Николай Афанасьев пишет: «Один есть Бог и один Христос, и Церковь одна, и кафедра, основанная по слову Господа на камне, одна» (Письмо 43, V, 2 (в рус. Пер. письмо 34)). Эта кафедра занята всем епископатом, так, что каждый епископ является преемником Петра, но только в той мере, в какой он составляет часть епископата. Употребляя юридический термин (*insolidum*), Киприан утверждал, что «*episcopates unus est, cuius a singulis in solidum pars tenetur*» (О единстве Церкви, V), иначе говоря, каждый член единого епископата занимает кафедру Петра совместно с другими» [22, с. 548]. Прот. Николай

Афанасьев интерпретирует мысль св. Киприана в категориях целого и частей. На сведения к этим категориям основана вся концепция «универсальной экклезиологии». Альтернативой целого, механически составленного из частей, полагается такое единство, при котором все целое присутствует в каждой видимой части. Прот. Николай Афанасьев отказывает св. Киприану в подобном взгляде, упорно сводя его мысли к рассудочному и материалистическому составлению целого из частей. Именно так он интерпретирует и «единый епископат». Однако как следует понимать, что одна и единственная кафедра занята «всем епископатом»? Мысля в терминах частей и целого, можно ли это представить иначе, чем нелепое столпотворение епископов вокруг одного престола?

Приведенная выше цитата «*episcopates unus est ...*» — это не что иное, как начало фрагмента, в котором Церковь уподоблена дереву со множеством ветвей (см. п. 1). Восстановим мысль св. Киприана в ее целостности: «Епископство одно, и каждый из епископов целостно в нем участвует. Так же и Церковь одна, хотя, с приращением плодородия, расширяясь, дробится на множество...» и т.д. [2, с. 83]. Видно, что св. Киприан одинаково мыслит и одно епископство, и единственность Церкви. Он не пишет о «епископате», но именно о «епископстве»¹³. Как понимать «одно епископство»? С нашей точки зрения, понимать это следует так же, как в послании ап. Павла нужно понимать «апостольство»: «... печать моего апостольства — вы в Господе»¹⁴ (1 Кор. 9,2). В данном случае апостольство означает не целое, составленное из множества всех апостолов, а саму апостольскую миссию. С этой точки зрения апостольство едино и присутствует в каждом из апостолов. Но тогда также и епископство едино и целостно присутствует в каждом из епископов¹⁵. И из контекста вытекает,

¹³ «*Episcopatus unus est, cuius a singulis in solidum pars tenetur. Ecclesia quoque una est, quae in multitudinem latius incremento foecunditatis extenditur. ...*» (De unitate ecclesiae V. 3-5, [1]). «Episcopatus» — современные словари дают двоякую возможность перевода: «епископат» и «сан епископа». Прот. Николай Афанасьев переводит как «епископат», что по-русски имеет смысл «множество епископов». Но возможен ли другой перевод, по смыслу сходный с «саном епископа»? В русских переводах [2, 3] мы находим именно «епископство». Обоснование правильности именно такого перевода можно увидеть при сравнении с посланием ап. Павла (см. ниже).

¹⁴ «...nam signaculum apostolatus mei vos estis in Domino.» Здесь *apostolatus* (сущ. 4 склон., м. р., ед. ч., род. пад.) имеет ту же грамматическую форму, что и *episcopatus* (сущ. 4 склон., м. р., ед. ч., род. пад.), а значит, мы можем последнее слово переводить именно как епископство.

¹⁵ В оригинале: *cuius a singulis in solidum pars tenetur* [1]. Здесь действительно мы видим слово часть (*pars*); однако, с нашей точки зрения, речь не идет о том, что отдельный епископ участвует (*participat*) в епископате как в общей организации, или что он включен в (*in*) епископат как часть в целое. Подлежащим предложения является епископство, в качестве сказуемого использовано слово *tenetur* (индикат., ед.число, наст. вр., пасс. зал.), имеющее множество смыслов: держится, обладает. Отдельные епископы названы словом *singulis* — это абл. мн. ч. от *singulus* — каждый и может быть переведено как от каждого или каждым. Таким образом, дословно придаточную часть можно перевести так: которое (епископство) каждым (отдельными епископами) неотъемлемо (в твердой части) обладает (держится). С нашей точки зрения это выражение имеет идеалистичный смысл: единым епископством обладают его носители — епископы; оно неотъемлемо от них, а они причастны ему. Эта идеалистическая мысль выражена не столько в юридической или онтологическо-философской, сколько в деятельностной форме: епископство не понимается как природный эффект воплощения некоторой идеи в причастных ей вещах, епископство именно держится, деятельностно удерживается епископами, причастными к епископству, то есть твердо имеющими с ним часть (ср. «Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною.» (Ин. 13,8)). Можно заключить, что русский перевод [2, 3] передает именно такой смысл высказывания св. Киприана.

что именно по этой форме присутствия целого в каждой части подобает мыслить единство Церкви. Следовательно, не без основания мы можем усвоить св. Киприану понимание единства как присутствия единого во многом. И совершенно в духе «евхаристической экклезиологии» прочитывается цитата: «Один есть Бог и один Христос, и Церковь одна, и кафедра, основанная по слову Господа на камне, одна (Мф. 16,18). Нельзя ставить другого алтаря и нового священства там, где есть один алтарь и одно священство. Кто инуду собирает — расточает (Лк. 11,23)» [2, с. 242].

Если опровергается, что епископство и Церковь мыслятся св. Киприаном механически, в категориях целого и части, то падает вся аргументация прот. Николая Афанасьева о двух противоположных экклезиологиях.

Можно возразить, что во многих местах писаний св. Киприана Церковь мыслится именно как целое и части. Однако важно учитывать, к какому уровню понятия о Церкви это относится. В нашей реконструкции системные уровни

выявляют вертикаль от верхних, мистическо-богословских, до нижних, выражающих церковную деятельную практику, человеческие формы организации. При этом, например, организационные моменты жизни Церкви и деятельности епископов вполне могут описываться в категориях частей и целого, но это не значит, что такую форму мыслимости следует распространять и на «верхние» уровни, и на все понятие Церкви. С этой точки зрения, прот. Николай Афанасьев генерализует те или иные фрагменты, которые он обнаруживает у св. Киприана. При этом часто, как мы показывали, интерпретации фрагментов делаются недостаточно критично. Если рассматривать понятие о Церкви св. Киприана в системной полноте, в нем на разных уровнях обнаружатся и черты «универсальной», и черты «евхаристической» экклезиологии, и противоречие между этими «экклезиологиями» окажется мнимым, равно мнимым будет и противопоставление учений о Церкви сщмч. Киприана Карфагенского и сщмч. Игнатия Богоносца.

Список литературы

1. Cyprianus Carthaginiensis. URL: <http://www.monumenta.ch/latein/xanfang.php?n=202> (дата обращения: 04.01.2024).
2. Киприан Карфагенский, священномуч. Полное собрание творений. М., Изд-во Паломник. 1999. 720 с.
3. Творения св. священномученика Киприана Епископа Карфагенского. Часть 1. Киев : Типография Г. Т. Корчак-Новицкого (бывшая Давиденко), 1879. 361 с.
4. Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. II. История церкви в период до Константина В. С-Петербург. Типография М. Меркушева. Невский, 8. 1910. / Репринтное издание: В.В. Болотов. Лекции по истории древней церкви. Том 2. СПб., Аксион эстин 2006. 474 с.
5. Громыко Н. В. Проблема трансляции теоретического знания в образовательной практике. М., Пушкинский институт, 2009. с. 193-199.
6. Дворкин А. л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Нижний Новгород : Изд-во Братства во имя св. князя Александра Невского. 2003. 340 с.
7. Захаров Г. Е. Идея апостольского преемства в послании свт. Фирмилиана Кесарийского к сщмч. Киприану Карфагенскому // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 85. с. 11-30.
8. Прп. Иустин (Попович). Догматика Православной Церкви // Собрание творений преподобного Иустина (Поповича). Т. III. М., Паломник, 2006. 602 с.
9. Иерей Вадим Суворов. Проблема первенства в трудах протопресвитера Николая Афанасьева. // Церковь и время. № 64. URL:<https://church-and-time.ru/1166> (дата обращения: 05.04.2004).
10. Иларион (Троицкий). О необходимости историко-догматической апологии девятого члена символа веры. Речь в собрании Совета московской духовной академии 11 декабря 1912 года перед защитой магистерской диссертации на тему «Очерки из истории догмата о Церкви» // Священномученик Иларион (Троицкий). Творения: в 3 т. Т. 1. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. 503 с.
11. Иларион (Троицкий). Очерки из истории догмата о церкви. / Священномученик Иларион (Троицкий). Творения: в 3 т. Т. 1. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. 503 с.
12. Иларион (Троицкий). Христианства нет без Церкви. / Священномученик Иларион (Троицкий). Творения: в 3 т. Т. 2. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. 391 с.
13. Лопатин. В. Церковь как Тело Христа: источники экклезиологии Павла в Деян. 9:3-8. // Богословские размышления: Спецвыпуск ОБС, 214 г., с. 58-68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkov-kak-telo-hrista-istochniki-ekkleziologii-pavla-v-deyan-9-3-8/viewer> (дата обращения: 05.04.2004).
14. Лурье В. Св. Киприан Карфагенский и экклезиологические проблемы III — IV веков. // Романтика. Римские известия : общественно-церковный православный альманах. URL: <http://www.romanitas.ru/content/lourie/cyprian-carth.htm> (дата обращения: 12.01.2024).
15. Желтов М., диак. Епископ // Православная Энциклопедия : электронная версия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/190033.html> (дата обращения: 05.04.2004).
16. Цыпин В., прот. Митрополит // Православная

Энциклопедия: электронная версия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2563394.html> (дата обращения: 05.04.2004).

17. Флоровский Г., прот. О границах Церкви // Флоровский Г., прот. Христианство и цивилизация : Избранные труды по богословию и философии. СПб. : РХГА, 2005. 862 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/hristianstvo-i-tsvivilizatsija/22 (дата обращения: 04.01.2024).

18. Флоровский Г., прот. Церковь: ее природа и задача // Флоровский Г., прот. Христианство и цивилизация: Избранные труды по богословию и философии. СПб.: РХГА, 2005. с. 568-582. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/hristianstvo-i-tsvivilizatsija/25(дата обращения: 05.04.2004).

19. Флоровский Г., прот. Соборность Церкви. Богочеловеческое единство и Церковь. // Богословские статьи 4. О церкви URL: <https://azbyka.ru/otechnik/>

Georgij_Florovskij/bogoslovskie-stati-o-tserkvi/#0_14 (дата обращения: 04.01.2024).

20. Мейендорф И., протопр. Кафоличность Церкви // Мейендорф И. Церковь в истории. М.: Правос. Св.-Тихонов. Гуманитар. Ун-т: Эксмо, 2018. с. 771-926.

21. Афанасьев Н., протопр. Две идеи вселенской церкви // Афанасьев Н., протопр. Церковь Божия во Христе: Сборник статей. М.: Изд-во ПМТГУ, 2015. с. 146-160

22. Афанасьев Н., протопр. Церковь, председательствующая в любви. / Афанасьев Н., протопр. Церковь Божия во Христе: Сборник статей. М.: Изд-во ПМТГУ, 2015. с. 542-600.

23. Легеев М., священ. Эkkлезиология сегодня: две модели устройства Церкви и их исторические предпосылки. // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (6). с. 17-42.

References

1. Cyprianus Carthaginiensis / URL: <http://www.monumenta.ch/latein/xanfang.php?n=202> (дата обращения: 04.01.2024).

2. Kiprian Karfagenskij, svyashhennomuch. Polnoe sobranie tvorenij. M., Izd-vo Palomnik. 1999. 720 s.

3. Tvoreniya sv. svyashhennomuchenika Kipriana Episkopa Karfagenskogo. Chast` 1. Kiev : Tipografiya G. T. Korchak-Noviczko (by` vshaya Davidenko), 1879. 361 s.

4. Bolotov V. V. Lekcii po istorii drevnej cerkvi. II. Istoriya cerkvi v period do Konstantina V. S-Peterburg. Tipografiya M. Merkusheva. Nevskij, 8. 1910. / Reprintnoe izdanie: V.V. Bolotov. Lekcii po istorii drevnej cerkvi. Tom 2. SP-b., Aksion e`stin 2006. 474 s.

5. Gromy`ko N. V. Problema translyacii teoreticheskogo znaniya v obrazovatel`noj praktike. M., Pushkinskij institut, 2009. S. 193-199.

6. Dvorkin A. L. Ocherki po istorii Vselenskoj Pravoslavnoj Cerkvi. Nizhnij Novgorod : Izd-vo Bratsva vo imya sv. knyazya Aleksandra Nevskogo. 2003. 340 s.

7. Zaxarov G. E. Ideya apostol`skogo preemstva v poslanii svt. Firmiliana Kesarijskogo k svshhmch. Kiprianu Karfagenskomu // Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie. 2019. Vy`p. 85. S. 11-30.

8. Prp. Iustin (Popovich). Dogmatika Pravoslavnoj Cerkvi // Sobranie tvorenij prepodobnogo Iustina (Popovicha). T. III. M., Palomnik, 2006. 602 s.

9. Ierej Vadim Suvorov. Problema pervenstva v trudax protopresvitera Nikolaya Afanas`eva. // Cerkov` i vremya. № 64. URL: <https://church-and-time.ru/1166> (дата обращения: 05.04.2004).

10. Ilarion (Troiczkiy). O neobxodimosti istoriko-dogmaticheskoy apologii devyatogo chlena simvola very`. Rech` v sobranii Soveta moskovskoj duxovnoj akademii 11 dekabrya 1912 goda pered zashhitoy magisterskoj dissertacii na temu «Ocherki iz istorii dogmata o Cerkvi» // Svyashhennomuchenik Ilarion (Troiczkiy). Tvoreniya: v 3 t. T. I. M.: Izd. Sretenskogo monasty`rya, 2004. 503 s.

11. Ilarion (Troiczkiy). Ocherki iz istorii dogmata o cerkvi. / Svyashhennomuchenik Ilarion (Troiczkiy). Tvoreniya: v 3 t. T. I. M.: Izd. Sretenskogo monasty`rya, 2004. 503 s.

12. Ilarion (Troiczkiy). Xristinstva net bez Cerkvi. / Svyashhennomuchenik Ilarion (Troiczkiy). Tvoreniya: v 3 t. T. 2. M.: Izd. Sretenskogo monasty`rya, 2004. 391 s.

13. Lopatin. V. Cerkov` kak Telo Xrista: istochniki e`kkleziologii Pavla v Deyan. 9:3-8. // Bogoslovskie razmy`shleniya: Specivy` pusk OBS, 214 g., s. 58-68. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/tserkov-kak-telo-hrista-istochniki-ekkleziologii-pavla-v-deyan-9-3-8/viewer> (дата обращения: 05.04.2004).

14. Lur`e V. Sv. Kiprian Karfagenskij i e`kkleziologicheskie problemy` III — IV vekov. // Romantika. Rimskie izvestiya : obshhestvenno-cerkovny`j pravoslavny`j a`l`manax. URL: <http://www.romanitas.ru/content/lourie/cyprian-carth.htm> (дата обращения: 12.01.2024).

15. Zheltov M., diak. Episkop // Pravoslavnaya E`nciklopediya : e`lektronnaya versiya. URL: <https://www.pravenc.ru/text/190033.html> (дата обращения: 05.04.2004).

16. Cypin V., prot. Mitropolit // Pravoslavnaya E`nciklopediya: e`lektronnaya versiya. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2563394.html> (дата обращения: 05.04.2004).

17. Florovskij G., prot. O graniczax Cerkvi // Florovskij G., prot. Xristianstvo i civilizaciya : Izbranny`e trudy` po bogosloviyu i filosofii. SPb. : RXGA, 2005. 862 s. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/hristianstvo-i-tsvivilizatsija/22 (дата обращения: 04.01.2024).

18. Florovskij G., prot. Cerkov` : ee priroda i zadacha // Florovskij G., prot. Xristianstvo i civilizaciya : Izbranny`e trudy` po bogosloviyu i filosofii. SPb.: RXGA, 2005. S. 568-582. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/hristianstvo-i-tsvivilizatsija/25(дата обращения: 05.04.2004).

19. Florovskij G., prot. Sobornost` Cerkvi. Bogochelovecheskoe edinstvo i Cerkov`. // Bogoslovskie stat`i 4. O cerkvi URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/bogoslovskie-stati-o-tserkvi/#0_14 (дата обращения: 04.01.2024).

20. Mejendorf I., protopr. Kafolichnost` Cerkvi // Mejendorf I. Cerkov` v istorii. M.: Pravos. Sv.-Tixonov. Gumanitar. Un-t: E`ksmo, 2018. S. 771-926.

21. Afanas`ev N., protopr. Dve idei vselenskoj cerkvi // Afanas`ev N., protopr. Cerkov` Bozhia vo Xriste: Sbornik statej. M.: Izd-vo PMTGU, 2015. S. 146-160

22. Afanas`ev N., protopr. Cerkov`, predsedatel`stvuyushaya v lyubvi. / Afanas`ev N., protopr. Cerkov` Bozhia vo Xriste: Sbornik statej. M.: Izd-vo PMTGU, 2015. S. 542-600.

23. Legeev M., svyashhen. E`kkleziologiya segodnya: dve modeli ustrojstva Cerkvi i ix istoricheskie predposy`lki. // Trudy` kafedry` bogosloviya Sankt-Peterburgskoj Duxovnoj Akademii. 2020. № 2 (6). S. 17-42.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

УДК 929 (271.2-36)

Леонид (Толмачев Денис Владимирович), епископ Искитимский и Черепановский
Искитимская епархия Новосибирской митрополии Русской Православной Церкви, г. Искитим
tshamda2012@mail.ru

ОБЗОР БИОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ О БЛАЖЕННОЙ ДОМНЕ ТОМСКОЙ: ДНЕВНИКОВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ЕПИСКОПА НИКОДИМА (КАЗАНЦЕВА)

Аннотация: В настоящей статье производится обзор опубликованных биографических материалов о блаженной Домне Томской. Вводятся в научный оборот неизвестные ранее архивные материалы о ней из дневников епископа Никодима (Казанцева). На основе анализа выявленных биографических сведений из дневников и опубликованных записок о путешествиях епископа Никодима реконструируются встречи владыки с блаженной и анализируются ее пророческие наставления. В основу исследования легли материалы фонда епископа Никодима из Государственного архива Красноярского края.

Ключевые слова: жизнеописания, дневники, воспоминания, блаженная Домна Томская, епископ Никодим (Казанцев).

Цитирование: Леонид (Толмачев Денис Владимирович), епископ. Обзор биографических материалов о блаженной Домне Томской: дневниковые свидетельства епископа Никодима (Казанцева) // Новосибирский временник. 2024. № 4. с. 15-24.

Bishop Leonid of Iskitim and Cherepanovo (Tolmachev Denis Vladimirovich)
Iskitim Diocese of the Novosibirsk Metropolia of the Russian Orthodox Church, Iskitim
tshamda2012@mail.ru

REVIEW OF BIOGRAPHICAL MATERIALS ABOUT BLESSED DOMNA OF TOMSK: TESTIMONIES IN THE DIARIES OF BISHOP NIKODIM (KAZANTSEV)

Abstract: This article reviews the published biographical materials about the blessed Domna of Tomsk. Previously unknown archival materials about her from the diaries of Bishop Nikodim (Kazantsev) are introduced into scientific circulation. As a result of the analysis of the revealed biographical information from the diaries and from the published notes on the travels of Bishop Nicodemus, Vladyka's meetings with the blessed one are reconstructed and her prophetic instructions are analyzed. The research is based on the materials of the Bishop Nikodim Foundation from the State Archive of the Krasnoyarsk Territory.

Key words: biographies, diaries, memoirs, blessed Domna of Tomsk, bishop Nikodim (Kazantsev).

Citation: Leonid (Tolmachev Denis Vladimirovich), bishop. Review of biographical materials about blessed Domna of Tomsk: testimonies in the diaries of Bishop Nikodim (Kazantsev) // Novosibirsk vremennik. 2024. No. 4. pp. 15-24.

Записки современников, повествующие о событиях, в которых они принимали участие, всегда представляют особый интерес для историков, так как в них нередко сообщается о фактах, не упомянутых в документальных источниках. Разумеется, все воспоминания отличаются субъективностью, потому что описываемые в них события преломлены через призму сознания автора. Поэтому при их изучении возникает необходимость обращения к другим, более достоверным, документам. Но, несмотря на это, такие мемуары очень ценны, ибо именно по ним возможно реконструировать как хронику собственной жизни известной личности, так и некоторые моменты из жизни современников, а в случае с подвижниками — и образ их жизни.

В текущем году исполнилось 150 лет со дня кончины одного из иерархов XIX века — пресвященного Никодима (Казанцева; 1803-1874), первого епископа Енисейского и Красноярского, который большую часть своей жизни вел дневник. Вместе с этим в текущем же году отмечается 100 лет со дня образования Новосибирской епархии, и в этом же году имя блаженной Домны Томской (нач. XIX в. — 1872) внесено в собор святых Новосибирской митрополии. Поэтому представляется актуальным рассмотреть свидетельства епископа Никодима о блаженной Домне, которые могут стать дополнением к ее жизнеописанию, новыми примерами ее назидательных слов и поступков.

Прежде всего отметим, что первые краткие биографические сведения о блаженной Домне Карповне (Томской) появились к 10-летию со дня ее кончины на страницах Томских епархиальных ведомостей [1]. Заметка алтайского миссионера, протоиерея М. Путинцева, сообщала информацию, почерпнутую из рассказов священнослужителей миссии. В публикации не говорилось о происхождении блаженной, но отмечалось, что она была ссыльной помещицей, которая в гневе убила свою горничную, а поэтому и приняла юродство для оплакивания своего греха. Также повествовалось об образе жизни блаженной Домны и ее юродивых поступках, являвшихся назиданием для многих.

Более полные и достоверные биографические материалы о блаженной помещались на страницах той же церковной периодики годом позже [2]. Автором статьи являлся протоиерей Николай Васильевич Митропольский, с 1856 года служивший в храме с. Вознесенского Канского округа, а с 1862 года — в г. Каинске Томской губернии [3. с. 37]. Впервые он увидел блаженную в июле 1856 года, когда ей было 52 года. Она ежегодно приходила на Девятипятницкую ярмарку в с. Вознесенское и до поздней осе-

ни проживала у отца Николая. Собранные им сведения в основном были почерпнуты из рассказов самой блаженной Домны, с которой он был знаком пять лет, то есть до перевода его в Каинск. Отец Николай указывал, что блаженную под именем Марии Слепченко сослали за бродяжничество в с. Иткуль Каинского округа. Образованная, она происходила из Полтавской губернии, проживала у господ, но убежала от них, чтобы спастись от принудительного замужества. Юродство ее состояло в том, что она на себе носила узлы из разной одежды и других вещей. Особенно она отличалась своей любовью к странникам и животным: всегда их усердно кормила. Однако, упоминая о случаях помощи по ее молитвам, он первое слово об этом предоставлял жителям г. Томска, где впоследствии она проживала.

Несмотря на призыв отца Николая, других сведений о блаженной Домне так и не вышло, но в 1897 году публикацию Томских епархиальных ведомостей протоиерея Н. Митропольского издали отдельной брошюрой [4], материалы из которой попали в жизнеописания отечественных подвижников благочестия [5; 6]. Только в конце XX — начале XXI веков жизнеописание блаженной Домны появилось в Сибирском патерике [7; 8]. Вместе с этим в 2007 году статью о блаженной Домне для Православной энциклопедии подготовил томский архитектор, краевед-любитель В.Г. Скворцов [9], а в 2017 году в Журнале Московской Патриархии священник Сергей Голубцов, резюмируя все известные сведения о блаженной Домне, опубликовал краткое ее жизнеописание [10]. В настоящее время на страницах журнала «Фома» вышло еще одно жизнеописание блаженной [11], что явилось дополнительным шагом в направлении популяризации ее памяти. Актуальные сведения о блаженной Домне помещены также на сайте Томской епархии [12].

Хотя блаженная Домна почиталась при жизни и после своей кончины, ее имя не сразу было внесено в список прославленных подвижников. Еще в 1916 году архиепископ Омский Сильвестр (Ольшевский) предложил томскому Церковному историко-археологическому обществу составить Сибирский патерик, в который надлежало внести жизнеописания известных своей святостью лиц Томской епархии, среди которых поместить и блаженную Домну [13, с. 253]. Позднее ее имя внесли в список Сибирских святых, собор которых был утвержден Патриархом Пименом 1 октября 1983 года. Но, по мнению архимандрита Дамаскина (Орловского), благословение Святейшего Патриарха «... относилось к учреждению дня празднования Собора, а не к именам из списка» [14, с. 175], поэтому это нельзя было

считать актом канонизации. Вместе с этим, 12 марта 2024 года на заседании Священного Синода имя блаженной Домны Томской включили «... в поименный список Собора святых Новосибирской митрополии» [15].

В вышеперечисленных опубликованных материалах недостаточно сведений о помощи блаженной Домны конкретным людям, жизнь которых можно проследить. Правда, протоиереем А. Дмитруком и священником с. Голубцовым кратко упоминается о подобных случаях [8, с. 450; 10, с. 71-72], но все же они имеют более житейский характер, что трудно сопоставить с современной жизнью, увидеть назидательное значение слов и действий блаженной Домны в судьбе отдельной личности. Поэтому восполнением данного недостатка, полагаем, могут послужить свидетельства из дневников епископа Никодима, где описываются встречи с блаженной Домной и размышления над ее словами и поступками.

Однако, чтобы понять сведения из дневников епископа Никодима, предварительно изложим его краткую биографию. Будущий владыка родился в бедной семье дьячка Рузского уезда Московской губернии. Получив образование в Звенигородском училище, Вифанской семинарии и Московской духовной академии, в 1830 году он был посвящен в иеромонаха. С этого времени для него началось служение на духовно-учебном поприще, когда он занимал должности инспектора и ректора многих духовных семинарий. Необычно долгим оказалось для него время педагогической деятельности, ставшее годами мытарств, среди которых 1838 год был некоторым проблеском надежды. Он был вызван в Санкт-Петербург обер-прокурором Св. Синода графом Н.А. Протасовым для помощи в преобразовании духовно-учебных заведений. Однако тогда архимандрит Никодим не оправдал надежд графа и в 1841 году снова занял должность ректора одной из семинарий. Лишь в конце 1853 года отца Никодима в очередной раз вызвали в Санкт-Петербург и 14 февраля 1854 года рукоположили во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии. В период своего викарного служения владыка испытывал скорби от правящего архиерея. Но был и период отдохновения, когда он временно, с 18 мая 1859 года по 25 марта 1860 года, управлял Вятской епархией. Только с конца 1861 года владыка Никодим получил самостоятельную кафедру новооткрытой Енисейской епархии. С 1862 по 1870 годы он управлял епархией в г. Красноярске, а затем по состоянию здоровья ушел на покой и пребывал в подмосковном Николо-Перервинском монастыре. Его кончина наступила 11 июня 1874 года в г.

Дмитрове, куда он переехал из монастыря к родной сестре [16]. Перед кончиной владыка Никодим свою библиотеку и различные письменные труды завещал красноярскому кафедральному собору.

Владыка Никодим выделялся из числа современных ему архиереев не только своей неблестящей карьерой, но и тем, что с 1829 по 1874 год вел дневник. Делая ежедневные записи всех своих событий и встреч, он всю свою жизнь проводил напряженную внутреннюю работу над собой. После времен революционного лихолетья значительная часть его письменных материалов сохранилась в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК, Ф. 561).

После кончины епископа Никодима на страницах церковной периодики и отдельными изданиями стали публиковать его дневники и путевые записки. Также в новейшее время выходили новые издания дневниковых записок владыки, как ранее публиковавшихся на страницах Енисейских епархиальных ведомостей, так и подготовленные по архивным материалам.

Возвращаясь к исследуемому вопросу, отметим, что первое упоминание епископа Никодима о блаженной Домне находится в описании его путешествия из Казани в г. Красноярск на Енисейскую кафедру. 30 декабря 1861 года владыка перед всеобщим бдением оказался в гостях у епископа Томского и Семипалатинского Порфирия (Соколовского). В опубликованном описании путешествия владыки содержится повествование о его пребывании в архиерейском доме г. Томска, где имеется краткая запись: «Тут же встретил Домну Карповну — юродивую» [17, 1912. № 1. с. 12]. Данная фраза трудно соотносится с контекстом по причине того, что она была вписана владыкой карандашом, вероятно, намного позже составления описания путешествия [18, л. 33]. В самом дневнике, который велся в пути и был своеобразным конспектом при составлении описания путешествия уже в Красноярске, под 30 декабря 1861 года нет никакого упоминания о блаженной [19, л. 110 об.]. Скорее всего, фраза была занесена в описание владыкой на покое в Перерве при чтении своих записей 18 июня 1871 года [18, л. 40 об.], которые побудили к воспоминаниям о произошедшем. Отметку следует понимать так: именно в данном месте он встретился с блаженной Домной, но не 30 декабря 1861 года, а позже. Если бы встреча действительно состоялась в данное время, то владыка хотя бы кратко зафиксировал бы что-то из слов или поступков блаженной. И это свидетельствует о том, что епископ Никодим впоследствии помнил встречи с блаженной Домной как важные для себя.

Первая встреча епископа Никодима с подвижницей произошла 1 декабря 1866 года в г. Томске, куда он приехал для отпевания скончавшегося епископа Томского и Семипалатинского Виталия (Вертоградова). В дневнике владыка описал внешний вид блаженной: «В 7м часу вечера посетила меня Домна Карповна, юродивая, почти старушка. Выговор слегка малороссийский. Говорит много, но почти во все непонятно. Надарила мне: белых хлебов, кусочками просвир, и еще чем-то. <...> Одежда ее — одни лоскутья, бумажки, узелки, в коих то просвира, то грот, то еще что. <...> она открывала свою голову: волосы темно-русые, и вероятно очень мягкие, не заплетенные, без малейшей седины. <...> Домна, сказали мне, вся покрытая вещами, никогда не умывается» [20, л. 125 об. — 126]. Хотя владыку и удивило ее поведение, потому что она просила у него вина и пила при нем, становясь веселой, но, несмотря на это, в благодарность за подарки он дал ей пять рублей, которые она приняла благосклонно.

Самое важное для владыки Никодима в этой встрече было то, что блаженная Домна заставляла записывать его свои речи. В его дневнике сохранился листок с этими записями, смысл которых трудно понять, однако главное среди них: «Никогда не теряй<те> бумаги. Всем священникам по записке, чтоб не теряли.» [20, л. 126а]. В этих же записях были помещены имена для поминовения о упокоении родственников блаженной и имя ее самой, чтобы отслужили о ней молебны. Вместе с тем, повествование о встрече владыка завершил такими словами: «Что это такое? — Ведает Господь! Но грех отрывать и унижать таких самовольных страдальцев» [20, л. 126].

Спустя несколько лет в дневнике владыки Никодима 26 февраля 1869 года появилась запись о том, что ему регентом хора была передана записка от блаженной Домны, которая была написана по ее поручению кем-то. Владыка датировал записку, вероятно, со слов передающего отца Григория Коновалова, 1865 годом [21, л. 96 об.; 22, л. 1 об.]. Однако более правильным следует признать дату написания и передачи не ранее 1866 года, когда состоялась первая встреча блаженной с владыкой. Ошибка в датировке может быть связана с обыкновенным свойством человеческой памяти, когда со временем забывается точный год произошедшего, но фиксируется примерно десятилетие. Вероятно, блаженная Домна в дополнение к сказанному владыке при встрече позже решила передать ему свои указания еще и письменно, но написала не сама, а продиктовала другому. Вполне возможно, что да-

той составления этой записки был либо 1866, либо начало 1867 года. Если бы записка была составлена в 1865 году, то о ней бы было упомянуто при встрече 1 декабря 1866 года.

Эта записка крупным размашистым почерком сохранилась среди дневников владыки. Содержание ее следующее: «Домне Карповне со всеми сими речами архиерейчику передать Красноярскому. Заставьте за себя Богу молить, чтоб не теряли записок. Раздайте всем священникам эти записки. С Библии спишите как мученики спасались» [22, л. 1]. Слова о своих записках владыка комментировал в своем дневнике 26 февраля 1869 года: «Да! я потерял в Белгороде записку (в 1846-48 годах), попавшую к князю Н.Б. Голицыну. Она решила полсудьбы моей. Мож<ет> б<ыть> и доселе мне угрожает» [21, л. 96 об.]. Другие относившиеся к нему слова владыка либо понимал слабо, либо совсем не понимал.

Но вместе с этими комментариями епископ Никодим в дневнике писал, что за несколько дней до передачи записки от блаженной, 23 февраля, он говорил о ней с томским купцом Симеоном Феофановичем Хромовым. По словам последнего, она тридцать лет жила в г. Каинске, а сейчас уже 10 лет живет в г. Томске. Причем происхождения ее не знали, но все думали, что она дворянка. Кроме того, ее очень уважал тогда епископ Иркутский Парфений (Попов), который в 1854 — 1860 годы управлял Томской епархией [21, л. 96 об.]. Становится понятно, что эти краткие сведения о блаженной Домне, услышанные 23 февраля, занесены были владыкой в дневник лишь после получения записки от нее. То есть записка подала повод более внимательно отнестись к словам блаженной и ее образу как подвижницы.

Спустя некоторое время, 19 февраля 1870 года, в дневнике епископа Никодима появилась запись о передаче от томской юродивой приехавшим красноярским жителем Александром Денисовичем Ашаровым другой записки, 15 копеек и некоторого свертка с кренделями, пышками и лепешками. Содержание записки владыка зафиксировал в дневнике: «Домна Карповна красноярскому архиерейчику: Чтоб никогда не терял письма. Научите спасаться. Разные епитимии за разные грехи. Записок десятков священникам, чтоб Домну хоронили как свое дитя, чтоб келейку около церкви, чтоб не гнали, и чтоб надзирательна была» [23, л. 119]. Запись о передаче записки и ее содержание в дневнике на полях слева объединены скобкой и поставлено «NB», а также отмечалось: «Бессвязная, налетная, сученная, загадочная речь. Можно гадать о смысле, но угадаешь ли?» [23, л. 119].

Епископ Никодим, комментируя слова блаженной Домны, добавлял, что они почти те же, что и сказанные ею в декабре 1866 года. Он вновь вспоминал о потерянных в Белгороде во второй половине 1840-х годов бумагах, которые, вероятно, были найдены его недоброжелателями и могли быть читаны в Св. Синоде и даже у государя-императора во дворце, а значит, могли ему и навредить. Владыка предполагал, что именно об этой потере ему настойчиво сообщает юродивая «по откровению» [23, л. 119]. Вместе с этим, он писал и в целом о своих записках: «Но желающий предать меня позорам, презрению, проклятиям, найдет в моих рукописях, протяженных на продолжении тридцати лет, довольно к моему осуждению, и которых истребить я жалею, ибо в них же и хорошего много, для славы милосердия Божия и к такому грешнику, каков я. Буди воля Божия!» [23, л. 119]. Разумеется, дневник велся владыкой не по тщеславию, а именно для работы над собою и для понимания в обстоятельствах жизни промысла Божия. Поэтому владыка заключал, что блаженная ему указывает не на уничтожение его записей, а на то, чтобы он не терял их [23, л. 119 об.].

После этих размышлений епископ Никодим вновь помещает краткие сведения о блаженной: «Домнушка живет на улице. У нее нет квартиры, ниже угла. Она одета вся из сложного, а не одеждою. При мне, у меня (в Томске, в архиерейском доме), она разобрала свою огромную шапку, повяз, колпак, чепец, иль назовите как-либо иначе, что у нее было на голове. И что же то было? 1) номеров пять какой-то газеты, тряпка, мочало, пучки соломы, сена, земли, песку, сухари, узелки, травки. И все это наложено одно на другое, и прихвачено какою-либ<о> гнилою веревкою. 2) Такова и вся прочая ее одежда: ее можно всю разнять, и обнажить Домнушку до нага, не распарывая ничего (как я думаю): тут будет опять сахарной головы бумага, клочки гнилья от холста, ситцев, платков, мешки, сумки, лыка, оберточная бумага, солома, сено, песок, кузов, горшок. Все это, однако, так подобрано, что Домнушка в этом наряде походит на пышно и широко одетую даму» [23, л. 119 об.]. Как видно при сравнении с повествованием о первой встрече, здесь есть дополнение к внешнему образу блаженной, которую владыка увидел еще в 1866 году.

Спустя время епископ Никодим отметил в дневнике, что 12 марта 1870 года получил другое письмо от томской юродивой Домны Карповны, где говорилось «... все о записках, о тридцати, сухарике, о епитимии за грехи, о молитве, о священниках» [23, л. 132 об.]. Владыка вновь написал, что не понимает ее слов.

17 марта того же года он снова вернулся к содержанию переданного от блаженной письма, отметив, что не может чего-либо сказать по этому поводу. Анализируя слова томской юродивой, владыка писал: «Иногда говорят: “Человека какой-то рок влечет к беде, которую он ведает, а однако сам добровольно бежит к ней”. Могут сказать это и о мне. Моих записок много, более 30, 40 книг. В них можно найти все, чем обвинить меня можно тяжко. Но я каким-то роком, не только не уничтожаю их теперь (ибо могу), но и вновь пишу и пишу иногда такое, что могут поставить мне в вину. Господь видит все. А Он праведен есть!» [23, л. 135 об.]. Действительно, владыка продолжал вести свой дневник, не только фиксируя в нем события своей жизни, но помещал и размышления о них, не боясь укорять кого-то, а также писать о своих ошибках и недостатках.

Состояние здоровья епископа Никодима в климате Сибири постепенно ухудшалось, что вынудило его просить Св. Синод об увольнении от управления Енисейской епархией. 23 мая 1870 года им было получено желаемое увольнение на покой с благословением поместиться в Николо-Перервинском монастыре под Москвой [24, л. 4] об.]. После сдачи епархиальных дел духовной консистории и некоторых необходимых сборов епископ Никодим 11 июня покинул Красноярск [24, л. 54]. В этом своем путешествии на место покоя владыка, проезжая через г. Томск, вновь увиделся с блаженной Домной.

При встрече с томской юродивой в архиерейском доме 17 июня 1870 года она подарила владыке «черный, теплый, поношенный женский чепчик» и «пучок зеленого лука» и при этом говорила несвязные речи, среди которых он отметил несколько фраз: «“Не теряйте записок. Можно грешнику, состоящему под епитимию, причащаться?” Совета спрашивала: “Можно ли через месяц причащаться (т.е. от последнего причащения?)”» [24, л. 55]. Предположительно черный чепчик предсказывал уединенную монашескую жизнь на покое в монастыре. А речи владыка относил непосредственно к себе как упрек ему в том, что он перед выездом не смог исповедоваться. Причем почему-то думал, что ему остается жизни лишь месяц [24, л. 55-55 об.].

Однако в отдельном описании своего путешествия из Красноярска в Москву, которое и было впоследствии опубликовано, епископ Никодим комментировал слова блаженной немного по-другому. Завершая описание 12 сентября 1870 года во время жительства в Николо-Перервинском монастыре, он, как бы анализируя встречи с блаженной и ее послания, особо акцентировал внимание на словах

о том, чтобы не терять записок, и при этом вновь вспоминал случай с их потерей в Белгороде. А к словам в отношении причащения и исповеди владыка пометил: «Вопросы сии я отношу к себе: они суть и поучение мне, как понимает моя совесть» [25, Кн. 1. с. 247]. Это заключение свидетельствовало об особом анализе сказанных слов, но без конкретности.

Блаженная Домна посетила владыку во время пребывания в Томске и днем 18 июня, о чем он, конечно, сделал запись в своем дневнике: «Говорила вздор, чепуху, быстро — как бы читая по книге. Нечего нельзя понять, извлечь, приложить... “Разбойники, обрезали тряпки, лопаты, священники, караульные, пьяницы, бьют палками...” Она вся в лоскутах, узлах, мочалах. Одна нога в обрезанном полушапоге, другая — в валеной калоше. До колен и немного подальше — ноги голые. Она мне подарила а) баночку с кутьею (белая сладкая каша с изюмом), б) просфору, в) побольше 20 копеек денег — меди — разных годов и изданий» [24, л. 56]. К этому владыка добавил свое понимание вчерашнего указания и сегодняшнего подарка кутии как предзнаменование его скорой смерти, но сделал оговорку, что при этом все находится во власти Божией. Причем в опубликованном описании путешествия было только краткое повествование о подарках, упоминание о смерти и покаянии с заключительным словом «вразумляйся» [25, Кн. 1. с. 250], которое, конечно, владыка относил к себе.

Наконец, когда владыка 19 июня покинул г. Томск, он сделал еще одну запись: «Вчера, в 11м часу вечера, когда я уже лежал в постели, вторглась ко мне Домна Карповна, несла мне редьку. Я не принял ее. — О Боже! Женщина сия не Тобою ли посылается ко мне, символами горького предваряет меня в горечах, идущих навстречу мне?» [24, л. 56 об.]. Это откровенное повествование, наполненное чувством раскаяния о неправильном поступке, несло и осознание того, что через томскую юродивую владыке преподавалось Божие указание. Причем в опубликованном описании путешествия епископ Никодим кратко указал лишь на переданную редьку как смысл предстоящей горечи, которую ему придется встретить в будущем, но в скобках отметил, что блаженную «не пустили» [25, Кн. 1. с. 252], а в целом это его заставило задуматься.

Живя на покое в Николо-Перервинском монастыре, епископ Никодим не только составил описание своего путешествия из Красноярска в Москву, но и перечитывал свои дневники за прошлые годы. О том, что он при этом вспоминал свои встречи с блаженной Домной

и осмыслял ее речи, свидетельствуют его записи. Так, утром 10 февраля 1871 года он отметил в дневнике: «Во сне: “Кто-то вспомнул мне Домну Карповну, юродивую Христа ради, Томскую”. Страстотерпица! Она живет на улице, ночуя в паперти церковной, либо у стены церкви или ограды. — Я имею утешение быть в ее внимании» [26, л. 8]. Как видно из приведенной цитаты, владыка не только сам помнил о блаженной, но верил и в ее ходатайство о нем пред Богом.

Вместе с этим, 1 декабря 1871 года в дневнике владыки появилась запись содержания письма, полученного от красноярского протоиерея Василия Касьянова, с которым он был в доверительных отношениях не только во время своей службы в Енисейской епархии, но и общался письменно, когда оказался на покое. Письмо сообщало о томской юродивой: «Известная Домна Карповна с 15 на 16е число октября ночью скончалась, в Томске, в доме купца Зверина, в сидячем положении, по обыкновению, на дровах около печи. Была исповедана, приобщена и соборована. 17го числа перенесена в женскую общину (монастырь) и 18го с честью отпета — 2 архимандритами, 3 протоиереями, 5 священниками, 2 иеромонахами, и погребена подле часовни, устроенной в общине для непрерывного чтения Псалтири. Об усопшей сообщают, что она Воронежская, бежала от жениха, судилась за бродяжество в Киеве и послана на жительство в Томскую губернию» [27, л. 121]. Кратко пересказав содержание письма отца Василия о блаженной, владыка Никодим, вновь повторяя об образе ее жизни и внешнем виде, писал, что она «... говорила вздор — бессмыслицу, но между этою бессмыслицею прокладывала слова, выражения, которые были понятны и поучительны тому, до кого они относятся» [27, л. 121]. И о последнем он заключал, что это испытал на самом себе.

2 декабря владыка Никодим вновь сделал запись о скончавшейся блаженной Домне. Он вспомнил свой проезд г. Томска летом 1870 года и отметил о ней со слов других, что «она, сидя на дровах, против моих окон, плакала горько: конечно, она оплакивали и мое окаянство! Царство ей Небесное!» [27, л. 121 об.]. Еще раз воскрешая в своей памяти образ блаженной, которая зимой и летом жила на улице почти в одной и тоже одежде, бывшей для нее своеобразными веригами, владыка выражал благодарность томскому духовенству за ее погребение: «Достойно почтили рабу Божию Домну Карповну. Господь оценит подвиги ея. Но я смею думать и верить, что она женщина святая и стоит в лике подобных ей

самоизвольных злострадалцев, во спасение свое и во славу Божию. Она само-мученица за девство свое!» [27, л. 121 об.]. Это свидетельство епископа Никодима, которое он высказал на основе своего опыта общения с томской юродивой, конечно, говорит о признании им ее святости.

26 января 1873 года епископ Никодим получил очередное письмо от своего красноярского корреспондента. Протоиерей Василий на этот раз выслал владыке, вероятно, по его просьбе, фотографию лежащей во гробе томской юродивой Домны Карповны [22, л. 28], что является дополнительным подтверждением почитания владыкой памяти блаженной.

Других свидетельств в дневниках епископа Никодима нами не обнаружено. Однако в них на покое владыка подробно описывал условия своего проживания и внешнюю обстановку вокруг. В период с сентября по ноябрь 1870 года ремонтировались келии епископа Никодима для устройства в них домового храма, который 17 декабря с благословения митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова) был освящен владыкой по-архиерейски [24, л. 127 об., 129]. Однако к радости этого события для епископа Никодима прибавилась и скорбь, заключающаяся в том, что его келии оказались очень холодными [28, л. 35 об.]. Поэтому по предложению владыки Никодима, с ведома московского митрополита и епархиального архитектора перестройка келий для их утепления предпринималась в 1871 и в 1873 годах, но не принесла желаемого результата. Епископ Никодим пытался выходить из сложившейся ситуации частым топлением печей в келиях с помощью дополнительного служителя [28, л. 40-41 об., 139; 29, л. 26; 22, л. 110 об., 134].

К неприятностям холодных келий добавилось еще и то, что игумен Николо-Перевинского монастыря стал подозревать Федора, келейника владыки, в безнравственных поступках. Подозрения игумена на келейника и просьбы владыки о еще одном служителе явились причиной ухудшения отношений между владыкой Никодимом и настоятелем монастыря, который об этом, конечно, сообщал святителю Иннокентию. Епископ Никодим, понимая, что водворить мир в отношениях с настоятелем не удастся, даже подумывал о смене места пребывания и собирался в конце июля 1873 года ехать в Москву просить благословения на это у самого митрополита [22, л. 134, 135 об.].

Следует отметить и то, что после долгих просьб епископа Никодима ему назначили ежегодную пенсию в 750 рублей, о чем он узнал только 4 ноября 1870 года [28, л. 35]. Однако при добродушии и милосердии владыки

и этих денег ему не хватало. В дневнике имеются сведения, что он подавал то одному, то другому посещавшему его знакомому [24, л. 65, 80 об.], продавал свои вещи [26, л. 84], занимал у своих товарищей и воспитанников по академии и получал от них пособие [30, л. 363; 28, л. 136 об. — 137]. В добавление к пенсии по ходатайству святителя Иннокентия лишь в мае 1873 года владыка впервые получил свой магистерский оклад в 100 рублей [28, л. 134; 22, л. 73 об.]. Поэтому недостаток денежных средств являлся дополнительной скорбью для епископа Никодима.

Таким образом, в описании условий проживания епископа Никодима в монастыре становятся понятны слова блаженной Домны о страданиях мучеников. Ее действия с подарками редьки и зеленого лука, по мнению архиерея, могли символизировать переживания скорбей от холода в келиях и от недостатка денежных средств, а также от предвзятого отношения настоятеля монастыря к его келейнику и к нему лично. Хотя в дневнике напрямую владыкой эти скорби не связывались со словами томской юродивой, но он предчувствовал их еще в Томске, поэтому смысл предсказаний блаженной Домны и значение ее подарков для него могло быть именно таким.

Вместе с этим, блаженная Домна, с точки зрения епископа Никодима, просила сохранять свои записки не только для назидания пишущего и ввиду возможности попадания изложенной там информации к недоброжелателям, но и в целях сохранения помещаемых в них сведений. Свои дневниковые записки владыка регулярно перечитывал и благодарил промысел Божий, который вел его по жизни, знакомил порой самым поразительным образом с интересными людьми, проводил через горнило испытаний, укрепляя на спасительном пути и возвращая для жизни будущей. Поэтому 13 июня 1871 года он писал после прочтения книги своих дневников за 1861 год: «Она мож<ет> быть иному покажется юродством, но меня назидает и возвышает к глубоким и широким размышлениям и наипаче о благодати Божией к человеку и о непрерывности Провидения Его над ним» [31, л. 137]. А после прочтения другого года своих дневников владыка добавлял следующее: «Дал бы Бог, чрез сии мои записки, в коих много событий и много мнений моих написано, принести пользу тому, кто будет читать их» [32, с. 296]. Именно благодаря завещанию владыки его дневники и другие письменные труды были переданы в красноярский кафедральный собор, что их сохранило до наших дней, а через это сделало доступными для современных исследователей.

По замечанию биографа епископа Никодима, владыка «... одним из первых начал заниматься сибирской агиографией» [16, л. 743]. К подобным материалам можно отнести и фиксирование сведений о его встречах с томской подвижницей. Содержание ее записок к нему и осмысление ее подарков может быть дополнением ее биографии. Описание ее внешнего вида и особенностей жизни, какого происхождения ее считали в народе, сколько она подвизалась в каждом городе, — все это характеризует образ подвижницы.

В связи с этим важно отметить о дате кончины блаженной Домны Томской, месте ее погребения и часовне. К сожалению, в научно выверенные жизнеописания томской юродивой вкралась неточность с датой ее кончины — 16 декабря 1872 года [8, с. 450; 9, с. 632; 10, с. 72], причиной чему послужило использование информации из книги Е. Поселянина [33, с. 522]. Несомненно, что подвижница скончалась в ночь с 15 на 16 октября, как отмечалось в дневнике епископа Никодима [27, л. 121]. Информацию владыка получил из письма протоиерея В. Касьянова именно 1 декабря 1872 года, а не позже.

Блаженная Домна была похоронена на территории женской Иннокентьевской общины, преобразованной впоследствии в Иоанно-Предтеченский женский монастырь г. Томска. Согласно рапорту настоятельницы этого монастыря игуменьи Зинаиды (Котельниковой) за 1910 год, подтверждается, что блаженная Домна Карповна скончалась 16 октября 1872 года и погребена на монастырском кладбище [34, с. 124], но в отношении часовни нет точной информации. По другим сведениям, после кончины блаженной над ее могилой у северных врат Иннокентьевской церкви построили часовню, которая упоминалась в монастырских

документах 1892 года как «часовня на могиле “Домнушки”» [35, с. 140].

К сожалению, в 1920-е годы храмы Предтеченского монастыря были разобраны и все монастырские захоронения были утрачены, а к середине XX века территория в восточной и северной частях застроена студенческими общежитиями [35, с. 145-146]. Новая часовня блаженной Домны Томской была построена и освящена в 1996 году к 100-летию Томского политехнического института. В преддверии события были проведены земляные работы для закладки фундаментных блоков часовни, которые позволили вскрыть и зафиксировать «участки каменных фундаментов и ограды Иннокентьевской церкви» [35, с. 147]. Однако, несмотря на проведенные историко-культурные и археологические изыскания, существование часовни над захоронением блаженной Домны Карповны все же вызывает сомнение [34, с. 123-124].

Вместе с тем, в дневнике епископа Никодима указывается, что блаженная Домна Карповна была погребена в г. Томске «подле часовни, устроенной в <женской> общине для непрерывного чтения Псалтири» [27, л. 121]. Значит, часовня все-таки была построена раньше, а не позже на могиле подвижницы и саму блаженную похоронили около уже имевшейся часовни. Вполне возможно, что часовня позже перестраивалась и расширялась, поэтому могила блаженной могла оказаться в границах фундамента часовни.

Анализируя все вышесказанное, следует отметить, что приведенные материалы из дневников епископа Никодима о жизни и кончине блаженной Домны Томской дополняют и уточняют сведения о ней в ее уже опубликованных жизнеописаниях.

Список литературы

1. Путинцев М., прот. Юродивая Домнушка (из Томских преданий) // Томские епархиальные ведомости. 1882. № 16. Неоф. отд. с. 468-469.
2. Митропольский Н., прот. О подвиге юродства. Юродивая Домна Карповна // Томские епархиальные ведомости. 1883. № 6. Неоф. отд. с. 165-173; № 9. с. 262-270.
3. Знобищева Е.А., Решетов В.М. История Михаило-Архангельской церкви села Легостаевского. Часть 2 // Живоносный источник. 2024. № 2 (29) 2024. с. 30-44.
4. Юродивая Домна Карповна. О подвиге юродства вообще / прот. Николай Митропольский. М.: изд. Е.И. Захарова, 1897. 11 с.
5. Поселянин Е. Русские подвижники XIX в. СПб.: изд. И.Л. Тузова, 1901. 568, II, 6 с., ил.
6. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: (с портретами) / [сост. архим. Никодим (Кононов)]. Октябрь. М.: Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1909. с. 458-464.
7. Жития сибирских святых: Сибирский патерик / авт. предисл., ред. еп. Сергей (Соколов). Новосибирск: Новониколаевск, 1998. 287 с., ил.
8. Дмитрук А., прот. Патерик Сибирских святых и подвижников благочестия. Единец (Молдова): АО «Молодая гвардия», 2006. 622 с.
9. Скворцов В.Г. Домна Томская // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. с. 632.
10. Голубцов С., священник. Спасение через юродство: Неизвестные страницы из жизни блж. Домны Томской // Журнал Московской Патриархии. 2017. № 6. с. 68-72.
11. Харпалева Н. Юродивая Домна Томская: чем поражала людей «сибирская блаженная Ксения» // Журнал «Фома» [сайт]. URL: <https://foma.ru/jurodivaja-domna-tomskaja-chem-porazhala-ljudej-sibirskaja-blazhennajaksenija.html> (дата обращения: 8.07.2024).
12. Святая блаженная Домна Томская // Томская епархия Русской Православной Церкви Московский Патриархат [сайт]. URL: <https://tomskeparhia.ru/eparhia/saints/?id=107> (дата обращения: 9.07.2024).
13. Чернышова Н.К. Проблемы агиографии на страницах духовной периодики Сибири начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 60. с. 247-257.
14. Дамаскин (Орловский), архим. Слава и трагедия русской агиографии. Причисление к лику святых в Русской Православной Церкви: История и современность (монография). М.: Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», 2018. 526, [2] с.
15. Журналы Священного Синода [Русской Православной Церкви] от 12 марта 2024 (журнал № 20). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6109912.html> (дата обращения 8.07.2024).
16. Д.Б.К. Никодим (Казанцев Никита Иванович), еп. Енисейский и Красноярский // Православная энциклопедия. М., 2018. Т. 49. с. 740-744.
17. Путешествие преосвященнейшего Никодима, первого епископа Енисейского и Красноярского, из Казани в Красноярск после назначения / сообщ. А.С. Богданов // Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 22. Отд. неоф. с. 18-22; № 23. с. 20-25; № 24. с. 19-24; 1912. № 1. с. 9-16; № 2. с. 31-40.
18. Путевой журнал епископа Никодима (1860-1871) // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 561. Оп. 1. Д. 152.
19. Дневник епископа Никодима (1861-1862) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 153.
20. Дневник епископа Никодима. Черновик (1866-1867) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 161.
21. Дневник епископа Никодима (1868-1869) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 165.
22. Дневник епископа Никодима (1872-1873) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 171.
23. Дневник епископа Никодима (1869-1870) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 166.
24. Дневник епископа Никодима (1870-1871) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 167.
25. Путевые записки епископа Никодима. Мое путешествие из Красноярска в Москву, в Перервинский монастырь, с 11 числа июня по 26-е число июля 1870 года, в течение 45-ти дней // Русский архив. 1903. Кн. 1. с. 230-252, 387-424, 595-607; Кн. 2. с. 118-139, 281-286, 458-472.
26. Дневник епископа Никодима (1871) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 169.
27. Дневник епископа Никодима (1872) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 170.
28. Дневник епископа Никодима (1870-1873) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 63.
29. Дневник епископа Никодима (1871) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 168.
30. Письма, присланные епископу Никодиму (1845-1875) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 10.
31. Дневник епископа Никодима (1860-1861) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 151.
32. [Александров М.] Преосвященный Никодим, первый епископ Енисейский и Красноярский // Енисейские епархиальные ведомости. 1888. № 20. Отд. неоф. с. 295-301.
33. Поселянин Е. Русская Церковь и русские подвижники XVIII века. СПб.: изд. И.Л. Тузова, 1905. IV, 356, 12 с., ил.
34. Сазонова Н.И., Маслич Е.А. Визуальные источники по истории Иоанно-Предтеченского женского монастыря в Томске: историческая память и городские мифы // Визуальная теология. 2022. Т. 4. № 1. с. 111-128.
35. Сибирский монастырь и городское пространство: проблемы взаимодействия (на материале Томского Иоанно-Предтеченского женского монастыря) / Н.И. Сазонова, Е.Р. Фендель, М.В. Артамонов, Я.Ю. Шкляр // Πραξίμα. Проблемы визуальной семиотики (Πραξίμα. Journal of visual semiotics). 2022. Вып. 1 (31). с. 127-152.

References

1. Putincev M., prot. Yurodivaya Domnushka (iz Tomskix predanij) // Tomskie eparxial`ny`e vedomosti. 1882. № 16. Neof. otd. S. 468-469.
2. Mitropol`skij N., prot. O podvige yurodstva. Yurodivaya Domna Karpovna // Tomskie eparxial`ny`e vedomosti. 1883. № 6. Neof. otd. S. 165-173; № 9. S. 262-270.
3. Znobishheva E.A., Reshetov V.M. Istoriya Mixailo-Arxangel`skoj cerkvi sela Legostaevskogo. Chast` 2 // Zhivonosny`j istochnik. 2024. № 2 (29) 2024. S. 30-44.
4. Yurodivaya Domna Karpovna. O podvige yurodstva voobshhe / prot. Nikolaj Mitropol`skij. M.: izd. E.I. Zaxarova, 1897. 11 s.
5. Poselyanin E. Russkie podvizhniki XIX v. SPb.: izd. I.L. Tuzova, 1901. 568, II, 6 s., il.
6. Zhizneopisaniya otechestvenny`x podvizhnikov blagochestiya 18 i 19 vekov: (s portretami) / [sost. arxim. Nikodim (Kononov)]. Oktyabr`. M.: Izd. Afonskogo Russkogo Panteleimonova monasty`rya, 1909. S. 458-464.
7. Zhitiya sibirskix svyaty`x: Sibirskij paterik / avt. predisl., red. ep. Sergij (Sokolov). Novosibirsk: Novonikolaevsk, 1998. 287 s., il.
8. Dmitruk A., prot. Paterik Sibirskix svyaty`x i podvizhnikov blagochestiya. Edinecz (Moldova): AO «Molodaya gvardiya», 2006. 622 s.
9. Skvorczov V.G. Domna Tomskaya // Pravoslavnaya e`nciklopediya. M., 2007. T. 15. S. 632.
10. Golubczov S., svyashh. Spasenie cherez yurodstvo: Neizvestny`e stranicy iz zhizni blzh. Domny` Tomskoj // Zhurnal Moskovskoj Patriarxii. 2017. № 6. S. 68-72.
11. Xarpaleva N. Yurodivaya Domna Tomskaya: chem porazhala lyudej «sibirskaya blazhennaya Kseniya» // Zhurnal «Foma» [sajt]. URL: <https://foma.ru/jurodivajadomna-tomskaja-chem-porazhala-ljudej-sibirskaja-blazhennaja-ksenija.html> (data obrashheniya: 8.07.2024).
12. Svyataya blazhennaya Domna Tomskaya // Tomskaya eparxiya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi Moskovskij Patriarxat [sajt]. URL: <https://tomskeparhia.ru/eparhia/saints/?id=107> (data obrashheniya: 9.07.2024).
13. Cherny`shova N.K. Problemy` agiografii na stranicax duxovnoj periodiki Sibiri nachala XX v. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. 2019. № 60. S. 247-257.
14. Damaskin (Orlovskij), arxim. Slava i tragediya russkoj agiografii. Prichislenie k liku svyaty`x v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: Istoriya i sovremennost` (monografiya). M.: Regional`ny`j obshhestvenny`j fond «Pamyat` muchenikov i ispovednikov Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi», 2018. 526, [2] s.
15. Zhurnaly` Svyashhennogo Sinoda [Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi] ot 12 marta 2024 (zhurnal № 20). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6109912.html> (data obrashheniya 8.07.2024).
16. D.B.K. Nikodim (Kazancev Nikita Ivanovich), ep. Enisejskij i Krasnoyarskij // Pravoslavnaya e`nciklopediya. M., 2018. T. 49. S. 740-744.
17. Puteshestvie preosvyashhennejshego Nikodima, pervogo episkopa Enisejskogo i Krasnoyarskogo, iz Kazani v Krasnoyarsk posle naznacheniya / soobshh. A.S. Bogdanov // Enisejskie eparxial`ny`e vedomosti. 1911. № 22. Otd. neof. S. 18-22; № 23. S. 20-25; № 24. S. 19-24; 1912. № 1. S. 9-16; № 2. S. 31-40.
18. Putevoj zhurnal episkopa Nikodima (1860-1871) // Gosudarstvenny`j arxiv Krasnoyarskogo kraja (GAKK). F. 561. Op. 1. D. 152.
19. Dnevnik episkopa Nikodima (1861-1862) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 153.
20. Dnevnik episkopa Nikodima. Chernovik (1866-1867) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 161.
21. Dnevnik episkopa Nikodima (1868-1869) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 165.
22. Dnevnik episkopa Nikodima (1872-1873) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 171.
23. Dnevnik episkopa Nikodima (1869-1870) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 166.
24. Dnevnik episkopa Nikodima (1870-1871) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 167.
25. Putevy`e zapiski episkopa Nikodima. Moe puteshestvie iz Krasnoyarska v Moskvu, v Perervinskij monasty`r`, s 11 chisla iyunya po 26-e chislo iyulya 1870 goda, v techenie 45-ti dnej // Russkij arxiv. 1903. Kn. 1. S. 230-252, 387-424, 595-607; Kn. 2. S. 118-139, 281-286, 458-472.
26. Dnevnik episkopa Nikodima (1871) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 169.
27. Dnevnik episkopa Nikodima (1872) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 170.
28. Dnevnik episkopa Nikodima (1870-1873) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 63.
29. Dnevnik episkopa Nikodima (1871) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 168.
30. Pis`ma, prislanny`e episkopu Nikodimu (1845-1875) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 10.
31. Dnevnik episkopa Nikodima (1860-1861) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 151.
32. [Aleksandrov M.] Preosvyashhenny`j Nikodim, pervy`j episkop Enisejskij i Krasnoyarskij // Enisejskie eparxial`ny`e vedomosti. 1888. № 20. Otd. neof. S. 295-301.
33. Poselyanin E. Russkaya Cerkov` i russkie podvizhniki XVIII veka. SPb.: izd. I.L. Tuzova, 1905. IV, 356, 12 s., il.
34. Sazonova N.I., Maslich E.A. Vizual`ny`e istochniki po istorii Ioanno-Predtechenskogo zhenskogo monasty`rya v Tomske: istoricheskaya pamyat` i gorodskie mify` // Vizual`naya teologiya. 2022. T. 4. № 1. S. 111-128.
35. Sibirskij monasty`r` i gorodskoe prostranstvo: problemy` vzaimodejstviya (na materiale Tomskogo Ioanno-Predtechenskogo zhenskogo monasty`rya) / N.I. Sazonova, E.R. Fendel`, M.V. Artamonov, Ya.Yu. Shklyar // Πραξιμα. Problemy` vizual`noj semiotiki (Πραξιμα. Journal of visual semiotics). 2022. Vy`p. 1 (31). S. 127-152.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

УДК 94(47)+271.22

Четверяков Евгений Николаевич
старший преподаватель кафедры церковного богословия Новосибирской
православной духовной семинарии
633103, Российская Федерация. г. Обь, Военный городок, 127.
4orthodox7486@mail.ru

Петровци Василий Васильевич
протоиерей, клирик Новосибирской епархии
Российская Федерация. г. Новосибирск.
pilot88_88@mail.ru

ПРАВОСЛАВИЕ У ЧЕХОВ И СЛОВАКОВ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье представлена история православия у чехов и словаков до Первой мировой войны 1914–1918 гг. Небольшая по численности верующих Поместная Церковь имеет древние корни. У истоков православия в чешских и словацких землях стоят святые равноапостольные Кирилл и Мефодий. Несмотря на то, что здесь в IX–X вв. утвердилось римо-католичество, интерес к православию у этих западно-славянских народов полностью не угас и в XIX веке начали вновь открываться православные храмы.

Ключевые слова: Чехия, Словакия, Церковь, Православие, Прага, Карловы-Вары.

Цитирование: Четверяков Е.Н. Православие у чехов и словаков до первой мировой войны / Е. Н. Четверяков, В.В. Петровци // Новосибирский временник. 2024. № 4. с. 25-30.

Chetveryakov Evgeny Nikolaevich
Senior Lecturer at the Department of Church Theology,
Novosibirsk Orthodox Theological Seminary, 633103, Russian Federation. Ob, Military town, 127.
4orthodox7486@mail.ru

Petrovtzi Vasily Vasilievich
Protodeacon, cleric of the Novosibirsk Diocese, Russian Federation. Novosibirsk.
pilot88_88@mail.ru

ORTHODOXY AMONG THE CZECHS AND SLOVAKS BEFORE THE FIRST WORLD WAR

Abstract: The article presents the history of Orthodoxy among the Czechs and Slovaks before the First World War of 1914-1918. The Local Church, which is small in number of believers, has ancient roots. The Holy Equal-to-the-Apostles Cyril and Methodius stand at the origins of Orthodoxy in the Czech and Slovak lands. Despite the fact that Roman Catholicism was established here in the IX-X centuries, the interest in Orthodoxy among these Western Slavic peoples did not completely fade away, and in the XIX century Orthodox churches began to reopen.

Keywords: Czech Republic, Slovakia, Church, Orthodoxy, Prague, Karlovy Vary.

Citation: Chetveryakov E.N. Orthodoxy among the Czechs and Slovaks before the First World War / E.N. Chetveryakov, V.V. Petrovtzi // Novosibirsk vremennik. 2024. No. 4. pp. 25-30.

В настоящее время Вселенская Православная Церковь состоит из 16 Поместных Церквей. Однако в последние годы отношения между некоторыми из них оставляют желать лучшего. Различная трактовка канонических правил, политическая ситуация негативно влияют на межцерковные отношения. На некоторых территориях идет настоящая конкуренция за влияние между разными Поместными Церквами. Одним из примеров такой ситуации является самая маленькая по численности верующих Поместная Церковь — Православная Церковь Чешских земель и Словакии [2, с.826].

Кроме того, есть еще один важный фактор, определяющий интерес в современной России к чехословацкому православию. Святейший Патриарх Кирилл говорит:

«Славянские народы возводят истоки своей письменности и культуры к деятельности святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, совершивших беспримерный подвиг во имя приобщения славян к духовной сокровищнице христианской культуры. Однако чешский народ более других причастен к деятельности святых Солунских братьев — ведь святитель Мефодий занимал долгие годы именно Моравскую кафедру. Здесь, в Моравии, впервые прозвучали слова богослужения на славянском языке, и именно чешская земля стала колыбелью славянского православного самосознания. Временно вытесненное политикой ревнителей западной церковной традиции, Православие не переставало притягивать к себе духовные стремления чешского народа» [10, с. 7].

Несмотря на относительно небольшую численность православных в Чехии и Словакии, православие здесь имеет более чем тысячелетнюю историю. Она восходит к деятельности святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, значительная часть ученых миссионерских трудов которых как раз прошла на этой земле, входившей в состав Великой Моравии.

В I–V вв. на этой территории проживали германские племена, а на рубеже V–VI вв. сюда пришли славяне. Область проживания славян здесь на протяжении последующих веков расширялась, и в начале IX в. возникает Моравское государство [2, с. 299]. Правивший в долине реки Морава (нынешняя восточная Чехия) князь Моймир изгнал Прибину, который был князем Нитры (город на территории современной Словакии), и присоединил его земли к своим владениям [11, т. 7, с. 404]. Это событие считается началом Моравского государства.

Начало христианства на этой территории относится к этому же времени: в 30-е гг. IX в.

Великая Моравия принимает крещение [12, с. 273], но, как считает К.Е. Скурат, массовое крещение началось здесь в 863 г., с прибытия святых братьев [8, т. 2, с. 211].

Еще во время правления Прибины в Нитре Зальцбургский архиепископ Адальрам освящает здесь храм. В 831 г. епископ Пассау Регинхар начинает обращать моравян в христианство. Моравия становится частью Пассауской епархии. Церковным управлением занимается присылаемый из Пассау архиепископ. Строятся каменные храмы. Христианство затрагивает в первую очередь городские поселения [11, т. 7, с. 405].

Преемником Моймира был его племянник — Ростислав, пришедший к власти в 846 г. Ростислав начал борьбу за независимость Моравии от Восточно-Франкского королевства. Естественно, что отношения князя с баварским духовенством на фоне этого конфликта осложнились. В итоге в 60-х гг. IX в. князь Ростислав обратился в Константинополь с просьбой прислать учителя, который «изложил бы на нашем языке правую христианскую веру» [11, т. 7, с. 405]. Правивший в те годы Византией император Михаил III присылает в Моравию равноапостольных Кирилла (пока в последние свои дни не принял монашества, он носил имя Константин) и Мефодия, создателей славянской письменности. Равноапостольные братья обучали многих учеников славянскому письму, переводили богослужение на понятный народу язык, а также боролись с языческими пережитками. Введение славянского богослужебного языка вызвало неудовольствие западных архипресвитеров. В это время между отношениями между Римской и Константинопольской Церквами были очень сложными: полемика между папой Николаем и патриархом Фотием привела к схизме [4, с. 625].

В целях создания независимой от франков церковной организации в 867 г. князь Ростислав направил святых братьев к Патриарху Градо в Венецию для рукоположения в епископский сан. Эта поездка успеха не имела. В 869 г. по вызову нового римского папы Адриана II святые братья прибывают в Рим. Папа благосклонно отнесся к труду святых братьев. Славянское Евангелие было водружено на престол базилики Святой Марии, богослужение на славянском языке было совершено в ряде храмов. Можно сказать, что «новый богослужебный язык был легитимизирован в Риме» [4, с. 626]. Однако первоначально в диаконский и пресвитерский сан были рукоположены их ученики. Тем не менее, Ростислав продолжил усилия по созданию особой церковной организации в своем государстве

и своей цели добился в конце 869 г. или начале 870 г., правда, уже после смерти равноапостольного Кирилла [11, т. 7, с. 405].

Папа Адриан II поставил святого Мефодия главой реорганизованной Сирмийской митрополии. Ее статус был высок: она подчинялась непосредственно Римскому папе. Не только Великая Моравия, но и занимавшая часть современной венгерской территории Паннония. Таким образом, равноапостольный Мефодий явился основателем Моравско-Паннонской архиепископии и был ее первым предстоятелем [1, с. 276].

Римские епископы в целом поддерживали святителя и неоднократно за него заступались, когда он подвергался гонениям со стороны немецких епископов [4, с. 627]. Воспользовавшись поражением князя Ростислава от Людовика Немецкого в ноябре 870 г., синод баварских епископов обвинил святого Мефодия во вмешательстве в дела чужой епархии и заключил в тюрьму. Моравия была оккупирована немцами и церковное управление захватило баварское духовенство. Освобождению святителя Мефодия поспособствовало восстание против оккупантов, в результате чего немецкие графы вместе со своим духовенством покинули страну, и вмешательство Римского папы Иоанна VIII. С 873 г. архиепископ Мефодий продолжил исполнение своих обязанностей. Тогда Иоанн VIII предписал не совершать богослужения на славянском языке. Но святой Мефодий продолжал прежнюю практику, а кроме того, боролся с языческими обычаями, в том числе и в княжеской дружине. Святой Мефодий прибегал к более жестким прещениям за нарушение христианских нравственных норм, чем немецкое духовенство, что способствовало предпочтению последних новым моравским князем Святополком и дружиной. В итоге немецкое духовенство после заключения мира между Святополком и Людовиком Немецким во главе с епископом Вихингом вернулось в Моравию и отказалось подчиняться святому Мефодию. Помимо обвинений в службе на славянском языке они обвиняли святителя в отрицании вставки «и от Сына» (*Filioque*), уже внесенной франкским духовенством в Символ веры. После того, как князь Святополк переслал эти обвинения в Рим, и святой Мефодий, и Вихинг были вызваны к папе. В 880 г. папа Иоанн VIII специальной буллой признал правоверность святого Мефодия, подтвердил практику богослужения на славянском языке и предписал всем духовным лицам на территории Великой Моравии подчиняться его, архиепископа Мефодия, власти [11, т. 7, с. 405]. Однако булла

лишь на время прекратила столкновения между святым Мефодием и его противниками из среды немцев.

В годы правления князя Святополка под его властью были и некоторые другие славянские, пока еще языческие, народы. Святой Мефодий начал миссию и у них. Так, святитель крестил не только простых чехов, но и лиц княжеской семьи — Борживоя и его супругу Людмилу [1, с. 277]. Крещение этих высокопоставленных лиц состоялось около 874 г. [8, т. 2, с. 212].

Интересно отметить, что, по мнению известного современного церковного историка В.С. Блохина [1, с. 277], архиепископия находилась в ведении Константинопольского Патриарха.

Миссионерский путь святого Мефодия на моравской земле продолжался 22 года [10, с. 9]. К сожалению, после смерти святого Мефодия в 885 г. Вихинг и его сторонники из немцев захватили управление церковными делами, а ученики равноапостольного Мефодия были арестованы и высланы из страны, некоторые даже были проданы в рабство еврейским работорговцам [11, т. 7, с. 406]. К счастью, многие из них смогли продолжить свои труды в незадолго до того принявшей христианство Болгарии [1, с. 159].

Хотя латинское влияние возобладало в Великой Моравии уже в конце IX века, тем не менее, труды равноапостольных братьев и здесь не остались бесплодными.

Интересно, что и самые первые памятники христианской архитектуры на территории Чехии «свидетельствуют о том, что именно православие было истоком веры и духовной колыбелью» чешской культуры [10, с. 12].

Очагом славянской письменности некоторое время был Сазавский монастырь, основанный святым Прокопием в 1032 г. [5]. Монахи переписывали Библию на славянском языке, занимались переводами. В частности, здесь было переведено на славянский язык житие святого Бенедикта Нурсийского. Но уже преемник Прокопия, игумен Вит, был изгнан князем из обители. Вместо него сюда были присланы немецкие монахи, которые латинизировали монастырь [1, с. 277–278].

Стремление к истинной вере на территории Чехии проявилось в деятельности Яна Гуса и его последователей. Очень почитаемый чехами ученый магистр Ян Гус высказывал требования, соответствовавшие православной традиции. Он выступал за совершение богослужения на национальном, понятном для народа языке и причащение верующих под обоими видами [8, т. 2, с. 214]. На Констанцском соборе Ян Гус был осужден как еретик и сожжен

[6, т. 13, с. 497], но его дело продолжало жить. «Его ближайшие последователи, так называемые утраквисты (от латинского *utraque* — под обоими видами), нашедшие в учении и практике Восточной Церкви превосходный аргумент в защиту причащения под обоими видами, принимали деятельную попытку установить общение с Константинопольской Церковью» [8, т. 2, с. 214]. В 1451 г. в столицу Византии прибыл священник Константин Ангелик и представил от лица чехов их исповедание — «Книгу веры». «Константинопольский патриарх признал исповедание гуситов-чашников весьма близким православию и готовился принять их в лоно Православной Церкви» [10, с. 9]. Но, как отмечает Святейший Патриарх Кирилл, «намечавшемуся было движению к соединению христиан Чехии с Православной Церковью сначала воспрепятствовало падение Византийской империи, а затем и непростая ситуация, сложившаяся в Новое время на востоке Европы» [10, с. 7].

После падения Константинополя некоторые православные греческие священники бежали в славянские земли, в том числе и Чехию. Известно, что гуситский архиепископ Ян Рокицана разрешил двоим греческим священникам служить в храме Девы Марии Тынской по восточному обряду [10, с. 79].

В XVI веке гуситские братья предпринимали попытки сблизиться с Русской Православной Церковью. Было даже отправлено посольство к царю Ивану Грозному. Но ответ русского духовенства был отрицательным, так как расхождения между русским православием и учением гуситских братьев было весьма существенными. Гуситы все больше сближались с немецкими протестантами [10, с. 79].

В начале XVII века Чехия была захвачена католической Австрией и любое противоречие римо-католичеству жестоко искоренялось. Австрийцы сделали Чехию своей провинцией, переименовали в Богемию, и она в течение трех веков [10, с. 85] находилась в составе Австрийской империи.

Словацкие земли, находящиеся восточнее, непосредственно примыкали к православным русским княжествам, и благодаря этому здесь православие не исчезало полностью, в отличие от Чехии. В восточной Словакии, Пряшевской Руси, проживало православное украинское население, в церковном отношении находившееся под юрисдикцией Мукачевских епископов [8, т. 2, с. 220]. Было православное присутствие и западнее: в центральной части Словакии, в области Спиш, в XIII веке был «православный настоятель и в то же время там совершалась литургия шестью священника-

ми по восточному обряду на славянском языке» [8, т. 2, с. 213]. Впрочем, в XVII веке венгерские власти предприняли попытку подчинить православных жителей восточной Словакии и Закарпатья Римскому папе. Результатом этих усилий было заключение Ужгородской унии в 1646 г. [3, т. 58, с. 170].

Политические процессы, происходившие в Европе в XIX веке, способствовали интересу народов к своей истории, к своим религиозным корням. Чехия не явилась исключением.

Знаковым событием стал Славянский съезд в Праге в 1848 г., во время которого сербский священник Павел Стоматович с диаконом Никанором Гружичем [10, с. 93] совершил под открытым небом божественную литургию на славянском языке, что вызвало большие симпатии у присутствовавших [8, т. 2, с. 216].

В 1867 г. Славянский съезд проходил в русских столицах Петербурге и Москве. Делегация из 27 чехов во главе с Франтишеком Палацким была принята императором Александром II, который радушно их приветствовал, назвав «родными братьями на родной земле». Съезд поднял вопрос о возможности переселения чехов в Россию. В результате началась эмиграция чехов из Богемии в Российскую империю. Расселялись они на льготных условиях в основном на Волыни, Северном Кавказе и в Самарской губернии. Хотя переселенцы и были католиками, но к православию относились с симпатией [10, с. 93–94].

Еще одним фактором становления чешского православия явилось открытие русских приходов в курортных городах, где состоятельные граждане Российской империи стремились отдохнуть и поправить свое здоровье. В курортных городах, особенно в Судетах, начали строиться православные храмы. Этот процесс начался в конце XIX века, но еще первый русский император Петр Великий, отдыхавший здесь в 1710–1712 гг., высказывал мысль иметь русскую церковь в Карлсбаде, как под немецким владычеством назывались Карловы Вары [15, с. 42].

Сначала в Карлсбаде в 1866 г. была открыта домовая церковь в купленном доме [15, с. 46]. Она входила в состав Санкт-Петербургской епархии. До 1877 г. богослужения совершались только во время курортного сезона, для чего сюда командировался клирик либо из числа зарубежного духовенства, либо непосредственно из Санкт-Петербурга.

В 1870 г., после Первого Ватиканского собора Римо-Католической Церкви, провозгласившего догмат о папской непогрешимости, часть верующих католиков отошла от Рима. Интересно, что 12 чехов, нашедших приют в России в

Санкт-Петербурге, на праздник Покрова Пресвятой Богородицы 1870 г. присоединились к Православной Церкви [8, т. 2, с. 216–218]. Они сделали заявление, что именно в Православной Церкви чешский народ найдет утешение и спокойствие [8, т. 2, с. 218]. В течение последних тридцати лет XIX века к православию присоединились 27 тысяч из 33 тысяч чехов, проживавших в Российской империи [8, т. 2, с. 219].

Тогда же, в 1870 г., Петербургское благотворительное общество наняло Свято-Николаевский храм на Староместской площади в Праге для совершения православных богослужений [8, т. 2, с. 219]. Храм был заложен еще в XIII веке, в начале XVIII века перестроен, с 1735 г. принадлежал бенедиктинцам, но в 1785 г. был передан городу и использовался под склад и архив [10, с. 108]. Первым настоятелем храма стал присланный из Санкт-Петербурга протоиерей Александр Лебедев [10, с. 109]. Торжественное освящение храма состоялось в 1874 г. В то время приняли православие более 1200 чехов, в основном из интеллигенции, что вызвало настороженность австрийских властей [10, с. 109]. Преемник отца Александра по настоятельству, священник Николай Апраксин, ввиду сложности для чехов церковнославянского языка издал ряд богослужебных текстов на чешском. Среди переведенных текстов были божественные литургии свт. Иоанна Златоуста и свт. Василия Великого, акафист Пресвятой Богородице, Великий покаянный канон свт. Андрея Критского [1, с. 284].

И в Праге, и в курортных городах служили клирики Русской Православной Церкви. Отдельный приход в Праге австро-венгерские власти зарегистрировать отказывались, поэтому по приходским записям прихожане относились к сербскому приходу в Вене [7, с. 273]. На базе пражского храма в 1903 г. возникла группа под названием «Православная беседа», которая объединяла сотни чешских православных. Переходили в православие и сельские жители, иногда целыми селами. По перепись населения, проведенной в 1910 г., в Чехии насчитывалось свыше тысячи православных [8, т. 2, с. 219].

После 1877 г. Карлсбадская церковь была приписана к Пражскому русскому приходу. Таким образом, с этого времени настоятель Никольского прихода в главном городе Чехии являлся и настоятелем прихода в Карлсбаде. Летом, во время курортного сезона, он служил в Карлсбаде, а с сентября по конец мая — в Праге. Курортный храм пользовался популярностью не только у православных, но и у униатов, а однажды богослужение посетил император Бразилии. Иногда храм не мог вместить всех желающих [10, с. 101–102]. Достаточные средства на построй-

ку каменного храма были собраны к концу XIX в. Строительство храма в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла началось в 1893 г., а в 1897 г. он был торжественно освящен [15, с. 46]. Храм получил богатые дары из России: в частности, дубовый иконостас был подарен великой княгиней Еленой Павловной, а волынские чехи преподнесли оконный витраж с изображением святой чешской княгини Людмилы [15, с. 7]. Среди ктиторов храма был святой праведный Иоанн Кронштадтский [10, с. 100]. Для развития прихода много сделал протоиерей Николай Рыжков, также возглавлявший приход в Праге [13]. В период Первой мировой войны богослужения в храме были прекращены и были возобновлены только после 1918 г. [15, с. 48]

Неподалеку от Карловых Вар расположен еще один курортный город — Марианске-Лазне, немецкое его название — Мариенбад. В 1902 г. здесь был освящен храм в честь святого равноапостольного князя Владимира [15, с. 48]. С началом Первой мировой войны богослужения здесь прекратились [14], колокола были «сняты на сырье для военных нужд» [15, с. 49].

В 1888 г. в г. Франценсбаде, нынешнее название которого Франтишкови Лазне, был сооружен храм в честь святой равноапостольной княгини Ольги [10, с. 110]. В следующем году храм был освящен. В годы Первой мировой войны храм был закрыт.

Стремление к возвращению в православие активизировалось и на территории Словакии. В начале XX века активную деятельность развернул иеромонах Алексей (Кабалюк), причисленный в 2001 г. к лику преподобных. В результате его миссионерских трудов в православие перешло 35 тысяч униатов [9, т. 1, с. 666]. Количество обращавшихся в православие так встревожило австро-венгерские власти, что в 1913 г., еще до Первой мировой войны, отец Алексей и около сотни православных активистов были арестованы по обвинению в государственной измене. Треть из обвиненных была осуждена и подвергнута жестоким телесным наказаниям [8, т. 2, с. 221].

Первая мировая война явилась тяжелым испытанием для православных христиан Австро-Венгрии, которых католические власти считали пятой колонной Российской империи. Русское духовенство было вынуждено покинуть Чехию. Свято-Николаевский храм был отобран, а его настоятель отец Николай после 22 месяцев тюремного заключения вообще был приговорен к смертной казни. Лишь благодаря ходатайству испанского короля Альфонса «австрийское правительство помиловало отца Николая

с условием, что он будет обменен на интернированного тогда в России униатского митрополита Андрея (Шептицкого). После выезда Шептицкого из России австрийские власти 19 июля 1917 года выпустили протоиерея Николая из тюрьмы» [13]. В 1920 году отец Николай умер в советской России [8, т. 2, с. 219–220].

Мировая война завершилась крахом четырех империй, в том числе и Австро-Венгерской. Одним из государств, в результате этого возникших, была и Чехословакия. На территории нового государства число православных увеличивалось, что послужило одним из факторов для создания новой Поместной Церкви.

Список литературы

1. Блохин В.С. История Поместных Православных Церквей. Екатеринбург. Екатеринбургская духовная семинария. 2022. 642 с.
2. Блохин В.С. История Поместных Православных Церквей. М.: Учебный Комитет Русской Православной Церкви, Издательство Московской Патриархии, 2023. 880 с.
3. Бурега В.В. Прешовская епархия // Православная Энциклопедия. М. 2020. Т. 58. с. 170–171.
4. Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2014. 1024 с.
5. Заев Василий, протоиерей. Конспект по истории Поместных Православных Церквей. Православная Церковь Чешских земель и Словакии. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/konspekt-po-istorii-pomestnyh-pravoslavnyh-tserkvej/13 (дата обращения: 12.04.2024).
6. Попов Сергей, диакон. Гус Ян // Православная Энциклопедия. М. 2006. Т. 13. с. 496–499.
7. Серафим (Амельченков), епископ. О предоставлении автокефалии Православной Церкви Чешских земель и Словакии два взгляда — Москва и Константинополь // Христианское чтение. 2022. № 1. С. 269–278.
8. Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей. Москва. Русские огни. 1994. В 2 тт.
9. Скурат К.Е., Фролов К.А. Алексий (Кабалюк) // Православная Энциклопедия. М. 2000. Т. 1. с. 666.
10. Филипович Елена. Моя православная Чехия: история и современность. Москва. Изд-во Московской Патриархии. 2013. 264 с.
11. Флоря Б.Н., Петрухин В.Я. Великая Моравия. // Православная Энциклопедия. М. 2004. Т. 7. с. 404–407.
12. Флоря Б.Н. Славяне и культура христианского мира в эпоху раннего Средневековья. Принятие славянами христианства // Очерки по истории культуры славян. М.: Индрик, 1996. с. 273–276.
13. Храм святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Карловых Варах. URL: <http://podvorie.cz/> (Дата обращения: 29.03.2024).
14. Церковь св. равноап. вел. кн. Владимира. Марианске-Лазне, Чехия // Искусство и архитектура русского зарубежья. URL: <https://artz.ru/menu/1804649234/1805319094.html> (Дата обращения: 04.04.2024).
15. Черкасов-Георгиевский В. Русский храм на чужбине. М: Паломник, 2003. 288 с.

References

1. Bloxin V.S. Istorija Pomestny`x Pravoslavny`x Cerkvej. Ekaterinburg. Ekaterinburgskaya duxovnaya seminariya. 2022. 642 s.
2. Bloxin V.S. Istorija Pomestny`x Pravoslavny`x Cerkvej. M.: Uchebny`j Komitet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, Izdatel`stvo Moskovskoj Patriarxii, 2023. 880 s.
3. Burega V.V. Preshovskaya eparxiya // Pravoslavnaya E`nciklopediya. M. 2020. T. 58. S. 170–171.
4. Dvorkin A.L. Ocherki po istorii Vselenskoj Pravoslavnoj Cerkvi. Nizhnij Novgorod: Xristianskaya biblioteka, 2014. 1024 s.
5. Zaev Vasilij, protoierej. Konspekt po istorii Pomestny`x Pravoslavny`x Cerkvej. Pravoslavnaya Cerkov` Cheshskix zemel` i Slovakii. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/konspekt-po-istorii-pomestnyh-pravoslavnyh-tserkvej/13 (data obrashheniya: 12.04.2024).
6. Popov Sergij, diakon. Gus Yan // Pravoslavnaya E`nciklopediya. M. 2006. T. 13. S. 496–499.
7. Serafim (Amel`chenkov), episkop. O predostavlenii avtokefalii Pravoslavnoj Cerkvi Cheshskix zemel` i Slovakii dva vzglyada — Moskva i Konstantinopol` // Xristianskoe chtenie. 2022. № 1. S. 269–278.
8. Skurat K.E. Istorija Pomestny`x Pravoslavny`x Cerkvej. Moskva. Russkie ogni. 1994. V 2 tt.
9. Skurat K.E., Frolov K.A. Aleksij (Kabalyuk) // Pravoslavnaya E`nciklopediya. M. 2000. T. 1. S. 666.
10. Filipovich Elena. Moya pravoslavnaya Chexiya: istoriya i sovremennost`. Moskva. Izd-vo Moskovskoj Patriarxii. 2013. 264 s.
11. Florya B.N., Petruhin V.Ya. Velikaya Moraviya. // Pravoslavnaya E`nciklopediya. M. 2004. T. 7. S. 404–407.
12. Florya B.N. Slavyane i kul`tura xristianskogo mira v e`poxu rannego Srednevekov`ya. Prinyatie slavyanami xristianstva // Ocherki po istorii kul`tury` slavyan. M.: Indrik, 1996. S. 273–276.
13. Xram svyaty`x pervoverxovny`x apostolov Petra i Pavla v Karlovy`x Varax. URL: <http://podvorie.cz/> (Data obrashheniya: 29.03.2024).
14. Cerkov` sv. ravnoap. vel. kn. Vladimira. Marianske-Lazne, Chexiya // Iskusstvo i arxitektura russkogo zarubezh`ya. URL: <https://artz.ru/menu/1804649234/1805319094.html> (Data obrashheniya: 04.04.2024).
15. Cherkasov-Georgievskij V. Russkij xram na chuzhbine. M: Palomnik, 2003. 288 s.

К 100-ЛЕТИЮ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ

УДК 908

Балтин Илья Рафгатович, иерей
студент 5 курса, Новосибирская православная духовная семинария
633103, Новосибирская область, г. Обь, Военный городок, 127
baltin1978@gmail.com

НОВОСИБИРСКАЯ КАФЕДРА ПОД УПРАВЛЕНИЕМ МИТРОПОЛИТА НЕСТОРА (АНИСИМОВА) — 1956-1958 годы

Аннотация: Статья посвящена деятельности митрополита Нестора (Анисимова) на Новосибирской кафедре. Приводятся выдержки из архивных документов о жизни епархии и трудах митрополита Нестора, воспоминаний и переписки Владыки.

Ключевые слова: Новосибирская епархия, архиереи Новосибирской епархии, приходы, прихожане, воспоминания, дневниковые записи, Западная Сибирь, история православия, история Православной Церкви, храмы, церкви.

Цитирование: Балтин И. Р., иерей. Новосибирская кафедра под управлением митрополита Нестора (Анисимова) — 1956-1958 годы // Новосибирский временник. 2024. № 4. с. 31-37.

ON THE 100TH ANNIVERSARY OF THE NOVOSIBIRSK DIOCESE

Baltin Ilya Rafgatovich, priest
5th year student, Novosibirsk Orthodox Theological Seminary
633103, Novosibirsk region, Ob, Military town, 127
baltin1978@gmail.com

NOVOSIBIRSK DEPARTMENT UNDER THE DIRECTION OF METROPOLITAN NESTOR (ANISIMOV) — 1956-1958

Abstract: The article is devoted to the activities of Metropolitan Nestor (Anisimov) at the Novosibirsk department. Excerpts from archival documents about the life of the diocese and the works of Metropolitan Nestor (Anisimov), His Eminence's memoirs and correspondence are given.

Keywords: Novosibirsk Diocese, bishop of Novosibirsk Diocese, parishes, parishioners, memories, diary entries, Western Siberia, history of Orthodoxy, history of the Orthodox Church, temples, churches.

Citation: Baltin I. R., priest. Novosibirsk diocese under the direction of Metropolitan Nestor (Anisimov) — 1956-1958 // Novosibirsk vremennik. 2024. No. 4. pp. 31-37.

«Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Ин. 10,11)

В 2024 году исполняется 100 лет со дня основания Новосибирской епархии. Это событие побуждает вновь и вновь изучать историю Русской Православной Церкви в Сибири.

Как известно, знание истории предоставляет возможность понимать то, что происходит сегодня и что будет происходить завтра. Погружаясь в события прошлого, мы как бы перекидываем мостик к духовному миру тех людей, которые стояли у основания нашей епархии. Одним из таких людей был апостол Камчатки митрополит Нестор (Анисимов).

Краткая биография владыки Нестора (Анисимова)

Митрополит Нестор (Анисимов Николай Александрович) родился 9 ноября 1885 года в городе Вятка (ныне Киров) в семье военного чиновника; его дед по матери был протоиереем. В детстве будущего владыки случился очень яркий эпизод, который нельзя не отметить: «В город Вятку позапрошлого века приезжает отец Иоанн Кронштадтский. В толпе людей, встречающих Батюшку, семилетний мальчик Коленька Анисимов. С трудом пробившись к отцу Иоанну, он просит его помолиться о своей умирающей матушке. Отец Иоанн приезжает к ним в дом, служит молебен — и матушка получает исцеление. Это событие определило всю будущую жизнь владыки Нестора» [6].

Свое образование будущий архиерей начал получать в Казанском реальном училище, по его окончании стал послушником казанского Спасского монастыря и поступил на миссионерские курсы при Казанской духовной академии. В начале 1907 года он дал согласие на миссионерское служение на Камчатке, был рукоположен в иеромонаха и, получив благословение, направился для выполнения данной миссии. Вот как вспоминает об этом сам владыка: «Я обратился за благословением к протоиерею о. Иоанну Сергееву, еще в детстве отметившему меня своей отзывчивостью и участливым отношением к больной маме. Вскоре на мое имя прибыл от него ответ. На фотографической карточке с изображением о. Иоанна им была сделана надпись: «Раба Божия Николая Анисимова благословляю на великий подвиг миссионерства, если он находит себя способным и чувствует в себе призвание к нему. Да явится в нем благодать Божия, немощная врачующая. Целую его братски. 18 марта 1907 года. Протоиерей Иоанн Сергиев» [1, с. 25].

Пребывая в Камчатской области, монах Нестор отмечал, что на Камчатке не было духовной миссии и не велось никакой миссионерской работы. В 1910 году отец Нестор обращается с докладами в Святейший Синод с просьбой об открытии на Камчатке православной миссии, миссионерских станций, Камчатского православного благотворительного братства во имя Нерукотворенного образа Всемилостивого Спаса. Все заботы и хлопоты отца Нестора в Святейшем Синоде увенчались полным успехом.

5 апреля 1910 года отец Нестора принял император Николай II. В апреле Святейший Синод утвердил устав братства, а позже вышло постановление Святейшего Синода об открытии на Камчатке 2 миссионерских станций.

В сентябре 1910 года во Владивостоке открывается Благотворительное камчатское братство, а вскоре его отделения появляются в Санкт-Петербурге, Москве, Казани и в других городах. За короткое время отец Нестор стал самым известным и любимым священником на камчатской земле. Тяготы и лишения, которые он понес в своем послушании, сравнимы с трудами первых апостолов.

В 1916 году отец Нестор был рукоположен в сан епископа. Летом 1917 года епископ Нестор принял участие в Поместном всероссийском церковном соборе Российской Православной Церкви в качестве делегата. После октябрьского переворота 1917 года начались гонения на Церковь, и в марте 1918 года владыка Нестор впервые был арестован — ненадолго, всего на 1 месяц. С этого времени и вплоть до 1948 года митрополит Нестор находился за пределами Советской России.

В 1948 году владыку арестовали китайцы в своей квартире, без предъявления ордера на арест; вскоре он был переведен в читинскую тюрьму, а затем в Москву. В декабре 1948 года судом было назначено наказание сроком 10 лет в исправительно-трудовом лагере. Дело получило название «Харбинское дело митрополита Нестора (Анисимова), 1948 года». 27 декабря 1955 года владыка был освобожден постановлением Особой комиссии при МВД СССР без последующих поражений в правах.

18 июля 1956 года митрополит Нестор получает назначение на Новосибирскую и Барнаульскую кафедру.

На земле новосибирской

С 1958 года в Советском союзе начинаются новые радикальные гонения на Русскую

Православную Церковь. Многие храмы и монастыри снимают с регистрации и закрывают, увеличивается финансовое давление на священников и на приходы, а масштабы антирелигиозной пропаганды разрастаются до невероятной степени [7].

В этот трудное для Церкви время на кафедре Новосибирской и Барнаульской епархии назначается митрополит Нестор (Анисимов). Здесь он пробыл чуть более двух лет, с 18 июля 1956 года по 8 сентября 1958 года. В момент назначения на кафедру владыка находился на лечении в Одессе (здоровье его было подорвано в местах лишения свободы).

17 августа 1956 года он совершил первое богослужение в новосибирском кафедральном Вознесенском соборе. У него получилось достаточно быстро упорядочить церковно-приходскую жизнь в епархии и добиться положительных результатов в объединении верующих со своими пастырями.

Владыка начал с налаживания контроля финансовой деятельности приходов, а затем произвел необходимые перемещения духовенства. Пробовал выстроить продуктивные взаимоотношения с уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви Федором Тимофеевичем Воротиловым.

Для митрополита Нестора на первом месте стояли два вопроса. Первый — об открытии в Новосибирске собора во имя святого благоверного князя Александра Невского. Другой целью владыки было строительство семинарии рядом с Вознесенским кафедральным собором.

Так, например, 24 сентября 1957 года в своем докладе Святейшему Патриарху митрополит сообщает об открывшейся возможности приобрести для семинарии дом с участком 500 кв. м. за 50 тысяч рублей (прил. 1).

Данные вопросы были подняты при обращении к уполномоченному, однако не получили удовлетворительного решения.

Время правления кафедрой выпало в очень сложный для владыки период. Каждый свой шаг он должен был согласовывать с уполномоченным. Однажды уполномоченный поднял вопрос о закрытии Успенской церкви, и только благодаря резкому возражению владыки храм был спасен (его снесли позднее — в 1962 году) [4, с. 15].

За короткий срок пребывания на Новосибирской кафедре митрополит Нестор успел объездить почти всю епархию, посетив даже самые отдаленные приходы, где ни разу не совершалось архиерейское служение [5]. И это при том, что Новосибирская епархия была одной из самых крупных епархий Русской Православной Церкви!

Читая переписку владыки Нестора с епископом Афанасием (Сахаровым), видим, с какой самоотверженностью и любовью правящий архиерей нес свет Христов людям. Вот как он писал об этом: «Все же самое отрадное — это путешествие по епархии, радость верующих. Богослужение, проповеди, беседы, попутные дела, умиротворение и награждение. Недавно объехал всякими способами 11 приходов. Пробирался чрез высочайший Саянский перевал, через снежные горы на автомобиле, а кругом среди снегов дивные горные полевые цветы. Интересный и опасный путь, по бортам пропасти, и на пути встречались аварии машин, срывавшихся в пропасть от неосторожных пробегов возле пропасти. Посещал приходы, где никогда нога архиерея не бывала и люди впервые видели епископа и его служение.

Встречи, радость, слезы, приветствия весьма трогательны. Слава и благодарение Богу за все! Словно я снова в любимой Камчатке!..» [1, с. 406].

В круге повседневных забот владыка не забывал и попечения о подрастающем поколении. Кирилл Александрович Караулов, ближайший сотрудник владыки, писал: «Раздражало власти и то, что владыка пытался наладить работу с детьми. Помню, как в Новосибирске в Архиерейском доме владыка устроил на Рождество (это было в 1958 году) утренник для детей священнослужителей, служащих епархиального управления и хора. Вслед за этим последовал окрик уполномоченного и запрет на дальнейшую работу в этом направлении» [5, с. 110].

Он заботился о вверенном ему винограднике, и труды дали богатые плоды. Один из примеров тому — приснопамятный протоиерей Павел Патрин. Протоиерей Владимир Крицак в своей книге «Возрождение церковной жизни в Сибири. По страницам дневников архимандрита Серафима (Брыксина Александра Егоровича), в схиме Ириней» пишет о семье Патриных: «В 1946 году в их доме останавливается митрополит Нестор (Анисимов), в то время окормлявший Маньчжурию. Архиерей дарит маленькому тогда еще Павлику крестик, который тот носил, не снимая. Спустя годы, в период так называемой хрущевской оттепели, Патрины вернутся на Родину, и тот же самый владыка (!), но уже митрополит Новосибирский и Барнаульский, в 1957 году рукоположит 19 летнего Павла в диаконы вместе с отцом Серафимом по рекомендациям отца Дмитрия Вандзюка из Осинниковского храма.

А еще спустя время, в 1960 году, диакона Павла Патрина возводят в сан иерея. Чин хиротонии в иерея совершит епископ Донат (Щеголев),

возглавивший Новосибирскую кафедру после митрополита Нестора, которого назначают управляющим Кировоградской епархией.

Священниками стали и глава семейства Патриных — иерей Гавриил Патрин, и его внуки, дети протоиерея Павла Патрина, отец Георгий, занимающий должность секретаря Новосибирского епархиального управления, и отец Александр — настоятель храма в честь иконы Казанской Божией Матери» [3, с. 26].

«Такой авторитетный и сильный духом святитель не устраивал местную власть. В центральной прессе и особенно в местной, появились статьи, порочащие имя митрополита. Против владыки были настроены, к сожалению, и некоторые священники, и тогдашняя местная “двадцатка” Вознесенского собора, устроившая даже провокацию. После чего из Москвы пришло решение главного уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. Куроедова “о неспособности митрополита Нестора по старости лет управлять Новосибирской епархией”» [4, с. 16].

В сентябре 1958 года постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода митрополит Нестор был освобожден от управления епархией и направлен для восстановления здоровья на покой. В 1959 году митрополит Нестор был назначен на Кировоградскую и Николаевскую кафедру.

«Годы лишений и возраст сказывались на здоровье владыки. В конце октября 1962

года он приехал в Москву на очередную операцию, остановившись в Переделкино на Патриаршей даче. В день приезда у него произошло кровоизлияние в мозг (инсульт). Тихая и мирная кончина митрополита Нестора последовала 4 ноября 1962 года, в праздник Казанской иконы Божией Матери, как он и предсказал» [4, с. 16].

Митрополит Нестор скончался в 1-й градской больнице города Москвы и был похоронен в ограде Спасо-Преображенского храма, за алтарем.

В заключение следует отметить, что за время пребывания митрополита Нестора на Новосибирской кафедре советской властью не было закрыто ни одного храма в епархии, их число по-прежнему составляло 54. Несмотря на трудности с регистрацией, владыка смог совершить около 15 хиротоний диаконов и священников [2].

Милостью Божией архиерей Русской Церкви митрополит Нестор (Анисимов) нес на своих плечах труды по попечению о Новосибирской и Барнаульской епархии как настоящий, любящий отец.

На земле нет служения более важного и высокого, чем пастырское служение. Без помощи Божией нельзя по-настоящему справиться с подобной задачей, и, несомненно, только глубокая вера в промысел Божий и упование на Его волю сделали жизнь и служение владыки Нестора настолько плодотворной.

Список литературы

1. Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). В 2 т. / Авт.-сост. О.В. Косик. — Москва. Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та, 2005. (Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви). / Т. 2. 574 с.
2. Гуляев В., иерей. История Новосибирской епархии (1924 — 1988 годы), Сергиев Посад, 2019 // МДА. Архив защищенных диссертаций. URL: https://mpda.ru/wp-content/uploads/2020/08/guljaev_dissertacija.pdf (дата обращения: 02.07.2024)
3. Крицак В., протоиерей. «Возрождение церковной жизни в Сибири. По страницам дневников архимандрита Серафима (Брыксина Александра Егоровича), в схиме Иринея». Кемерово: Издательский отдел Кемеровской епархии. 2022. 240 с.
4. Патрин П., протоиерей. Под покровом сибирских архипастырей. Новосибирск: изд. Советская Сибирь, 2017. 238 с.
5. Пивоваров Б., протоиерей. Очерк истории Новосибирской епархии. 1924-2024. Новосибирск: Изд. Новосибирской епархии Русской Православной Церкви, 2024. 218 с.
6. Фомин с. В. Божией милостью архиерей Русской церкви // Православная энциклопедия «Азбука веры» URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nestor_Anisimov/bozhiej-milostiyu-arhierej-russkoj-tserkvi (дата обращения: 10.07.2024)
7. Цыпин В., протоиерей. История Русской церкви: В 9 кн. Кн. 9 : (1917-1997). М. Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1997. 830 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsyпин/istorija-russkoj-tserkvi-1917-1997/8 (дата обращения: 15.07.2024).

References

1. Vernuvshijsya domoj: Zhizneopisanie i sbornik trudov mitropolita Nestora (Anisimova). V 2 t. / Avt.-sost. O.V. Kosik. — Moskva. Izd-vo Pravoslavnogo Svyato-Tixonovskogo gumanitarnogo un-ta, 2005. (Materialy` po novejshej istorii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi). / T. 2. 574 s.
2. Gulyaev V., ierej. Istoriya Novosibirskoj eparxii (1924 — 1988 gody`), Sergiev Posad, 2019) // MDA. Arxiv zashhishhenny`x dissertacij. URL: https://mpda.ru/wp-content/uploads/2020/08/guljaev_dissertacija.pdf (data obrashheniya: 02.07.2024)
3. Kriczak V., protoierej. «Vozrozhdenie cerkovnoj zhizni v Sibiri. Po straniczam dnevnikov arximandrita Serafima (Bry`ksina Aleksandra Egorovicha), v sxime Irineya». Kemerovo: Izdatel`skij otdel Kemerovskoj eparxii. 2022. 240 s.
4. Patrin P., protoierej. Pod pokrovom sibirskix arxipasty`rej. Novosibirsk: izd. Sovetskaya Sibir`, 2017. 238 s.
5. Pivovarov B., protoierej. Ocherk istorii Novosibirskoj eparxii. 1924-2024. Novosibirsk: Izd. Novosibirskoj eparxii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2024. 218s.
6. Fomin S. V. Bozhiej milostiyu arxierej Russkoj cerkvi // Pravoslavnaya e`nciklopediya «Azбука very`» URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nestor_Anisimov/bozhiej-milostiyu-arhierej-russkoj-tserkvi (data obrashheniya: 10.07.2024)
7. Cypin V., protoierej. Istoriya Russkoj cerkvi: V 9 kn. Kn. 9 : (1917-1997). M. Izd-vo Spaso-Preobrazh. Valaam. monasty`rya, 1997. 830 s. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsy-pin/istoriya-russkoj-tserkvi-1917-1997/8 (data obrashheniya: 15.07.2024).

Московская Патриархия
МИТРОПОЛИТ
Новосибирский и Барнаульский

НЕСТОР

24. IX 1954 г.
№ 319
г. Новосибирск
ул. Пушкина, 11, тел. 34362

1.72

72 1954 Сеш 29.
Омичам и

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ СВЯТЕЙШЕМУ
А Б Е К С Е В,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

НЕСТОРА, Митрополита
Новосибирского и Барнаульского

ПОЧТИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД

Ваше Святейшество, Милостивый Архипастырь и Отец.

Сибирь испытывает крайнюю нужду в священнослужителях, особенно постоянный недостаток пастырей. В данное время за полгода ушло за штат 14 стариков священников. Верующие настойчиво многократно обращаются с неотступной просьбой дать им священников, т.к. живут и умирают без исполнения Святых Таинств и в результате всё это печально отражается на церковном мире в приходах.

Сибирь крайне нуждается в учреждении Духовной Семинарии, дабы можно было готовить кадры из молодых священнослужителей. Ко мне обращается много сибиряков с вопросом об открытии Духовной Семинарии, желая впоследствии остаться священнослужителями в Сибирских приходах. Как я уже сообщал, что все возможности существуют для открытия Семинарии в Новосибирске. В данное время есть возможность приобрести смежно с архиерейским домом и Епархиальным Управлением дом с участком в 500 квадратных метров, продаваемый нам с уступкой за 50 тысяч рублей. Это крайне удобно для сооружения на участке кирпичного трехэтажного дома, для сооружения не участка кирпичного трехэтажного дома для Семинарии, где могут разместиться и классы, и интернат, и помещения для некоторых наставников и преподавателей. В последних не будет недостатка в Епартии и других Епархиях Сибири.

Дело в том, что продающие дом на большом участке вынуждены торгаться с покупкой, т.к. из-за выезда из Новосибирска не могут долго ждать, а желающих приобрести этот ценный участок много. Продавцы же верующие люди всё же хотят продать для нужд и пользы Семинарии.

Очень прошу сообщить теперь же, есть ли возможность в надежде на открытие Духовной Семинарии в Новосибирске, дабы не упустить срочной покупки вполне соответствующего и удобного участка для Духовной Семинарии.

1.73

73

2.

Для других нужд Епархии покупка не нужна, так как всё имеется в полном удовлетвории.

Позволяя себе просить Ваше Святейшество, Милостивый Патриарх и Отец убедительно настойчиво и внять мольбам всей Новосибирской Епархии и другим Сибирским Епархиям, а также просящимся сибирякам, жаждающим иметь в Сибири Духовную Семинарию.

Благословите на покупку дома с участком специально для Духовной Семинарии, каковую весьма желательно открыть с будущего учебного года (1958 г.).

Вашего Святейшества,
Амурского Архиепископа
и Огуза вселюбовный посылник
Нестер, Владимир
Новосибирская и Барнаульская.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

УДК 726.71+271-9

Баранов Михаил Николаевич, диакон

клирик кафедрального собора в честь Казанской иконы Божией Матери

г. Чита Забайкальской митрополии

mikhail.baranov.2020@mail.ru

СИРИЙСКИЕ МОНАСТЫРИ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Аннотация: Статья посвящена истории зарождения первых христианских монастырей на территории Сирийской Арабской республики. Описывается современное состояние древних обителей и святынь, находящихся на территории Сирии, современные взаимоотношения между мусульманами и христианами. Антиохия по праву считается колыбелью христианства: именно в этой стране первые последователи Христова учения стали именовать себя христианами. Древние монашеские обители также начали свое существование именно на этой святой земле: послужили этому апостолы Петр и Варнава. Многие святые учителя Церкви вложили огромный вклад в развитие монашеской жизни на территории Сирии.

Ключевые слова: история христианства Сирийской Арабской республики, монастыри Сирии, святыни Хомса, Дамаска и Маалюла.

Цитирование: Баранов М. Н., диакон. Сирийские монастыри: возникновение и развитие // Новосибирский временник. 2024. № 4. с. 38-46.

Baranov Mikhail Nikolaevich, deacon

cleric of the Cathedral of Our Lady of Kazan in Chita, Transbaikal Metropolitanate

mikhail.baranov.2020@mail.ru

SYRIAN MONASTERIES: ORIGIN AND DEVELOPMENT

Abstract: The article is devoted to the history of the origin of the first Christian monasteries in the territory of the Syrian Arab Republic. It describes the current state of ancient monasteries and shrines located in Syria, and the modern relationship between Muslims and Christians. Antioch is rightfully considered the cradle of Christianity: it was in this country that the first followers of Christ's teaching began to call themselves Christians. Ancient monastic monasteries also began their existence in this holy land: the apostles Peter and Barnabas served this purpose. Many holy teachers of the Church made a huge contribution to the development of monastic life in Syria.

Keywords: history of Christianity in the Syrian Arab Republic, monasteries of Syria, shrines of Homs, Damascus and Maaloula.

Citation: Baranov M. N., deacon. Syrian Monasteries: Origin and Development// Novosibirsk vremennik. 2024. No. 4. pp. 38-46.

Сирия — древнейшая страна, родина православных монастырей и христианских общин — имеет большое историческое значение для всего христианского мира. В нашей статье представлен краткий обзор истории возникновения и развития некоторых сирийских монастырей, о которых сохранились отдельные данные, свидетельствующие о большом значении Сирии как центра христианского паломничества для всего православного мира. Рядом с Антиохией, начиная с IV в., традиционно строилось множество монастырей. «Как звезды окружали Божий град иноческие обители, рассеянные по горам и долинам» [1], — так образно описывает окрестности Антиохии П.М. Сладкопевцев в начале XX века. Исследователь, работавший в рамках деятельности Императорского Палестинского общества, отмечает большое количество братии, населявшей монастыри Антиохийской Православной Церкви, великолепное архитектурное оформление обителей, высоту подвижнического подвига монастырских обитателей, среди которых множество имен, почитаемых православными людьми до сих пор. Прежде всего, это Нагорный монастырь, стяжавший особенную славу, в котором начинал свое духовное возрастание свт. Иоанн Златоуст. При этом «...о Нагорном монастыре ... не сохранилось никаких сведений в летописях сирийских подвижников; о прочих же имеются сведения, хотя и скудные» [1, с. 35], — отмечает П.М. Сладкопевцев.

Православные монастыри Сайедная

На территории Саидная (Сайедная) расположено несколько сирийских монастырей, которые вплоть до недавнего времени входили в традиционный паломнический маршрут по Ближнему Востоку.

С самых первых христианских веков в пещерах, расположенных в горном хребте Каламун (ар.: زوملقا لاجج), который находится на северо-востоке от Дамаска, расселялись христиане, спасавшиеся от гонений. Скрываясь от римских властей, христиане устраивали в скалах не только жилища, но и целые храмы, и в дальнейшем на этой основе стали возникать первые православные монастыри (см. прил. 1).

Существование на территории Сирии большого количества монастырей, история возникновения которых восходит к самым первым векам христианства, обусловило сохранение православия на этой земле в течение двух тысяч лет.

Самым крупным и известным монастырем, расположенным на территории Сайедная (в пер. с арабск. «наша госпожа») — в небольшом городке в 27 км к северу от Дамаска, — считает-

ся монастырь Рождества Пресвятой Богородицы (см. прил. 2). Этот монастырь по значимости для православного мира сопоставляют с такой святыней, как Гроб Господень в Иерусалиме. Именно в этот монастырь стремятся православные паломники после посещения Иерусалима.

Монастырь Рождества Пресвятой Богородицы был основан около середины VI в. на горе, расположенной на 1,5 км от уровня моря на том месте, где, по преданию, Пресвятая Богородица явилась византийскому императору Юстиниану I Великому. На этом месте сначала был построен храм, а потом и «женская обитель, которая прославилась и стала местом массового паломничества христиан уже в IV веке» [2]. Наибольшее количество паломников приходится на 8/21 сентября, когда православный мир празднует Рождество Пресвятой Богородицы.

Главная святыня обители — чудотворная Сайданайская икона Пресвятой Богородицы (см. прил. 3), которая появилась в монастыре в VIII в., когда образ Богородицы принес один из христиан, путешествовавший из Иерусалима. По преданию, именно эту икону, помимо трех других, написал евангелист Лука. Икона в монастыре хранится в отдельной часовне, в ларце, и для того, чтобы поклониться святыне, необходимо, согласно восточной традиции, снять обувь. Данная икона в Сирии называется Шагура (досл. «прославленная») [3].

Монастырь также хранит другие ценности — древние византийские иконы, относящиеся к V — VII вв. Паломники из России, которые часто приезжали в монастырь в XIX — XX вв., привозили множество русских икон. Кроме того, в библиотеке монастыря находится большое собрание старинных книг и рукописей.

Вблизи от Сайеднай был расположен еще один из наиболее древних сирийских монастырей, построенный на самом высоком месте горной цепи. Монастырь Дейр Шерубим (с арамейского — «монастырь херувимов») был основан наряду с множеством других монастырей на данном горном хребте, начиная с III века, при императоре Константине. Именно в эти монастыри переселились первые сирийские подвижники, до этого проживавшие в пещерах.

Мужской монастырь Георгия Победоносца также расположен в Сайеднае и является одним из самых молодых, поскольку основан только в 1995 г. Несмотря на свою молодость, этот монастырь имеет большое паломническое значение для христиан, поскольку именно под ним, в пещерах, располагаются подземные галереи, где проводили свои дни первые сирийские подвижники.

Святыни Дамаска

В период, когда Сирия входила в состав Византийской империи, с IV столетия от Р.Х., Дамаск представлял собой значимый христианский центр для всего Востока, являясь столицей Финикии Ливанской. В то время влияние епископа Дамаска было велико, поскольку он занимал второе по значимости место в иерархии священнослужителей Антиохийской Православной Церкви. Многие из сирийских епископов в дальнейшем, когда начинается проведение Вселенских Соборов, участвовали в проведении соборных заседаний и сделали вклад в развитие православного богословия.

В 391 г. в Дамаске был построен храм во имя св. пророка Иоанна Крестителя, который приобретает статус кафедрального собора. Согласно одной из версий, в этом храме хранится часть головы св. пророка Иоанна Предтечи, которая была обретена в Сирии [2].

Большинство храмов и часовен, а также монастырей, сооруженных на территории Дамаска в период IV–VII вв., не сохранилось до настоящего времени. Однако специалистами подтверждено, что множество монастырей в то время выглядело как невысокие здания, имевшие не более двух этажей, но в которых процветала богатая духовная работа по обращению язычников в христиан. Кроме того, также усилиями христианских монашествующих, в монастырях была сосредоточена литературная, богословская, художественная активность.

Расцвет сирийского монашества и его просветительской деятельности приходится именно на византийский период, когда проявились такие известные представители Антиохийской школы и сирийские подвижники, как прп. Симеон Столпник, прп. Ефрем Сирийский, прп. Дорофей Газский, прп. Иоанн Мосх, прп. Исаак Сирийский. Труды этих святых отцов Церкви являются ценными историческими источниками о развитии сирийского монашества. «Если ты, возлюбленный брат, отрекшись от мирской жизни, стал монахом, то трезвься, потому что много козней у врага» [4], — наставляет в своих поучениях прп. Ефрем Сирийский.

После того, как в 635 г. Дамаск был завоеван арабами, город становится частью Арабского халифата, а храм св. пророка Иоанна Крестителя спустя несколько десятилетий был перестроен в Великую мечеть. Честная глава Иоанна Предтечи была обнаружена во время этого строительства в одном из подземелий, относящихся к храму, и перенесена в специально сооруженную для этой святыни гробницу (см. прил. 4). Такое бережное отношение к святой

главе св. Иоанна со стороны мусульман обусловлено тем, что они так же, как христиане, почитали эту святыню, воспринимая Иоанна Крестителя как одного из святых пророков [2].

Великая мечеть, сооруженная в начале VIII века, сохранила еще одну христианскую святыню — купель для крещения младенцев. Однако превращение бывшего главного православного храма Дамаска в мечеть лишило сирийских христиан важнейшего собора. Роль кафедрального собора стал выполнять другой храм, также расположенный в Дамаске, — храм Пресвятой Богородицы, расположенный в непосредственной близости от Патриархата Антиохийской Православной Церкви.

Храм Пресвятой Богородицы несколько раз подвергался разрушениям со стороны мусульман, но каждый раз восстанавливался и возвращал свой торжественный облик христианского, богато украшенного изнутри и снаружи православного собора.

Дамаск сохранял свой статус важнейшего христианского центра на протяжении многих веков, несмотря на то, что длительное время находился под властью мусульман. Сохранилось множество свидетельств о том, что именно из Дамаска вышел целый ряд выдающихся церковных деятелей. Среди них св. Андрей Критский и прп. Иоанн Дамаскин, который на некоторое время, являясь сыном секретаря халифов, фактически осуществлял руководство правительством халифата. Именно он наиболее активно отстаивал право христиан на иконопочитание, подчеркивая, что иконопочитание признается в новозаветное время, потому что «Божество... соединилось с нашим естеством, наше естество прославлено и превращено в нетленное. Поэтому храмы святым воздвигаются, и изображения начертываются» [5, с. 359].

В период, когда византийский император начинает иконоборческую политику, в Дамаск, спасаясь от преследований, прибывает множество верующих — как простых людей, так и священнослужителей. Таким образом, «Сирия и Палестина стали оплотом православного сопротивления учению иконоборческой ереси» [2], — подчеркивает С.Ю. Житенев.

Несмотря на регулярные разрушения, которых на протяжении многовековой истории не избежали не только святыни Дамаска, но и сам город, он всегда возрождался заново благодаря тому, что находился на пересечении важнейших торговых путей. В городе производились богатые ткани, ювелирные изделия, всемирно известное оружие, материал которого и так и называется — «дамасская сталь».

Святыни Хомса

Важнейшим паломническим местом г. Хомс, основанного около 2400 г. до Р.Х. и в Священном Писании именуемого «Кадеш», является храм Пояса Пресвятой Богородицы (по арабски — Умм Зуннар). Храм основан в 59 г., согласно надписи на могильной плите под алтарем, обнаруженной в 1953 г. [6], и по своей религиозной значимости находится в одном ряду с такими паломническими местами, как Святая Земля. Вход в храм украшает большая икона, на которой изображено событие вручения Богородицей ее пояса апостолу Фоме. Согласно преданию, пояс, сотканный Богородицей из верблюжьей шерсти, был передан апостолу после Успения. Православная Церковь празднует это событие, именуемое «Положение честного Пояса Пресвятой Богородицы», 13 сентября по новому стилю [7].

В этом храме находится одна из важнейших святынь — пояс Пресвятой Богородицы (см. прил. 5), а точнее — тонкий шерстяной поясик. Пояс находится в специальном подсвеченном киоте, в серебряном цветке, расположенном на подставке. До XX века в православном мире было известно только о существовании трех частей пояса Богородицы, которые хранились в трех разных местах — на Афоне, в Грузии и в Германии. Однако в середине XX в. в монастыре в Мардине нашли манускрипт, составленный на арамейском языке, из текста которого следовало, что в Хомсе находится еще одна часть пояса Богородицы. Пояс был обнаружен после вскрытия пола храма г. Хомс.

Что касается других святых мест г. Хомс, то еще в середине IX в., во время мусульманских погромов, большая часть христианских храмов была разрушена. С тех пор город неоднократно подвергался не только военным захватам, но и землетрясениям. «От древнего города в настоящее время сохранилось немного: полуразрушенная цитадель и остатки крепостной стены» [2], — отмечают исследователи.

Однако в 60 км от Хомса, в г. Эль-Хумайра, находится православный монастырь св. вмч. Георгия Победоносца, основанный в первой половине VI в. В то же время, «судя по некоторым археологическим данным, монастырь существовал уже в V в.» [2].

В монастыре, украшенном деревянным иконостасом — самым большим иконостасом в Сирии и Ливане [8] и выполненным из черного дерева, — имеется подземный храм. В монастыре также хранится грамота халифа Омара ибн ал-Хаттаба, который обязался защищать монастырь, предписывал мусульманам сохранять мир с христианами, а также снимал с монастыря все обязательства по выплате налогов [2].

Патриарший монастырь св. Феклы в Маалюле

Город Маалюля, который находится в 55 км от Дамаска, также располагает христианскими святынями, имеющими ценность для всего православного мира.

Прежде всего, это Патриарший монастырь св. Феклы, основанный в IV в. непосредственно в скалах (см. прил. 6). Святая Фекла, которая, по преданию, слушала проповедь самого апостола Павла и последовала за ним до Антиохии [2], проживала в одной из ближайших пещер и продолжала проповедь Евангелия (см. прил. 7).

Строительство монастыря велось в два этапа. Сначала необходимо было увеличить пещеру, расположенную в горе, в которую впоследствии были помещены мощи св. Феклы. Затем была построена церковь с высеченным в скале алтарем. Второй этап строительства монастыря относится к XVIII–XX вв., когда на его территории был воздвигнут отдельный храм во имя св. Иоанна Крестителя.

К святыням монастыря относятся святая вода из источника, которая поступает из северо-восточной части пещеры, а также старинное дерево, выросшее непосредственно в пещере несколько веков назад.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что история православия в Сирии сохраняется в многочисленных монастырях, построенных по всей территории страны. Антиохийская Православная Церковь свято чтит память множества подвижников, которые с первых веков христианства начали подвиг веры, заложив прочную основу для развития и сохранения православия на сирийской земле. Монастыри Сирии являются живым свидетельством настоящей христианской веры, не уничтоженной многовековыми войнами, стихийными бедствиями, политическими переворотами, а потому традиционно притягивают к себе неиссякаемый поток православных паломников со всего мира.

Православие в Сирии на протяжении многих веков развивалось под омофором Антиохийского Патриархата в сложных исторических условиях непрерывных войн, смены политической власти, конфликтов с мусульманскими завоевателями и сосуществования с арабами. Выгодность географического положения Антиохии и Дамаска — важнейших сирийских городов — с одной стороны, притягивала внимание иноземных захватчиков, а с другой стороны, способствовала быстрому восстановлению этих городов и их церковной жизни после очередной войны. Православные храмы и монастыри Сирии на протяжении всей истории их существования также

подвергались разрушениям из-за непрекращающихся войн. Однако при появлении первой возможности, когда ослабевала полити-

ческая напряженность, монастыри и храмы восстанавливались и православие в Сирии выходило на новый виток развития.

Список литературы

1. Сладкопевцев П. М. Древние сирийские обители и прославившие их св. подвижники. Санкт-Петербург: Имп. Православ. палест. общество, 1902. 2 т. Вып. 1. с. 28.
2. Житенев с. Ю. Христианские святыни Сирии // Россия и христианский восток. URL: <https://ros-vos.net/palomnik/siriya/svt/4/#t27> (дата обращения: 01.10.2023).
3. Мономенова М. Бог и бомбы: как выглядят и как живут сегодня святыни Сирии // Фома.ру. URL: <https://foma.ru/bog-i-bomby-kak-vyglyadyat-i-kak-zhivut-segodnya-svyatyni-sirii.html> (дата обращения: 01.10.2023).
4. Ефрем Сирин, прп. Поучительные слова к египетским монахам // Творения (в 8 т.). М.: Русский издательский центр им. святого Василия Великого, 2014. Т. 2. с. 150.
5. Иоанн Дамаскин, прп. Полное собрание творений / ред. А. Сагард. СПб.: Типография Меркушева, 1913. Т. I. 442 с.
6. Хомский храм пояса Богородицы // Древо: открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/21314.html> (дата обращения: 01.10.2023).
7. Пояс Пресвятой Богородицы // Азбука паломника. URL: <https://azbyka.ru/palomnik/> (дата обращения: 01.10.2023).
8. Панченко К. А. Монастырь Георгия Победоносца Великомученика Эль-Хумайра // Православная Энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2010. Т. 11. с. 115.

References

1. Sladkopevcev P. M. Drevnie sirijskie obiteli i proslavivshie ix sv. podvizhniki. Sankt-Peterburg: Imp. Pravoslav. palest. obshhestvo, 1902. 2 t. Vy`p. 1. S. 28.
2. Zhitenyov S. Yu. Xristianskie svyaty`ni Sirii // Rossiya i xristianskij vostok. URL: <https://ros-vos.net/palomnik/siriya/svt/4/#t27> (data obrashheniya: 01.10.2023).
3. Monomenova M. Bog i bomby`: kak vy`glyadyat i kak zhivut segodnya svyaty`ni Sirii // Foma.ru. URL: <https://foma.ru/bog-i-bomby-kak-vyglyadyat-i-kak-zhivut-segodnya-svyatyni-sirii.html> (data obrashheniya: 01.10.2023).
4. Efrem Sirin, prp. Pouchitel`ny`e slova k egipetskim monaxam // Tvoreniya (v 8 t.). M.: Russkij izdatel`skij centr im. svyatogo Vasiliya Velikogo, 2014. T. 2. S. 150.
5. Ioann Damaskin, prp. Polnoe sobranie tvorenij / red. A. Sagard. SPb.: Tipografiya Merkusheva, 1913. T. I. 442 s.
6. Xomskij xram poyasa Bogorodicy // Drevo: otkry`taya pravoslavnaya e`nciklopediya. URL: <https://drevo-info.ru/articles/21314.html> (data obrashheniya: 01.10.2023).
7. Poyas Presvyatoj Bogorodicy // Azbuka palomnika. URL: <https://azbyka.ru/palomnik/> (data obrashheniya: 01.10.2023).
8. Panchenko K. A. Monasty`r` Georgiya Pobedonosca Velikomuchenika E`l`-Xumajra // Pravoslavnaya E`nciklopediya. M.: CzNCz «Pravoslavnaya E`nciklopediya», 2010. T. 11. S. 115.

Приложения

Приложение 1. Монастырь в пещере на горном хребте Каламун

Приложение 2. Монастырь Рождества Пресвятой Богородицы в г. Сайедная

Приложение 3. Киот с Сайданайской иконой Божией Матери

Приложение 4. Гробница св. пророка Иоанна Крестителя в мечети Омейядов, Дамаск

Приложение 5. Пояс Пресвятой Богородицы в храме г. Хомс

Приложение 6. Маалюля. Патриарший монастырь св. Феклы (фото до 2005 г.)

Приложение 7. Патриарший монастырь св. Феклы (фото до 2005 г.). Место, где жила святая.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

УДК 271.2-55

Игумен Серафим (Остроумов Сергей Анатольевич)
Новосибирская православная духовная семинария
старший преподаватель кафедры церковного богословия
633103, Новосибирская область, город Обь, ул. Военный городок, 127
m-koziha@mail.ru

О ДУХОВНОЙ БРАНИ СОВРЕМЕННЫХ МОНАШЕСТВУЮЩИХ

Аннотация: В настоящей работе показывается, что для достижения спасения и монашествующим, и мирянам во все времена необходима жизнь по евангельским заповедям, направленным против страстей. Рассмотрены два важных практических совета свт. Игнатия (Брянчанинова) современным подвижникам – о необходимости изучать святоотеческие писания о духовной жизни и возможно чаще советоваться с преуспевшими братьями. Показаны особенности современных искушений, через которые легко может погибнуть христианская душа. Особенное внимание уделяется заповеди о хранении ума, которая нарушается через неограниченное пользование современными электронными устройствами. Приводятся святоотеческие наставления, указывающие для нас путь спасения.

Ключевые слова: православие, патрология, духовная брань, аскетика, борьба со страстями, грехи, спасение.

Цитирование: Серафим (Остроумов), игумен. О духовной брани современных монашествующих // Новосибирский временник. 2024. № 4. с. 47-52.

Hegumen Serafim (Ostroumov Sergei Anatol'evich)
Novosibirsk orthodox theological seminary
senior lecturer of the Department of Church theology
m-koziha@mail.ru

ON THE SPIRITUAL WARFARE OF CONTEMPORARY MONASTICS

Abstract: This work shows that in order to achieve salvation, both monastics and laity at all times need to live according to the Gospel commandments directed against the passions. Two important practical recommendations of St. Ignatius (Bryanchaninov) to modern ascetics – about the need to study the patristic writings about spiritual life and, as often as possible, consult with successful brothers. The features of modern temptations through which the Christian soul can easily perish are shown. Particular attention is paid to the commandment to keep the mind, which is violated through the unlimited use of modern electronic devices. Patristic instructions are given that show us the path of salvation.

Key words: orthodoxy, patrology, spiritual warfare, asceticism, struggle against passions, sins, salvation.

Citation: Seraphim (Ostroumov), Hegumen On the spiritual struggle of modern monastics // Novosibirsk vremennik. 2024. No. 4. pp. 47-52.

Все христиане — и монахи, и миряне — на Страшном Суде Божиим будут судимы по евангельским заповедям. «Сказал Господь, — пишет святитель Игнатий Брянчанинов, — Отметайся мене, и не приемляй словес моих, имать судящаго ему: слово, еже глаголах, то судит ему в последний день. Яко Аз от Себе не глаголах: но пославый Мя Отец, Той Мне заповедь даде, что реку и что возглаголю. И вем, яко заповедь Его живот вечный есть (Ин. 12,48-50). Из этих слов Господа явствует, что мы будем судимы по Евангелию, что небрежение об исполнении евангельских заповедей есть деятельное отвержение Самого Господа» [1, с. 398].

Далее святитель учит: «В руководителя поведению нашему дан нам Самим Богом Закон Божий, то есть — Священное Писание и писания отеческие. Апостол Павел решительно говорит: Повелеваем же вам, братие, о имени Господа нашего Иисуса Христа, отлучатися вам от всякого брата, бесчинно ходяща, а не по преданию, еже прияша от нас (2Сол. 3,6). Преданием здесь названо нравственное предание Церкви» [1, с. 78].

К сожалению, уже более ста лет назад очень немногие христиане сознавали, что есть цель христианской жизни. Так, преподобный Варсонофий Оптинский говорит, что в его время в миру редко кто знал о духовной борьбе, необходимой для спасения, т.е. достижения вечной жизни с Богом: «На вопрос «Как спастись?» более благонамеренные отвечают: «Надо молиться Богу для спасения, а будешь молиться — то и спасешься». И не выходят из этого круга. А между тем молитва человека страстного не спасет его. Цель, единственная цель нашей жизни и заключается в том, чтобы искоренить страсти и заменить их противоположными добродетелями» [2, с. 92].

До принятия Крещения человек находится в духовном порабощении у диавола.

Порабощение это состоит в рабстве греховным страстям, из которых главнейшие сребролюбие, славолубие и сластолюбие. Они порождают восемь основных страстей — чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость. А эти — великое множество прочих. И если кто умрет, будучи порабощен хотя бы одной из страстей, то «...пойдет прямо туда, где и диавол, поработивший его...» [3, с. 248-249]. Так учит преподобный Симеон Новый Богослов (в 23-м своем слове) и другие отцы.

По учению Аввы Дорофея, Бог дал нам власть наступати на змию, и на скорпию, и на

всю силу вражию (Лк. 10,19), очистив нас святым Крещением, «...дал нам, по благодати Своей, святые заповеди, очищающие нас, дабы мы, если пожелаем, могли опять соблюдением заповедей очиститься не только от грехов наших, но и от самих страстей. Ибо иное суть страсти, и иное — грехи. Страсти суть: гнев, тщеславие, сластолюбие, ненависть, злая похоть и тому подобное. Грехи же суть самые действия страстей, когда кто приводит их в исполнение на деле... можно иметь страсти, но не действовать по ним» [4, с. 35-36].

Преподобный Исаия Отшельник учит: «... кто возлюбил Бога и желает, чтоб Он обитал в нем, а не желает остаться сирым, да попечется прежде соблюсти то, что заповедал ему Иисус, — и Он будет обитать в нем, потому что Он недалеко от нас, — и между нами и Им ничего нет, кроме страстей» [5, с. 326].

Заповеди Евангелия направлены против страстей, они требуют от нас жизни по добродетелям. Они, по словам Аввы Дорофея, «...даны всем христианам, и всякий христианин обязан исполнять их, они, так сказать, дань, должная царю. И кто, отрекающиеся давать дани царю, избег бы наказания?» [4, с. 41.]

Итак, уклониться от зла означает оставить жизнь по греховным страстям, избавиться от рабства диаволу. Сотворить благо значит жить по евангельским заповедям, стяжать евангельские добродетели.

На самом деле разница между монахами и мирянами не так велика, как это себе многие сейчас представляют. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Сожалею, что вы скромность и целомудрие почитаете обязанностью одних монахов, тогда как Христос постановил общие для всех законы. Когда Он говорит: аще кто воззрит на жену, ко еже вожделети (Мф. 5,28), то говорит не к монашествующему, но и к женатому, потому что гора та (на которой Он говорил) покрыта была людьми всякого рода. Содержи же в уме твоём это зрелище, и возненавидь зрелище диавольское... Я не воспрещаю жениться, не препятствую веселиться; но хочу, чтобы это происходило не без целомудрия, не с бесстыдством и бесчисленными пороками... Все законы у нас с монахами общи, кроме брака. А Павел повелевает и брачным во всем уподобляться монахам: преходит бо образ мира сего, да и имущие жены яко не имущии будут (1Кор. 7,29)» [6, с. 83].

Сущность духовной брани у христиан всегда одна и та же. Это искоренение страстей и замена их противоположными добродетелями.

ми. В каждое же время имеются свои особенности такой брани.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) свидетельствует, что монашество началось со времени апостолов, по удостоверению преподобного Кассиана, инока и писателя 4-го века: «Монашество в начале своем было не что иное, как уединенное, отдаленное от молвы жителство христиан, стремившихся к Христианскому совершенству» [7, с. 532].

Но уже во время святителя Игнатия, «... когда среди мира умножились соблазны и грехопадения, когда человеческая сила истощилась перед силой распространившихся и объявших мир соблазнов, когда чувство сознания греховности и желания освободиться от нее еще не угасло во всех человеках, — большинство вступающих в монастырь вступает для снятия с себя греховного бремени, для вспоможения своей немощи, для обуздания себя. Уже святой Иоанн Лествичник называл монастырь больницей: тем более ныне монастыри получили этот характер» [7, с. 550-551]. Это было сказано более полутора веков назад. Что сказать о нынешней ситуации? «Святой Иоанн Лествичник, живший в 7-м веке (по Рождестве Христовом) исчисляя побудительные причины поступления в безмолвную жизнь, гораздо более указывает на желание избежать греха и удалить свою немощь от соблазнов, которым она не может противостоять, нежели на желание христианского совершенства, желания, которым руководились немногие» [7, с. 550]. Святитель Игнатий пишет, что было бы ошибкой искать в больнице господствующее цветущее здравие. Тут надо искать успешное врачевание [7, с. 551]: «Таково общее свойство больниц: там врачей мало, больных много. В настоящее время число врачей постоянно уменьшается, а число больных постоянно возрастает. Опять этому причиной — мир. Посмотрите, кого он отделяет в монастыри? Это — не избранные христиане, как то было в начале христианства и монашества...» [7, с. 552-553].

Преподобный Марк Подвижник учит о «трех сильных исполинах диавольских, на которых утверждается вся сопротивная сила мысленного Олоферна, которые, если будут низвержены и убиты, то вконец изнеможет вся сила лукавых духов» [8, с. 419]. Эти три исполина лукавого — «неведение, мать всех зол, — забвение, сестра его, содейственница и помощница, и.. разленение (равнодушие), которое утверждает и укрепляет оба первые... Ибо от равнодушия (разленения), забвения и неведения крепнут и увеличиваются подпоры всех прочих страстей» [8, с. 419].

В наш век, кичащийся достижениями падшего человеческого разума, катастрофически

недостает просвещения духовным разумом. И это потому, что «...душа видит истину Божию по силе жития», как учит преподобный Исаак Сирин [9, с. 389].

Мало таких, кто знает евангельское учение. В обществе с детства прививаются ложные идеи о Боге, о духовном мире, о происхождении человека, о нравственных принципах и т.д. Человек опутывается греховными страстями, навыками, сам того не ведая, попадает под власть нечистых духов. Человек, приходящий к Богу через покаяние, прежде всего нуждается в познании воли Божией. Воля Божия изложена в Священном Писании, но «... кто предаёт сердце свое (пытанию), — почему Писание сказало так и так, — прежде, чем стяжет себя самого (стяжет внимание в себе, или власть над собою, или высвободит себя из страстей), тот имеет сердце пытлиное и пленение крайнее...», — говорит преподобный Исаия Отшельник [5, с. 277].

Не можем мы, не очистившись от страстей, правильно понимать Священное Писание. Священное Писание изъяснено церковным преданием в правилах святых апостолов, Соборов, святых отцов, в святоотеческих творениях. В «Руководстве к духовной жизни преподобных Варсануфия Великого и Иоанна», в ответе 466-м, сказано: «Писание изречено духовно, а человек плотский не может рассудить духовно... Лучше будем... прибегать к словам отеческим и найдем пользу, в них заключающуюся» [10, с. 414]. Там же, в ответе 370-м, сказано: «Ложное знание состоит в веровании своему помыслу, что дело точно таково, как кажется. Кто желает избавиться от сего, пусть не верит ни в чем своему помыслу, но вопрошает обо всем своего старца» [10, с. 344-345].

И становится понятным, почему святитель Игнатий современному ему монашеству дает очень важный и для нашего времени практический совет — держаться устава преподобного Нила Сорского, жившего еще в XV веке: «Сочинение преподобного Нила драгоценно для нас особенно потому, что оно наиболее применимо к современному монашеству, которое, по причине оскудения духоносных наставников, не может проходить того безусловного послушания, которое проходили древние иноки» [7, с. 555].

Святитель пишет: «Первое место между правилами, изложенными преподобным Нилом, должно дать предлагаемому им руководству Священным Писанием и отеческими писаниями» [7, с. 557]. «Мы решились, — говорит угодник Божий прп. Нил, — если уже такова воля Божия, принимать приходящих к нам с тем, чтоб они соблюдали предания святых от-

цов, и хранили заповеди Божии, а не вносили оправданий, не представляли извинений во грехах, говоря: ныне невозможно жить по Писанию и последовать Святым Отцам. Нет! Хотя мы и немощны, но должны, по силам, уподобляться и последовать приснопамятным и блаженным тем отцам, если и не можем достигнуть равной с ними степени» (цит. по: [7, с. 557]).

По мнению свт. Игнатия, при оскудении богодухновенных наставников «...изучение Священного Писания, преимущественно Нового Завета, и писаний отеческих, тщательное и неуклонное руководство ими в образе жизни и в наставлении ближних есть единственный путь к духовному преуспеянию, дарованный Богом позднейшему монашеству» [7, с. 558-559].

Второе нравственное правило, предлагаемое преподобным Нилом, на которое указывает свт. Игнатий, заключается в том, чтобы «...братия ежедневно исповедовали старцу — старцем называется в монастырях преуспевший в духовной жизни инок, которому поручается назидание братии, — согрешения свои, и самые мелочные, даже помыслы, и ощущения греховные, чтоб они предлагали ему на рассмотрение свои недоумения. Это делание исполнено необыкновенной душевной пользы: ни один подвиг не умерщвляет страстей с таким удобством и силой, как этот. Страсти отступают от того, кто без пощаждения исповедует их» [7, с. 559].

Итак, чтение Священного Писания, писаний святоотеческих, руководство ими в своей жизни, регулярная исповедь и совет — вот существенно необходимые орудия для спасения в наше время. Совет должен благоразумно проверяться писаниями же. В монастыре пользоваться этими орудиями удобнее, но возможно это делать и тем, кто живет в миру. Но надо отметить, что, если человек не желает бороться со страстью, не прилагает своих усилий в борьбе с ней, то исповедание не принесет пользы.

О забвении преподобный Марк Подвижник учит так: «Забвение само по себе не имеет никакой силы, но укрепляется по мере нашего нерадения. Не говори: «Что мне делать? Я и не хочу, а забвение приходит». Это за то, что ты, помня, пренебрег должное. Когда помнишь добро — делай; тогда и то, которого не помнишь, откроется тебе, и не предавай мысль безрассудному забвению... Нерадение о всех посильных добродетелях неудобопростительно, милостыня же и молитва восставляет нерадевших» [1, с. 8].

Мы видим, что нерадение о должном, иными словами, об исполнении заповедей Божиих, помрачает ум. Кроме того, оно расслабляет волю, порабощает уже и после Крещения че-

ловека диаволу. Так учат святые отцы. Например, тот же преподобный Марк Подвижник говорит: «Когда по святом Крещении, будучи в состоянии исполнить все заповеди, не исполняем их, тогда, и не желая того, бываем содержимы грехом, пока покаянием не умолим Бога, направляясь ко всем его заповедям, и Он не истребит грех нашего самовластия» [1, с. 94].

Этот же святой учит, как победить трех диавольских исполинов — забвение, неведение и разленение. Одних сил человеческих для этого недостаточно. «Когда силою действительной благодать образуется в душе и тщательно будет храним в ней тройственный союз истинного ведения, памятования словес Божиих и доброй ревности: тогда самый след забвения, неведения и равнодушия исчезнет из души. Они обратятся в ничто, в душе же начнет царствовать наконец благодать...» [8, с. 420].

Для современных христиан, в том числе и монашествующих, есть великий соблазн. Он состоит в пренебрежении евангельской заповеди о хранении ума. Сейчас это особенно актуально, т.к. появилась новейшая электронная техника и можно, не выходя из келлии, пользоваться этой техникой, не понимая или забывая, что через нарушение вышеупомянутой заповеди человек может поплатиться спасением своей души.

Рассмотрим эту заповедь более подробно. В своем слове «О евангельских заповедях» святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Господь дал заповедь о хранении ума, заповедь, о которой человеки не заботятся, даже не знают о существовании ее, о ее необходимости и особенной важности. Но Господь, назвав ум оком души, возвестил: еще убо будет око твое просто, все тело твое светло будет: еще ли око твое лукаво будет, все тело твое темно будет (Мф. 6,22-23, Лк. 11,34-36). Телом здесь названо жительство... Деятельность человека всецело зависит от того состояния, в котором находится ум его...» [7, с. 584-585]. Далее святитель поясняет: «Принятием лжеучения или ложных мыслей о Боге, искажением откровенного Богом догматического и нравственного учения при посредстве лжеучения совершается растление духа человеческого, и человек соделывается сыном диавола, но и собеседованием, и смешением с помыслами, принадлежащими области сатанинской, без усвоения их себе, созерцанием мыслей и мечтами, приносимых демонами, повреждается душевное око. Зрительная сила его утрачивает в некоторой степени, сообразно степени общения с сатаной, свою правильность и чистоту. Преподобный Исихий Иерусалимский говорит: как мы вредим себе, смотря на вредное чувственными

глазами, так вредим себе, смотря на вредное умом» [1, с. 374].

Здесь же святитель Игнатий приводит пример того, как испорченное душевное око действует вредно на наше спасение из своего опыта. Некоторые, начитавшись романов, по ним настроили свой ум и сердце. Затем, когда они захотели проводить благочестивую жизнь, обнаружилось губительное действие настроения, полученного предшествовавшим чтением: «Воля, поврежденная неправильным употреблением ее, влечет их насильно усвоившемуся сладострастию, а ум, ослабленный, помраченный, развращенный, плененный мыслями, сообщенными чтением, не имеет ни силы, ни способности руководствовать волею и удерживать ее от неправильного стремления. Напитанные чтением романов весьма способны к самообольщению и к бесовской прелести» [1, с. 374-375]. Здесь же святитель приводит пример инока, который еще во время своей мирской жизни из пустого любопытства прочитал некоторые сочинения, составленные против христианской веры. Когда же он стал разумно подвизаться в монастыре, его стали смущать помыслы сомнения, недоумений, хулы [1, с. 375].

Современные технические средства действуют гораздо сильнее: если человек заходит в интернет, смотрит фильмы, передачи и т.п., на него обрушивается шквал мыслей и чувств «из области сатаны». Там и искажение догматического и нравственного учения Церкви, и кощунства, и хула, и блудные картины и т.д. Святитель Игнатий подчеркивает: «Каждое дело, слово и помышление, как благое, так и злое, непременно кладет на нас соответствующую себе печать. Надо это знать и знать» [1, с. 377].

Из вышесказанного можно понять, насколько трудно спастись современным христианам. И в подавляющем большинстве в монастырь приходят те, которые уже напитались мыслями и ощущениями «из области сатаны». Неслучайно откровенный Богом устав преподобного Пахомия Великого очень строго и разборчиво относился к общению монахов с приходящими извне. Общение могло быть запрещено, а если разрешалось, то оно было кратким и обязательно в присутствии духовно ответственного лица. Это относится именно к хранению ума.

Для исцеления от этих тяжелейших духовных болезней не видится ничего лучшего, чем прекращение растления своего духовного ока и следование приведенному выше уставу преподобного Нила Сорского. Необходимо питаться учением евангельским через изучение Священного Писания — преимущественно Нового Завета — и разъяснения его святыми отцами, исповедь и духовный совет;

очень важно на деле стараться исполнять заповеди Божии.

Для нас очень полезно и доступно чтение творений святителя Иоанна Златоустого, прекрасного изъясняющего Священное Писание, и оптинских старцев, близких к нам по времени и наших соотечественников. Для монашествующих особенно полезны труды святителя Игнатия (Брянчанинова).

Как уже отмечалось, единственная цель христианской жизни — искоренить страсти и заменить их противоположными добродетелями. Именно в этом, в частности, видит святитель Игнатий и цель современного ему монашеского жительства: «Сущность монашеского жительства заключается в том, чтоб исцелить свою поврежденную волю, соединить ее с волею Божиею, освятить этим соединением... Чтоб исполнить волю Божию, нужно знать ее...» [1, с. 85].

Какой признак того, что человек идет по пути духовного совершенствования? Говоря о монахах, святитель Игнатий учит: «Истинное иноческое преуспеяние заключается в том, когда инок увидит себя грешнейшим из всех людей» [1, с. 105]. Но это же относится и ко всем христианам. Так, преподобный Варсонофий Оптинский в беседе с мирскими людьми наставлял: «... все мы должны стремиться к Небу, к Востоку, к Богу; и все должны видеть грехи свои и немощи, исповедовать себя немощными и первыми из грешников, видеть себя ниже всех, а всех — над собою. Вот это-то и трудно. Все мы норовим заметить за другими: вот он в чем слаб, а я — нет, я паинька, я лучше его, — и так со всеми... С этим надо бороться. Тяжела эта борьба, но без нее нельзя узреть Бога» [2, с. 124].

Так же учили и древние отцы. Преподобный Марк Подвижник говорит: «Основание Христианства есть сие, чтобы человек, сколько бы дел правды ни совершал, не успокаивался на них и не почитал бы себя за нечто великое, но был бы нищ духом» [1, с. 200].

Он же поучает, что все, кто угодил Богу, угодили именно покаянием: «... и малым, и великим нет конца покаянию до самой смерти... Рассмотря прошедших сию жизнь от начала мира, и найдешь, что в благоугодивших Богу таинство благочестия совершилось через покаяние. Никто не был осужден, если не презрел его, и никто не был оправдан, если не заботился о нем» [1, с. 83].

В чем же состоит это делание покаяния? «Правое же делание для начинающих, средних и совершенных, — учит тот же святой отец, — есть молитва, очищение помыслов и терпение постигающих нас скорбей, без которых нельзя

совершить прочие добродетели, посредством коих бывает благоприятно покаяние» [11, с. 83].

В этих трех деланиях заключается все, о чем было сказано выше.

1) Непрестанная покаянная молитва, заповеданная апостолом всем христианам (1Фес. 5,17), есть выражение надежды кающегося грешника на неизреченное Божие милосердие. Как учит преподобный Варсануфий Великий, «... непрестанно призывать имя Божие есть врачевание, убивающее не только страсти, но и самое действие их» [10, с. 382].

Правильно совершаемая молитва теснейшим образом связана с исполнением евангельских заповедей. Как объясняет свт. Игнатий, «...по причине смирения перед ближним и по причине любви к ближнему отступает от сердца ожесточение... Взорам ума открывается новое зрелище: многочисленные греховные

язвы, которыми преисполнено все падшее человеческое естество. Он начинает исповедовать свое бедственное состояние перед Богом и умолять Его о помиловании» [1, с. 95].

2) «Очищение помыслов» включает в себя ограждение своего душевного ока от мыслей и ощущений из «области сатанинской», врачевание себя таинством покаяния, изучением воли Божией в Священном Писании, житиях святых, церковных правилах, творениях святых отцов, духовный совет.

3) Терпеливым перенесением находящихся скорбей человек делом исповедует, что он достоин наказания, исповедует свою греховность. По учению свт. Игнатия, «... скорби, принимаемые и переносимые как должно, усиливают веру; они показывают человеку его немощь и доставляют смирение, низлагая самомнение» [1, с. 133].

Список литературы

1. Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству. Собрание творений. М., 2008. Т. 5. 528 с.
2. Варсонофий Оптинский, прп. Беседы. Келейные записки. Духовные стихотворения. Воспоминания. Письма. «Венок на могилу Батюшки». Оптина Пустынь. 2013. 692 с.
3. Симеон Новый Богослов, прп. Слова // Аскетика. М., 2008. Том II. с. 143-1126.
4. Дорофей Авва, прп. Душеполезные поучения. М., 2000. 333 с.
5. Исая Отшельник, прп. Слова // Добротолюбие. В русском переводе святителя Феофана, Затворника Вышенского. Дополненное издание. М., 2014. Том I. с. 245-402.
6. Иоанн Златоуст, свт. Творения. Почаев, 2005. Том 7. 943 с.
7. Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты // Собрание творений. М., 2010. Т. I. 672 с.
8. Марк Подвижник, прп. Слова // Добротолюбие. В русском переводе святителя Феофана, Затворника Вышенского. М., 2014. Том I. с. 405-486.
9. Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические // Аскетика. М., 2009. Том I. с. 318-548.
10. Варсануфий Великий, прп., Иоанн, прп. Руководство к духовной жизни. М., 2001. 783 с.
11. Марк Подвижник, прп. Аскетические творения. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2013. 228 с.

References

1. Ignatij (Bryanchaninov), svt. Prinoshenie sovremennomu monashestvu. Sbranie tvorenij. M., 2008. T. 5. 528 s.
2. Varsonofij Optinskij, prp. Besedy`. Kelejny`e zapiski. Duxovny`e stixotvoreniya. Vospominaniya. Pis`ma. «Venok na mogilu Batyushki». Optina Pusty`n`. 2013. 692 s.
3. Simeon Novy`j Bogoslov, prp. Slova // Asketika. M., 2008. Tom II. S. 143-1126.
4. Dorofej Avva, prp. Dushepolezny`e poucheniya. M., 2000. 333 s.
5. Isajya Otshel`nik, prp. Slova // Dobrotolyubie. V russkom perevide svyatitelya Feofana, Zatvornika Vy`shenskogo. Dopolnennoe izdanie. M., 2014. Tom I. S. 245-402.
6. Ioann Zlatoust, svt. Tvoreniya. Pochaev, 2005. Tom 7. 943 s.
7. Ignatij (Bryanchaninov), svt. Asketicheskie opy`ty` // Sbranie tvorenij. M., 2010. T. I. 672 s.
8. Mark Podvizhnik, prp. Slova // Dobrotolyubie. V russkom perevide svyatitelya Feofana, Zatvornika Vy`shenskogo. M., 2014. Tom I. S. 405-486.
9. Isaak Sirin, prp. Slova podvizhnicheskie // Asketika. M., 2009. Tom I. S. 318-548.
10. Varsanufij Velikij, prp., Ioann, prp. Rukovodstvo k duxovnoj zhizni. M., 2001. 783 s.
11. Mark Podvizhnik, prp. Asketicheskie tvoreniya. Svjato-Troiczkaya Sergieva Lavra, 2013. 228 s.

ПЕРЕВОДЫ

УДК 94 (3)

Хвальков Евгений Александрович

PhD in History and Civilization, MA in Medieval Studies, преподаватель департамента истории НИУ
Высшая школа экономики – Санкт-Петербург (Россия, Санкт-Петербург).

Orcid: 0000-0003-3688-7638

cosmadamian@mail.ru

ПЕРЕВОД «СИНОПСИСА ИСТОРИИ» ИОАННА СКИЛИЦЫ: ФЕОФИЛ 829–842 (кн. IV), РОМАН II МЛАДШИЙ 959–963 (кн. XII)

Аннотация: Иоанн Скилица – византийский чиновник (куропалат и друнгарий виглы в 1081 – 1118 гг. при Алексее Комнине), летописец и историк XI – начала XII вв., автор одного из самых значимых произведений по истории Византии – «Синопсиса», или «Обозрения историй» (Σύνοψις Ἱστοριῶν), охватывающего период со смерти Никифора Геника в 811 году до свержения Михаила VI в 1057 и продолжающего работы Георгия Синкелла и Феофана Исповедника (о чем Скилица сам говорит в риторическом проимии); существует также продолжение «Синопсиса», доведенное до 1079, тоже приписываемое Скилице. Этот труд является одним из основных источников информации о византийской истории периода IX-XI веков. Как заявляет сам автор, в своем изложении он стремился к объективности и точности. «Синописис» является ценным источником для исследователей истории Византии.

В своем произведении Иоанн Скилица описывает множество значимых событий и деяний правителей того времени. Он подробно рассматривает борьбу за власть, внешнюю политику и общественные движения того периода. Кроме того, в «Синописисе» содержится множество сведений об армии, экономике и культуре Византии. К «Синописису» обращались как зарубежные, так и отечественные историки. Иоанн Скилица считается одним из самых авторитетных историков Византии, и его произведение является образцом летописания того времени.

Книга четвертая посвящена царствованию Феофила (829 – 842). Книга двенадцатая посвящена царствованию Романа II Младшего (959 – 963).

Переведено по изданию: Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Ed. I. Thurn. Berolini, 1973.

Ключевые слова: Иоанн Скилица, Константинополь, Византийская империя, Феофил, Феодора, Феофоб, аль-Мутасим Биллах, Дорилей, Петрона Каматир, Феодот I Мелиссин Касситера, Иоанн VII Грамматик, Мефодий I Исповедник, сорок два мученика Аморийских, аль-Мамун

Цитирование: Хвальков Е. А. Перевод «Синопсиса истории» Иоанна Скилицы: : Феофил 829–842 (кн. IV), Роман II Младший 959–963 (кн. XII) // Новосибирский временник. 2024. № 4. с. 53-71.

Khvalkov Evgeny Alexandrovich

PhD in History and Civilization, MA in Medieval Studies, Lecturer at the Department of History
of the Higher School of Economics – St. Petersburg (Russia, St. Petersburg).

Orcid: 0000-0003-3688-7638

cosmadamian@mail.ru

TRANSLATION OF «THE SYNOPSIS OF HISTORY» BY JOHN SKILICA: THEOPHILUS 829–842 (Book IV), ROMANUS II THE YOUNGER 959–963 (Book XII)

Abstract: John Skilica was a Byzantine official (kuropalat and drungarius vigli in 1081-11118 under Alexei Komnenos), chronicler and historian of the XI – early XII centuries, author of one of the most significant works on the history of Byzantium – the Synopsis, or «Review of Stories» (σύνοψις Ἱστοριῶν), covering the period from the death of Nikephoros Genika in 811 before the overthrow of Michael VI in 1057 and the continuing work of George Sinkell and Theophanes the Confessor (as Skilica himself says in a rhetorical prose); there is also a continuation of

the «Synopsis», brought to 1079, also attributed to Skilica. This work is one of the main sources of information about the Byzantine history of the IX-XI centuries. As the author himself states, in his presentation he strove for objectivity and accuracy. The Synopsis is a valuable source for researchers of the history of Byzantium.

In his work, John Skilica describes many significant events and deeds of the rulers of that time. He examines in detail the struggle for power, foreign policy and social movements of that period. In addition, the Synopsis contains a lot of information about the army, economy and culture of Byzantium. Both foreign and domestic historians have addressed the Synopsis. John Skilica is considered one of the most authoritative historians of Byzantium, and his work is an example of chronicling that time.

The fourth book is devoted to the reign of Theophilus (829-842). The twelfth book is dedicated to the reign of Roman II the Younger (959-963).

Translated from the edition: Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Ed. I. Thurn. Berolini, 1973.

Keywords: John Skilica, Constantinople, the Byzantine Empire, Theophilus, Theodora, Theophobe, al-Mutasim Billah, Dorilei, Petronas Kamatir, Theodotus I Melissin Cassiter, John VII Grammaticus, Methodius I Confessor, forty-two martyrs of Amorium, al-Mamun

Citation: Khvalkov E. A. Translation of «the Synopsis of History» by John Skilica: Theophilus 829–842 (Book IV), Romanus II the Younger 959–963 (Book XII) // *Novosibirsk vremennik*. 2024. No. 4. pp. 53-71.

Глава 4. Феофил 829 — 842

1. После смерти Михаила¹ его сын Феофил², который уже был совершеннолетним, унаследовал трон своего отца в октябре месяце, на восьмом году индикта. По его словам, он хотел приобрести репутацию ревностного приверженца справедливости и прилежного соблюдения законов государства. Но правда в том, что он сделал это притворство, чтобы дистанцироваться от заговорщиков, тем самым гарантируя, что никто не предпримет отчаянных действий против него.

Итак, с самого начала он решил принести разорение и разрушение всем, кто вместе с его отцом участвовал в смерти Льва³. С этой целью он издал приказ, чтобы все, кто пользовался императорскими титулами, и все, кто каким-либо образом извлек выгоду из императорской щедрости, должны были собраться в Магнавре⁴, то есть в Пентапиргионе. Когда это было выполнено и все собрались вместе, как он приказал, скрывая свирепость своей души, он обратился к собравшимся скромным и нежным голосом:

— О мой народ и мое наследие! Волей и желанием моего покойного отца было даровать множество титулов, привилегий и других почестей тем, кто поддерживал и защищал его правление. События настигли его, и именно

мне, наследнику его престола, он оставил этот невыплаченный долг, чтобы не показаться неблагодарным своим сторонникам. Итак, пусть каждый из этих людей выйдет вперед из толпы и явится нам ясно; так что, зная, кто из вас друзья, мы можем вознаградить вас так, как вы заслуживаете.

Все те несчастные, которые участвовали в убийстве Льва⁵, были обмануты; эти слова вскружили им головы, в результате чего каждый из них показал себя. Заполучив таким образом свою добычу, Феофил тотчас же приказал эпарху применить к ним законы государства, сказав:

— Приступай, эпарх. Ты имеешь власть от Бога и от нашей светлости судить этих людей и воздавать им по делам их: не только за то, что они запятнали свои руки человеческой кровью, но и за то, что они убили помазанника Господня в святылище.

Сделав это заявление, он распустил свое первое и поистине удивительное собрание. Несчастные, о которых идет речь, были взяты под стражу эпархом, и каждый из них понес наказание за убийство.

2. Феофил также выгнал мачеху из дворца и заставил ее войти в монастырь, в котором она первоначально была пострижена. Таким образом, клятвы, которые сенат принес Михаилу, оказались бесполезными.

¹ Михаил II, прозванный «Травл», то есть «Заика» или «Косноязычный» (ок. 770 — 2 октября 829), — византийский император в 820–829, основатель Амореиской династии.

² Феофил (ок. 813 — 20 января 842) — второй византийский император из Амореиской династии в 829–842 гг., поддерживал иконоборчество, лично руководил армиями в своей долгой войне против арабов, начавшейся в 831 году.

³ Лев V Армянин (Левон Арцруни; убит 25 декабря 820) — император Византийской империи (11 июля 813 — 25 декабря 820). Получил прозвище «Армянин» от Михаила I, который в период своего правления объявил его патрицием Армянской провинции Византийской империи. Отразил нападение болгар на Константинополь. Иконоборец.

⁴ Магнавра (Μαγναύρα) — зал для церемоний Большого Константинопольского дворца у ворот Халки, восточнее Августеона. Отсюда император обращался к горожанам и здесь давал аудиенции иностранным послам, в том числе с использованием самодвижущихся автоматов. Видимо, это было здание сената с портиком из шести мраморных колонн, которое возвел с восточной стороны Августеона Юстиниан. Здание имело форму базилики с апсидами на востоке; в средней апсиде стоял «трон Соломона» с изваяниями львов по сторонам. С западной стороны был устроен выход во двор, усаженный деревьями. Магнаврский дворец был обновлен и украшен при Ираклии. При Михаиле III дворец был отдан под Магнаврское училище.

⁵ Льва V.

3. Так начал Феофил, но то, что произошло потом, не недостойно похвалы. Посвятив себя делу справедливости, он внушал ужас каждому злоумышленнику, но восхищение — праведникам; вторым — потому что он показал себя человеком справедливым, ненавидевшим зло, а первым — из-за строгости и суровости к ним. Однако он не может быть обелен от всего зла; ведь, сохраняя веру Богу, он с еще большей силой сохранял веру гнусной ереси противников икон, унаследованной от отца. Таким образом, на протяжении всего своего правления он неустанно мучил благочестивый и всеявотой народ, не давая им ни минуты покоя на протяжении всего его правления. Вот почему он никогда не добивался успеха на войне, но всегда терпел поражение; и именно поэтому он никогда не возвращался домой с триумфом, как подобает императору.

В своей преданности справедливости и тому, что он считал верой и ревностью к Христу и его Матери, он каждую неделю выезжал верхом вместе со своим телохранителем по дороге, ведущей к священному храму Богородицы во Влахернах. Таким образом он сделал себя доступным для всех, особенно для тех, кто пострадал от несправедливости, давая им возможность высказать свои горести⁶, будучи свободными от каких-либо препятствий со стороны виновников несправедливости из-за их страха быть наказанными императором.

Ему также было приятно осматривать товары, проходя по рыночной площади. Когда он был на рынке, он спрашивал торговцев, по какой цене они продают каждый предмет. Это был не случайный запрос, касающийся только одного товара, а всех продуктов питания, напитков, топлива и одежды и, короче говоря, всего, что можно найти на рынке. Во всем он проявлял большую заботу и попечение об общем благе, иногда в судах, иногда, как мы говорили, в своих еженедельных выездах.

4. Однажды, когда он ради развлечения смотрел вниз, в море, со стены дворца, он увидел торговое судно большого водоизмещения, идущее по ветру на всех парусах, корабль не-

превзойденных размеров и непревзойденной красоты, вид которого его ошеломил. Он поинтересовался, чье это торговое судно и какой груз оно везет. Узнав, что оно принадлежит августу Феодоре⁷, он пока придержал свой совет и выжидал до того дня, когда он привык ходить в священную церковь во Влахернах. Когда наступило воскресенье и он узнал, где пришвартовался корабль — а он запросил у кого-то эти сведения, — он выбрал маршрут, проходящий в этом направлении. Он подошел к кораблю и встал на носу. Затем он несколько раз спрашивал присутствующих, в какой части груза они нуждаются: в зерне, вине или в каком-то другом товаре. После того, как он много раз спрашивал, они закончили ответом, несколько неохотно:

— Те, кто находится под защитой твоего правления и владычества, ни в чем не испытывают недостатка.

Император сказал:

— Но разве вы не знаете, что в то время, как по велению Бога я стал императором, моя августа и жена превращает меня в магната торгового судоходства?

Затем он с горечью добавил:

— Кто когда-либо видел, чтобы римский император или его супруга занимались торговлей?

В сей же час, только дав экипажу время высадиться, он приказал предать корабль огню вместе со всем его снаряжением и всем, что он нес. Что касается суверенной госпожи, он осыпал ее упреками и угрожал лишить ее жизни, если она когда-нибудь снова будет уличена в подобных поступках.

5. Императрица Феодора происходила из Пафлагонии⁸ и могла похвалиться тем, что ее родителями были Марин, человек весьма знатный, и Феоктиста Флорина. Оба были воспитаны в благочестии, и ни один из них не отрекся от своего поклонения святым иконам, как это делали все в то время, а, наоборот, обнимали их и с усердием прижимали к груди. Когда Феодора была увенчана диадемой, ее мать, Феоктиста, также была возведена в сан препоясанной патрикии⁹. У этой Феоктисты

⁶ Каваликевма — конный выезд императора, во время которого каждый мог подойти к нему и обратиться с жалобой на несправедливость. Macrides R. The Ritual of Petition // Dimitrios Yatromanolakis and Panagiotis Roilos, eds., Greek Ritual Poetics. Cambridge, Mass., 2004. P. 356–370.

⁷ Феодора (Θεοδώρα — Божий дар, 815 — 867 гг.) — византийская императрица, жена императора-иконоборца Феофила, регентша (842 — 856 годы) при своем сыне императоре Михаиле III. Почитается христианской Церковью как святая за восстановление иконопочитания. Память блаженной Феодоры в Православной Церкви совершается 11 (24) февраля, в католической — 11 февраля.

⁸ Пафлагония (Παφλαγονία) — регион на севере Малой Азии, сильнее всего выступающий в Черное море и ограниченный мысами Карамбисом и Сириасом. На востоке Пафлагония примыкала к Понту, от которого отделялась рекой Галисом, а на западе граничила с Вифинией по реке Парфения и притокам Билеоса; с южной стороны ее границу составлял хребет Орминион и река Кызылырмак. Ландшафт Пафлагонии гористый, и, за выветом долины реки Амниаса (совр. Gökiрмак), левого притока Галиса, почти нет площадей, удобных для земледелия, однако существуют благоприятные условия для скотоводства.

⁹ Препоясанная патрикия (ζωστή πατρικία) — византийский придворный титул, предназначенный для женщины, которая была главной служанкой и помощницей императрицы. Его обладательница считалась первой женщиной после самой императрицы при императорском дворе. Титул засвидетельствован с IX по XII век.

был свой дом недалеко от монастыря Гастрии, и там она принимала детей Феодоры, которых было пятеро: Феклу, Анну, Анастасию, Пульхерию и Марию. Она дарила им различные подарки, привлекательные для женского пола. Затем, отводя их в сторону, она горячо умоляла их не быть слабыми и не оставаться теми женщинами, которыми они были, а вести себя, как мужчины, и думать такими мыслями, которые были достойны и подобали материнской груди. Они должны были ненавидеть ересь своего отца и поклоняться внешним формам святых икон. При этом она давала им в руки несколько икон, которые хранила в сундуке, прижимая к лицам и губам, чтобы освятить девушек и возбудить в них преданность иконам. Тогда от внимания Феофила не ускользнуло ни то, что она обычно вела себя таким образом, ни то, что она воспитывала у своих внучек благосклонное отношение к священным иконам. Ибо он спросил, какие подарки они получили от бабушки и что она сделала такого, что им понравилось. Дочери, чей разум уже был зрелым, аккуратно обходили вопросы отца, как будто это были утверждения, сделанные для того, чтобы их опровергнуть. Но Пульхерия, которая была еще маленькой девочкой, говорила о доброте, о количестве плодов, а затем упомянула о почитании святых икон, говоря, а в ее словах отражалась простота ее ума, что у ее бабушки было много кукол в сундуке:

— И она прикладывает их к нашим головам и к нашим лицам после поцелуя.

Это привело императора в ярость, но таково было уважение и преданность по отношению к его жене, что они препятствовали ему слишком сурово обращаться со своей тещей, тем более из-за свободы слова, с которой Феоктиста обращалась к нему. Ибо она открыто укоряла его и упрекала его по поводу ежедневных гонений на исповедников иконопочитания и по поводу уже упомянутой ереси. Она была почти единственной, кто открыто заявлял о той ненависти, которую все питали к нему. Все, что он мог сделать, — это не позволять своим дочерям посещать Феоктисту.

Подобное происшествие постигло и саму императрицу Феодору. Во дворце жил жалкий человек, внуч по имени Дендрис¹⁰, мало чем отличавшийся от гомеровского Ферсита¹¹. Он говорил такие странные вещи, что люди смеялись над ним; его содержали во дворце для развлечения людей. И вот однажды он вошел в опочивальню императрицы и застал

за целованием святых икон. Когда дурак увидел их, он спросил, что это такое, и подошел ближе, чтобы узнать. Говоря по-крестьянски, императрица сказала:

— Это мои милые куклы, и я очень люблю их.

Император, который сидел за столом, когда к нему подошел этот юродивый юноша, спросил его, где он был. Евнух ответил, что был с «мамой», ведь так он называл Феодору; а еще он видел, как она доставала в своей комнате из-под подушки красивых кукол. Император воспользовался моментом: в великом гневе он вышел из-за стола и тотчас же направился к ней. Он осыпал ее словесными оскорблениями, называя ее своим необузданным языком среди прочего идолопоклонницей, повторяя при этом то, что сказал юродивый. Императрица между тем, умиротворяя гнев императора, сказала:

— Император! Ты неправильно понял: истина не такова, как ты ее воспринимаешь. Я смотрела на себя в зеркало в сопровождении своих слуганок. Дендрис увидел отраженные в нем лица и поэтому по глупости пришел и сообщил тебе то, что ты сказал.

Этими словами она смягчила гнев императора. Она приговорила Дендриса к соответствующему наказанию, убедив его никогда больше никому ничего не говорить о куклах. Так что однажды, когда Феофил разгневался на государыню и спросил Дендриса, целует ли «мама» все еще ее красивые куклы, приложив руку к губам, этот человек ответил:

— Тише, император, тише! Ни слова о куклах!

Вот как обстояло дело.

6. Жил-был храбрый воин, у которого была резвая и хорошо обученная лошадь. Командир, под началом которого он служил, страстно желал эту лошадь, ведь она много раз благополучно выносила воина с поля боя. Командир попытался завладеть ей, предложив большую цену, а когда мужчина отказался, он применил принуждение. Так как воина так и не уговорили отдать лошадь, наместник предъявил ему обвинение в трусости перед императором и добился исключения из полка, в котором он служил. В то время Феофил находился в поисках выдающейся лошади. Во все стороны были разосланы приказания найти такое животное и отправить к нему. Воспользовавшись случаем, полководец конфисковал лошадь этого человека совершенно против воли ее владельца и отправил ее императору, как если

¹⁰ Дендрис — шут при дворе Феофила.

¹¹ Ферсит или Терсит (Φερσίτης, букв. «наглый») — персонаж древнегреческой мифологии. Сын или потомок Агррия, из рода этолийских царей. Сверг Ойнея, затем изгнан Диомедом и убил Ойнея в Аркадии.

бы это была его личная собственность. Затем началась война и возникла потребность в новых воинах. Император распорядился, чтобы в войско были зачислены абсолютно все мужчины, способные носить оружие; таким образом упомянутый выше воин вновь вступил в строй. Затем произошло бегство, в котором он погиб, так как у него не было лошади, способной его спасти. Он пал, оставив жену и детей. Услышав о правдолюбии императора, жена, воспламененная преданностью мужу и уже не в силах обеспечить нужды своих детей, отправилась в столицу. Она видела Феофила в тот день, когда он обычно направлялся в священную церковь во Влахернах, — видела его и, действительно, верхом на лошади ее мужа! С огромной скоростью она схватила животное за уздечку, заявив, что оно принадлежит ей и что в смерти ее мужа виновен не кто иной, как сам император. Это сильно удивило императора; он приказал ей подождать, пока он вернется во дворец. Как только он вернулся, он велел привести ее к себе, после чего расспросил ее, чтобы точнее выяснить суть ее слов. Начав историю с начала, женщина рассказала ее до конца ради блага императора. Командующему немедленно было приказано явиться, и по поводу лошади последовал строгий допрос, во время которого по приказу императора женщина осталась вне поля зрения. Когда наместник стал настаивать на том, что лошадь была его личной собственностью, а не чем-то, что он приобрел путем конфискации, император внезапно вызвал из-за занавески женщину, непогрешимого свидетеля, что противоречило словам наместника. Когда обвиняемый увидел ее, он был ошеломлен и некоторое время стоял, потеряв дар речи. Тогда ему едва удалось прийти в себя достаточно, чтобы в слезах обнять ноги императора и стать смиренным просителем, чистосердечно сознавшись в своих проступках. И что сделал император? Он заявил, что женщина и ее дети должны быть братьями и сестрами командира, равного ему ранга и сонаследниками его состояния. Он освободил виновника от командования и отправил его в вечную ссылку. Вот насколько непримирим он был по отношению к тем, кто отбирал чужое добро, и тех, кто стремился обогатиться неправедными способами.

7. Тот же император также занимался строительством и особенно заботился о городских

стенах. Он снес нижние и построил выше, сделав их непреодолимыми для врага. Они стоят по сей день, на них написан его титул. Кроме того, он прогнал проституток из некоторых жилищ и, очистив весь этот квартал, построил там очень большую и красивую гостиницу, носящую его имя.

8. Именно это он делал для противодействия половой безнравственности, а между тем, о нем говорят, что однажды он стал жертвой красоты служанки, служившей императрице, и что он спал с ней; и это в то время, когда его жизнь не была так дисциплинирована. Когда он понял, что сделал и что Феофора, вполне сознавая его падение, была очень подавлена, говорят, что он воздел руки к Богу и под присягой заявил, что это был единственный раз, когда он упал; и что он просил прощения у собственной жены.

Он построил для своих дочерей дворец в районе Кариану¹², следы руин которого можно увидеть и в наше время.

9. Желая полностью разъяснить сарацинам могущество империи, либо дать им полностью осознать свою щедрость, либо навести на них страх, он послал своего бывшего учителя Иоанна Синкелла к правителю сирийцев. Верный императору и придерживавшийся той же ереси¹³, что и он, Иоанн был опытным в государственных делах и весьма сведущим в ведении дискуссий. Кроме сорока кентенариев золота, ему было вверено много вещей, которые вызывают удивление в Римской империи и изумление других людей. Прочие товары были отправлены в качестве подарков амир аль-муминину¹⁴. Золото было предоставлено для того, чтобы Иоанн мог быть щедрым и изобильным в своем великодушии. Ибо, если бы посол рассыпал золото по своей воле, как если бы это был песок, то посланный его тем более завоевал бы заслуженное восхищение. Вдобавок к этому император подарил ему еще два золотых сосуда, украшенных драгоценными камнями, называемых в просторечии чернибок-сестрами. Таким образом, он приложил все усилия для снабжения и обеспечения своего посла.

Когда он приближался к Вавилону, ныне известному как Багдад, Иоанн очень прославился словами, которые плавно слетали с его уст, а также во многом благодаря богатству, которое распространялось вокруг него. И дары, кото-

¹² Вероятно, недалеко от Влахерн.

¹³ Т. е. иконоборчества.

¹⁴ Амир аль-муминин (т.е. «повелитель правоверных») — титул халифов и других мусульманских правителей. Если правитель носит титул амир аль-муминин, это означает не только его политическую власть, но и духовную. Первым носителем титула был, по мнению суннитов, Умар ибн аль-Хаттаб. По мнению шиитов, титул был дан Али ибн Абу Талибу еще во время жизни Мухаммеда и принадлежит только ему. Титул амир аль-муминин принимали халифы из династии Омейядов и Аббасидов.

рые он давал посланным к нему или пришедшим к нему в гости, были не малыми, но великими, как и подобает римскому императору. Посол завоевал удивление и уважение сарацин с того момента, как пересек границу варваров. Достигнув правителя и передав ему послание императора, он удалился в свое место жительства. Именно там он продемонстрировал свое великодушие и любезное умение во всем. Чтобы возвысить и возвеличить Римское государство, каждому человеку, который по какой-либо причине, большой или малой, приходил или был послан к нему, он преподносил серебряный сосуд, наполненный золотыми монетами. Однажды, когда он пировал с варваром, он приказал своим слугам устроить так, что один из упомянутых выше богатых сосудов бесследно исчез. Исчезновение этого предмета вызвало немалый протест. Варвары, глубоко впечатленные его красотой, с болью в сердце искали и расследовали, чтобы найти украденный предмет. Затем Иоанн приказал принести другой сосуд, а о потерянном забыть, после чего поиски должны были быть прекращены. Это заставило сарацин сильно задуматься.

Отвечая тем же на эту щедрость и не желая оставаться на втором месте, правитель арабов осыпал посла подарками, которые не интересовали его, но которые он отверг перед лицом правителя, как пыль. Итак, правитель дал ему сотню только что вышедших из тюрьмы пленников, которых он лишил скорбных одеяний заточения и облачил в прекрасные одежды. Иоанн похвалил щедрость дающего, но, несмотря на это, не принял их. Он сказал, что они должны оставаться в комфорте и на свободе вместе с арабами до тех пор, пока не будет организована соответствующая компенсация и не будет выдано взамен равное количество пленных сарацин, ныне томящихся в римских тюрьмах. Таким образом он привел сарацина правителя в изумление. Он уже не относился к Иоанну как к иностранцу, но как к знакомому и другу, которого часто приглашал к себе домой, показывая ему свое личное сокровище и красоту своих дворцов. Он ублажал его разными способами, пока тот не вернулся к римлянам.

Когда Иоанн покинул Сирию и вернулся к Феофилу, он описал, как там обстоят дела, а также убедил императора построить Врийский дворец¹⁵, основываясь на сарацинском способе строительства дворцов, не отклоняясь от их образца ни в деталях замысла, ни в разнообразии своего убранства. Он предложил сам кури-

ровать проект и стать архитектором здания. Он убедил императора, и задача была выполнена в соответствии с описанным Иоанном, за исключением добавления одного строения — церкви во имя Божией Матери, воздвигнутой внутри самой императорской резиденции. Во дворе этого дворца была построена трехапсидная церковь. Она намного превосходила все другие церкви как по размерам, так и по красоте. Центральная апсида была посвящена во имя архистратига Михаила, апсиды по обе стороны — во имя святых мучениц.

10. В подобных делах Феофил казался и считался величественным и чудесным, но к почитавшим божественные и чистые иконы он был очень суров и жесток, стремясь превзойти в жестокости всех тиранов, предшествовавших ему. Этими предшественниками были Лев и его собственный отец Михаил Травл. Последний повелел, чтобы ни на одной написанной иконе, если такие изображения где-либо были, не было написано слово «святой», потому что такое слово применимо только Богу, — в чем его рассуждения были не очень пронизательны. Ибо Бог применил к людям слово «бог», которое выше эпитета «святой», ведь «святой» — гораздо более низкое звание, поэтому Он не стал бы отказывать в нем людям. Тем не менее, именно это постановил Михаил; а до него император Лев совершенно запретил почитание икон. Со своей стороны, Феофил постановил, что икон не должно быть. Неблагодарно, сказал он, впечатляться такими предметами; следует смотреть только на то, что реально и истинно. После этого все священные фигуры в церквях были убраны. Вместо них были установлены изображения диких зверей и птиц, что показывало звериный и рабский характер мышления этого императора. Затем кощунственные руки выбросили святыни и священные предметы на рыночную площадь и подвергли их отвратительному обращению. Тогда тюрьмы, предназначенные для содержания злодеев, наполнились почитателями священных образов — монахами, архиереями, мирянами и иконописцами. Полны были тогда и горы и пещеры; полно было убиваемых голодом и жаждой, как злодеев. Ибо император постановил, что города должны быть закрыты для монахов; он приказал держать их на расстоянии всеми доступными способами. Они не должны даже осмеливаться показаться в сельской местности. Этим путем он превратил монастыри и места уединения в славные гробницы, ведь святые

¹⁵ Врийский дворец (Βρύας παλάτιον) — дворец в Константинополе, построенный Феофилом (829 — 842) по образцу дворца арабских халифов в Багдаде; вероятно, находился в современном районе Малтепе. Наряду с дворцом Мангана был одним из двух датированных IX веком дворцов Константинополя.

мужи не желали предать добродетель и свои священные обычаи, предпочитая скорее погнаться от голода и скорби. Но были и такие, кто не уважал свою схиму и из-за этого погибал. Многие из тех, кто жил легкомысленно, перешли к еще более распутному и расслабленному образу жизни, отказавшись не только от божественных гимнов и песнопений, но даже от ношения схимы. Ибо тиран не позволил им даже проводить собрания, которые одни только часто были способны сдерживать как бы своего рода уздой тех, кто беспорядочно предается своим страстям.

Однако даже тогда не все люди воздерживались от свободного и смелого высказывания своего мнения. Многие из наиболее ревностных, кто по отдельности, кто группами, как, например, монахи из монастыря Аврамитов, смело предстали перед ним и, приводя обоснованные доводы с изречениями святых отцов — Дионисия Великого¹⁶, Иерофея¹⁷ и Иринея¹⁸, — показали, что не вчера и не в недавнее время был изобретен и утвержден монашеский образ жизни, а что это нечто древнее, восходящее к истокам. Они также указывали, что образы священных икон были чем-то знакомым апостолам, поскольку Лука, священный апостол, изображал фигуру Божией Матери. И Христос, Господь наш и Бог, оставил свою фигуру на куске полотна нерукотворным образом¹⁹.

Итак, эти благочестивые люди, которые разоблачили безрассудство тирана и слишком откровенно спровоцировали его жестокость своими высказываниями, были изгнаны из города после многих пыток и многих избиений. Они достигли священной церкви Предтечи Иоанна Крестителя на Понте Эвксинском, известной как Фоворос, и там, совершенно пораженные своими ранами, были сочтены достойными вечного покоя. Их почтенные тела остались лежать на земле, где они оставались нетронутыми в течение значительного времени, пока какие-то благочестивые души не подобрали их и не похоронили. Они воздавали им почести, подобные

тем, которые оказываются мученикам, умершим за Христа Бога.

Подвиги, сравнимые с этими, и такого же рода совершил другой монах, недавно принявший сан священника. Исполненный божественной ревности, он противостоял тирану в лицо, и среди прочего он процитировал изречение апостола Павла, в котором говорится: «Если кто вам благовествует вопреки тому, что вы приняли, — да будет анафема» (Гал. 1,9). Император понял, что этот человек еще тверже стоит в своих убеждениях, и послал его к Иоанну¹⁹, который был учителем и наставником тирана и которого он умолял убедить этого человека разумными доводами. Но этот благородный атлет²⁰ довел Иоанна до рыбьей немоты не софистическими и силлогистическими доказательствами, а словами апостолов и Евангелий. Его тут же снова изрядно избили и отправили в ссылку. Позже он укрылся у Игнатия Великого, у которого пробыл некоторое время. Он сделал несколько заявлений о будущих императорах, ведь он был удостоен получить дар пророчества, а затем отправился к Господу.

В своей ненависти к божественным иконам тиран заставлял каждого либо выйти из общества людей, либо, если он хотел жить, плевать на иконы и попирать их ногой на земле как мерзость. Монах Лазарь был взят под стражу вместе с другими; в те дни он был знаменитым практиком искусства икон. Враг Божий сначала попытался лестью подчинить его, но, поняв, что он недоступен для всяческой лести, прибег к насилию, своему естественному союзнику. Он пытал его так жестоко, что считалось маловероятным, что он выживет. Тяжело израненный телом, он был заключен в тюрьму. Когда император узнал, однако, что, едва выздоровев, он снова принялся ставить священные изображения, он приказал раскалить в углях железные пластины и приложить к ладоням его рук. Огонь пожрал его плоть до такой степени, что атлет потерял сознание и лежал полумертвым. Но благодать Божья, должно быть, определила, чтобы он выжил и стал искрой,

¹⁶ Дионисий Александрийский (Διονύσιος Ἀλεξανδρείας, Διονύσιος ὁ Μέγας; ум. 265) — епископ Александрии, священномученик. Память совершается в Православной Церкви 5 октября (по юлианскому календарю), в католической Церкви — 17 ноября. Обычно наименование «Великий» (ὁ Μέγας) присваивалось именно ему, хотя по контексту из упоминания Ареопагите.

¹⁷ Возможно, Иерофей Афинский, священномученик I века, ученик апостола Павла и первый епископ Афинский; упоминается у Псевдо-Дионисия.

¹⁸ Иринея Лионский (ок. 130 года — 202) — один из первых отцов Церкви, богослов II века и апологет, епископ Лиона. Принадлежал к малоазийской богословской школе. Считается, что он был учеником Поликарпа Смирнского. Самое известное сочинение Иринея Лионского «Ἐλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς ψευδοῦς γνώσεως» (Против ересей) представляет собой полемику с гностицизмом.

¹⁹ Мандилион, или Спас Нерукотворный (Ἀχειροποίητος, Ἅγιον Μανδύλιον).

²⁰ Патриарх Иоанн VII Грамматик (Ованес Морохарзаний Карахан) — Патриарх Константинопольский (21 января 837 — 4 марта 843), иконоборец.

²¹ Уподобление мучеников и исповедников (а также аскетов и вообще благочестивых христиан) атлетам, состязающимся за награду, характерно для христианского дискурса, начиная с апостола Павла.

чтобы зажечь тех, кто придет после. Ибо, когда тиран узнал, что этот святой человек находится на последнем издыхании, преклоняясь перед мольбами императрицы и других приближенных, он освободил его из темницы и заключил в церкви Предтечи, известной как Фоворос. Там, несмотря на ранения, этот муж написал образ Предтечи. Он находился там долгое время и совершал исцеления. Вот что произошло в то время; после смерти тирана и восстановления православия именно Лазарь своими руками установил в Халки икону Иисуса Христа, Богочеловека. Он был приглашен императрицей Феодорой, чтобы даровать помилование ее мужу и ходатайствовать за него. Он ответил:

— Императрица! Бог не настолько несправедлив, чтобы забыть нашу любовь и наш труд ради Него, в то же время высоко почитая ненависть и самонадеянное безумие этого человека.

Но это будет позже.

Окровавленный тиран, зная, что Феофан-исповедник и его брат Феодор²² совершенно отличаются от многих других в том, что касается учености, вызвал их в пиршественный зал Лавсиака, чтобы принять участие в публичном диспуте по вопросам веры. Он сказал:

— Ну-ка, окаянные, какими изречениями Священного Писания вы склоняетесь поклоняться идолам, — ведь именно так он говорил о святых иконах в своей разнузданной мысли и речи, — и убеждать невинных простых людей поступать так же?

К этому он прибавил не знавшими стыда устами еще несколько беспорядочных хулений на икону Христа Бога. Блаженные заявили:

— Да будут немы уста, говорящие беззаконие против Бога (Пс. 30,19).

Со своей стороны, он спрятал на время образ льва и сыграл роль лисицы, спрашивая, каковы могут быть высказывания пророков и свидетельства, предписывавшие почитание икон. Когда один из братьев, блаженный Феофан, выдвинул что-то взятое из пророчества Исаии, Феофил возразил, что цитата неверна. Листая собственную книгу, он показал им якобы правильную формулировку. Святой возражал, что он подделал не только эту книгу, но и все остальные книги, попавшие к нему в руки. Он предложил, чтобы кто-нибудь принес ему книгу, которая лежала в таком-то месте патриаршей библиотеки в Фомаите, чтобы подтвердить свои утверждения. Кого-то послали, и он

быстрее, чем можно сказать, принес книгу. Совершенно сознательно император пропустил рассматриваемый отрывок, листая его, и совершенно бессовестно перепрыгнул через искомое утверждение, отправляясь на поиски того или иного отрывка. Блаженный Феофан указал ему на это и, указав пальцем, сказал:

— Поверни три листа, и ты найдешь тот отрывок, который мы ищем.

Император не мог стерпеть, что его так уличили в том, что он неправ, особенно когда он знал, что в том, что сказал другой, была правда. Он сбросил маску терпения, обнажив зверя внутри.

— Императору не подобает подвергаться оскорблениям со стороны таких людей, как ты, — сказал он.

Он приказал отвести их во внутренний сад Лавсиаков и избить. Им надлежало получить двести ударов самыми тяжелыми прутьями, а на лбу варварски начертать татуировкой написанные им пустейшие ямбические строки. Вот они:

В то время как весь мир стекается в этот Город, куда когда-то ступили все святые ноги Бога-Слова, чтобы восстановить мир, в этом самом благочестивом месте появились они, те, кто суть злой сосуд суеверного заблуждения. Эти суеверные люди, совершая там с нечестивым умом самые ужасные дела неверия, были изгнаны как отступники и мятежники. Оттуда они поспешили, печальные беженцы, в державный Город, но не оставили в стороне свое безумие, и поэтому, заклеянные как злодеи, они снова осуждаются и изгоняются.

Это быстро совершилось, и со своей стороны братья приобрели исповеднические и мученические венцы. Но, что касается этого жестокого и несчастнейшего из всех негодяев, то всем было открыто, что он был богохульником, гонителем и самым лжеверующим из всех лжеверующих, которые могли когда-либо существовать. Он взял также Михаила, синкелла²³ церкви Святого Города, со многими другими подвижниками и заключил их в темницу — в надежде, что длительные скорби приведут их в подчинение. Такова была его возмутительная агрессия против святых, и так он злобно оскорбил как Человека, явившегося для нас на земле, который есть истинный Бог, так и истинных слуг этого Человека. И это было не на короткое время или ограниченный пе-

²² Св. Феодор и Св. Феофан Начертанные (вторая половина VIII века — Феодор фок. 840, Феофан фок. 850) — святые Православной Церкви, византийские монахи, братья, исповедники, философы, пострадавшие от иконоборцев. Феофан скончался в сане епископа Никейского. В Православной Церкви причислены к лику преподобных.

²³ Синкелл (σύνκελλος) — церковный чин в Православной Церкви при византийских Патриархах или епископах. Начиная с VI века, на Востоке синкелл стал должностью, присваиваемой Патриархом, и она уже не предполагала совместное проживание.

риод времени; всю свою жизнь он плохо обращался с ними и подвергал их непоправимым страданиям.

11. Он гордился тем, что был чем-то вроде поэта; таким образом он сочинил несколько гимнов и положил на музыку несколько стихов, приказав их петь. Между прочим, он переставил «Благослови Господа» четвертой песни на строки «Услышь, Дева» восьмой песни, придав ей иной ритм. Это он велел спеть публично в церкви Божией. Есть также рассказ, что он был настолько увлечен музыкой, что не считал ниже своего достоинства дирижировать пением собственноручно в высокие праздничные дни в Великой церкви²⁴, — за что он дал духовенству сто фунтов золотом. Говорят, что гимн Вербного воскресенья — «Выходите, язычники, выйдите, и люди»²⁵ — плод его ума.

12. Его волосы были очень тонкими от природы; на самом деле он был лысым на лбу. Поэтому он издал указ, согласно которому мужчины повсюду должны стричь волосы близко к коже и что ни одному римлянину не разрешается носить волосы ниже шеи. Тот, кто не подчинился этому указу, должен был быть жестоко высечен. Таким образом, император гордился тем, что восстановил добродетель древних римлян.

13. Будучи отцом пяти дочерей, как мы уже говорили, но не имея наследника мужского пола, он решил найти мужа для своей младшей дочери Марии, которая была ему особенно дорога. Жених, которого он выбрал, был членом семьи Кринитов из земли армян. Его звали Алексей, а его родовое имя было Мозеле. Он был красив и в расцвете мужественности. Сначала император удостоил его титулов патрикия и антипата²⁶, затем магистра и, наконец, кесаря. Он дал ему значительное войско и отправил в Лангобардию для решения насущной проблемы. Алексей хорошо справился со своими обязанностями и поступил

так, как ожидал император, после чего его популярность возросла. Но то же самое сделала и зависть людей; некоторые выдавали, что он стремится к трону, потому что рано или поздно альфа должна взять верх над фитой²⁷. Когда кесарь услышал об этом, он, казалось, отмахнулся от клеветы, но настойчиво умолял императора позволить ему отречься от мира в пользу монашеской жизни. Император отказался разрешить это, поскольку не хотел, чтобы его дочь осталась вдовой; поэтому кесарь продолжал спокойно управлять государственными делами. Тем временем у императора родился Михаил, а Мария, жена кесаря, ушла из жизни. Отец так почитал ее, что ее труп поместили в гроб, покрытый серебром, и на ее могиле было предоставлено право на убежище мужчинам, укrywшимся там, в чем бы их ни обвинили. Что касается Алексея, то он тайно отрекся от мира и принял монашеский сан. И только когда его не удалось убедить изменить свое решение, император неохотно дал свое разрешение, предоставив ему для проживания императорский монастырь в Хрисополе²⁸, за которым последовали монастырь Вирсис²⁹ и монастырь в Элеасе³⁰. Когда Алексей проживал в Хрисополе, однажды, когда он почувствовал необходимость прогуляться, он оказался в месте под названием Анфимий. Он решил купить это место и, добившись императорского указа, построил там великолепный монастырь, в котором и провел свои последние годы. Когда он ушел из этой жизни, он был похоронен вместе со своим братом, патрикием Феодосием, оставив после себя там значительные свидетельства своего добродетельного образа жизни.

14. Когда Имбраил³¹, правитель арабов, выступил в поход против римлян, чтобы не отставать, Феофил также выступил вперед, отбросив весь страх. Он действительно достиг бы великих дел, если бы обладал военным опытом и благородством тех, которые были с ним,

²⁴ Т. е. в храме Софии Премудрости Божьей.

²⁵ Служба Вербного Воскресенья, на хвалитех стихира самогласная, глас 4. На церковнославянском: Изыдите языцы, изыдите и людие, и видите днесь Царя Небеснаго, яко на престоле высоце, на жребяти худе во Иерусалим входяща. Роде иудейский неверный и прелюбодейный, прииди и виждь, егоже виде Исаиа во плоти нас ради приити имуща, како уневещает Себе, яко целомудренный новый Сион, и отлагает осужденную сонмицу: яко в нетленном же браце и нескверном, несквернии стекошася благохваляще, неискусозлобнии дети. С нимиже и мы поюще возопием песнь ангельскую: осанна в вышних, Имущему велию милость.

²⁶ Т. е. проконсула.

²⁷ На альфу начинается имя «Алексей», на фиту — «Феофил».

²⁸ Хрисополь (Χρυσόπολις) — по преданию, получил название от Хриса, сына Агамемнона и Хрисеиды, который умер и похоронен там, или от χρυσό «золото», потому что персы брали налог с проходящих через Босфор кораблей, или из-за вида города на закате. Хрисополь находился в зависимости от Халкидона (Χαλκιδών, ныне Кадыкөй). В 508 году до н.э. вошел в державу Ахеменидов. В 400 году до н.э. в Хрисополе некоторое время находились десять тысяч Ксенофонта. Ныне Ускюдар. Широко распространена идея о том, что название Ускюдар происходит от эквитов скутаторов, всадников со скутумами (σκούταριον) римской армии. Также встречается название Скутари (Σκούταρι).

²⁹ Неизвестен.

³⁰ На азиатском берегу Босфора.

³¹ Абуль-Аббас Абдуллах ибн Харун аль-Мамун, более известный как аль-Мамун (19 сентября 786 — 9 августа 833) — халиф Арабского халифата с 813 по 833 годы из династии Аббасидов. Известен основанием Дома мудрости в Багдаде и покровительством наукам, особенно астрономии. Разделял взгляды мутазилитов.

то есть Феофоба³² и Мануила³³. Мануил был известен своей смелостью даже врагу, поскольку он командовал войском фемы Анатолика при Льве и был главным конюшим, так называемым протостратором³⁴, при Михаиле, предшественнике Льва.

15. Это повествование покажет теперь, как и при каких обстоятельствах Феофоб, будучи персидского происхождения, познакомился с императором и взял его сестру замуж. Некоторое время назад в город Константина прибыл с посольством член персидской царской семьи. Он родил Феофоба, пока был там, не в законном браке, а тайно и скрываясь. Затем он вернулся к своему народу. Теперь у персов есть непреложный закон, согласно которому никто, кроме царского рода, не может принимать на себя командование и править ими. Но из-за частых войн против агарян царская семья вымерла. В Персии ходил упорный слух, что в Византии жил член этой семьи по имени Феофоб. Этот слух распространил сам отец, породивший его. Персидский совет старейшин решил, что было бы неплохо тайно послать несколько человек на поиски человека, которого они искали. Они добрались до нашего Города и после долгих расспросов нашли его с матерью в Оксии³⁵. Он был признан ими не только по своим чертам, но и по особенностям тела и души. И один из соседей засвидетельствовал прежнюю связь женщины с персом, ведь не существует тайны, которая не была бы известна массам. Послы представились императору и объяснили цель своей миссии. Они обещали мир, договор и подчинение всего народа, если он согласится выдать им Феофоба. Обещания понравились императору, поэтому, как только он убедился, что они говорят правду, он принял этого человека во дворец, где воспитал его как вельможу и обучил наукам.

По другой версии, Феофоб был рожден не послом, а в связи с переменами и перипетиями войны правителем или человеком, очень близким к правителю, бежавшим из Персии и пришедшим в царствующий Город. Здесь он жил в нищете, работая на женщину, которая содержа-

ла таверну. Он полюбил ее, и Феофоб родился у нее в законном браке. После ухода отца из страны живых персы узнали о ее сыне посредством астрономии и гадания — говорят, что эти искусства процветают в Персии. Они узнали, что он царского рода и живет в Византии, после чего поспешно прибыли в Город Константина, разыскивая того, кого надеялись найти. Таким образом, он привлек внимание императора. Когда вернувшиеся послы объявили о его доблестях всем персам, все подумали, что было бы неплохо поднять восстание против агарян и встать на сторону Римской империи, чтобы пожинать плоды удачи, имея командира царской крови. И, кроме всего этого, выяснилось, что прошел уже пятый год с тех пор, как персидский полководец Бабек³⁶ восстал против агарян³⁷ с семью тысячами человек. Движимый преданностью Феофобу и страхом перед агарянами, он двинулся на римскую землю. Он прибыл в город Синоп и там отдал себя и всех своих людей под командование императора. Это побудило Феофила возвести Феофоба в сан патрикия и выдать ему замуж свою сестру, предписав каждому из персов, многих из которых он отличил императорскими почестями, связать себя брачными узами с римлянами. Он также приказал внести в военные реестры то, что он решил назвать «персидским отрядом», и причислить его к римлянам, воевавшим против агарян.

16. Доверившись этим двум людям, Мануилу и Феофобу, Феофил отправился войной против агарян. Когда войска соприкоснулись, он провел совет. Мануил сказал, что римскому императору не подобает сражаться с амир аль-муминином. Один из военачальников, взяв часть войска, должен встретиться с противником лицом к лицу. Но Феофоб хотел, чтобы император был на передовой. Он советовал атаковать врага ночью пехотой, а конницу подтягивать по мере необходимости. Императора не удалось убедить, поскольку многие говорили, что Феофоб пытался присвоить себе славу римлян, вот почему он советовал им сражаться ночью. Общее мнение заключалось в том, что им следует дать битву на рассвете.

³² Феофоб (Θεόφοβος) — полководец в правление императора Феофила (829 — 842). Согласно Скилице, Феофоб был персом по происхождению, по другим версиям — предводителем бежавших в начале 830-х годов в Византию хуррамитов либо его сыном. Феофоб возглавлял византийскую армию в нескольких кампаниях против арабов. его войска захватили и разграбили Запетру, что привело к падению Амория в 838 году. Возможно, Феофоб был женат на сестре императора. По некоторым данным, он был усыновлен Феофилом. Незадолго до смерти Феофила в 842 году Феофоб был убит по приказу императора, чтобы обеспечить передачу трона его сыну Михаилу.

³³ Мануил Армянин (Μανουήλ ὁ Ἀρμένιος) — византийский военачальник, занимавший должность доместика схол.

³⁴ Протостратор (πρωτοστράτωρ) — придворный чин, затем превратившийся в высшую из военных должностей. Чин стратора, или конюшего, известен с давних времен. В конце VII — начале VIII веков появляется чин протостратора, начальника императорской конюшни.

³⁵ Оксия (Ὀξεία) — совр. Сивриада, также Хайырсызада (Hayırsızada) — один из Принцевых островов в Мраморном море.

³⁶ Бабек Хоррамдин (около 789 — 800 — январь 838) — руководитель восстания иранских хуррамитов против Арабского халифата с центром в Северо-Западном Иране, в провинции Азербайджан, к югу от Аракса, охватившего другие области Ирана и Закавказья.

³⁷ Т.е. против Арабского халифата.

То ли из высокомерия, то ли из страха перед императором амир аль-муминин Имбраил взял часть войска и отступил, послав одного из своих военачальников, Абузахара, с восьмьюдесятью тысячами человек, чтобы вести войну против императора. Войска приблизились друг к другу, и произошло сражение, в котором многие пали с обеих сторон. Наконец, полк схол под командованием доместика дрогнул и отступил. Император с императорской пехотой и двумя тысячами персов, в том числе Феофобом, занял позицию на холме и был окружен сарацинами. До вечера вокруг холма шел ожесточенный бой. Те, кто были с одной стороны, надеялись взять императора в плен; те, кто был с другой, отражали их атаки и держались, чтобы не допустить захвата императора. Когда наступила ночь, Феофоб хитростью обманул сарацин. Он приказал воинам аплодировать и кричать, играть на своих струнных и медных инструментах, как будто бы к ним прибыла какая-то колонна подкрепления. Именно это и представляли себе сарацины; они отступили на шесть миль, опасаясь быть окруженными. Воспользовавшись предоставленной этим короткой передышкой, император и те, кто был с ним, бросились наутек и сумели найти укрытие в безопасном месте с той частью войска, которая бежала с поля боя. Император ограничился бранью покинувшего его войска; больше ничего неприятного он не сделал. А бывших с Феофобом он награждал подарками и различными почестями. Таким образом, Феофоб становился все более популярным среди персов; они просили, чтобы они вели войну против агарян только под его началом. Они решительно настаивали на том, что император должен разрешить это. Их доводы настолько убедили императора, что он не пожелал, чтобы ими командовал кто-то другой, кроме Феофоба.

В следующем году император снова выступил с войском и вступил в бой с агарянами у Харсиана³⁸. Там он обратил их в бегство и взял в плен немало из них. Он взял двадцать пять

тысяч пленных и с великим триумфом вернулся в столицу.

17. Один из взятых в плен агарян отличался смелостью в действиях и славился своими необыкновенными физическими способностями. Он был известен доместику схол, который засвидетельствовал, что он был опытным наездником; из седла он мог эффективно орудовать двумя копьями одновременно, чтобы поразить врага. Поскольку обязанностью доместика³⁹ было руководить празднованием победы на ипподроме, этот пленник возглавил парад. Когда император увидел его, он, очарованный его блестящей славой, приказал ему сесть на коня и дать ему два копья, чтобы его превосходство и мастерство можно было продемонстрировать всему Городу. Показ состоялся к радости менее искушенных. Но рядом с императором стоял Феодор Кратер⁴⁰, вскоре после этого ставший командиром отряда святых сорока двух мучеников⁴¹. Он издевался над агарянином, говоря, что тот не продемонстрировал ничего особенно смелого или удивительного. Император возражал против этого:

— Можешь ли ты сделать что-нибудь подобное, женоподобный мерин?

Кратер ответил:

— Император! Я никогда не учился управлять двумя копьями. На войне нет необходимости в такой глупости. Но я твердо верю в Бога, что смогу сбросить этого человека и сбить его с лошади, используя только одно копьё.

Это очень разозлило императора. Он сказал — и поклялся в этом на своей голове, — что предаст святого⁴² смерти, если тот не подтвердит свои слова делами. Феодор вскочил в седло, взял копьё и вступил в бой с сарацином, которого вскоре сбросил с лошади. Император был огорчен, увидев сарацина, свергнутого человеком, который был евнухом. Тем не менее, чтобы угодить населению, он поздравил его, подарив ему мантии и одежды, тем самым признав безупречные качества этого человека.

Когда наступила весна, Феофил снова собрал войско и выступил против сарацин. Он взял с

³⁸ Фема Харсиан (Χαρσιανόν) — военно-административная единица Византийской империи (фема), расположенная в центральной Анатолии (современная Турция), а также одноименная крепость, давшая название феме.

³⁹ Доместик схол (δομέστικός τῶν σχολῶν) — должность в армии Византии. Появилась в VIII веке и существовала на протяжении последующих семи столетий до XIV века. Первоначально была закреплена за командиром схолы, старшего из элитных полков тагмы, но в дальнейшем ее обладатели стали играть важную роль в политической жизни империи и фактически являлись главнокомандующими армией наряду с императором. К середине IX века доместик схол стал высшей военной должностью в Византии, но уже в XII веке большую часть их обязанностей стали исполнять великие доместики, а влияние доместиков схол со временем окончательно упало.

⁴⁰ Феодор Кратер Аммоорейский (Фригийский) (ум. ок. 845) - протоспафарий, полководец, один из 42 христианских мучеников, убитых мусульманами за отказ принять ислам. Память в Православной Церкви 6 (19) марта.

⁴¹ Сорок два мученика Аморийских (οἱ ἄγιοι μβ' μάρτυρες τοῦ Ἀμορίου) — группа византийских высокопоставленных чиновников, которых взял в плен при осаде Амория в 838 году Абу Исхак Мухаммад ибн Харун ар-Рашид - Аббасидский халиф, известный как аль-Мутасим Биллах, с октября 796 по 5 января 842. Они были казнены в 845 году после отказа принять ислам. Православная Церковь чтит их память 6 марта.

⁴² Т. е. Феодора.

собой святого Мефодия⁴³, как это было у него в обычае, когда он отправлялся на войну, — либо ради его учености и способности решать проблемы, которые ставили в тупик большинство людей мудростью, которой он обладал, либо чтобы предотвратить возможность восстания под предводительством Мефодия из-за войны, ведущейся против благочестивых и честных икон. Ибо этот человек пользовался большим почитанием среди избранной и богобоязненной части населения. Вот почему император счел невыгодным оставлять его.

18. В конце концов два войска напали друг на друга, и измаильтяне на время одержали верх. Император оказался в окружении и в очень уязвимом положении, его вот-вот могли взять в плен. Когда Мануил, который командовал войском, узнал об этом, он подбодрил своих людей и смело бросился в самую гущу опасности, поскольку он считал ужасным делом для римского императора быть взятым в бою. Он застал императора в опасном положении и в отчаянии. Он хотел выбраться живым и заявил, что не хочет оставлять своих людей, бросаясь наутек. Мануил сказал:

— Следуй за мной, император! Я пойду вперед и найду для тебя дорогу.

Мануил отправился вперед, но император слишком испугался и не последовал за ним, поэтому Мануилу пришлось снова повернуть назад. Когда император снова упустил свой шанс, Мануил вернулся в третий раз и угрожал императору смертью, если он не последует за ним. Таким образом, очень поздно и с большим трудом, император был спасен. За это император велел оказывать ему почести, соразмерные его службе, осыпая дарами и обращаясь к нему со словами «благодетель» и «спаситель».

19. Однако к такому человеку начала развиваться ревность, и его злонамеренно обвинили в государственной измене. Он понял, что ему грозит очень большая опасность, и ему сообщили, что его собираются ослепить. Это известие пришло от человека, который был полностью предан ему, — его бывшего слуги, а теперь виночерпия Феофила. Это заставило его сбросить имперское иго и перейти на сторону агарян. Они, для которых он, казалось, имел большое значение, удостоили его

самых высоких почестей. Ему было доверено большое войско, и он был послан против некоторых враждебных соседей, известных как хуррамиты⁴⁴. Он хотел, чтобы у него не было никаких последователей, кроме заключенных в тюрьму римлян, которые могли бы участвовать в походе вместе с ним. Он одержал великие и славные победы и даже взял штурмом место под названием Хорасан. Не только превосходящая смелость его войск смутила врага, но и разница в языке, смена снаряжения и поразительно необычный способ ведения боя довели противника до непривычной робости.

Он проявил свою смелость не только против врага; он был мужественным в убийстве диких зверей, опустошавших сельскую местность. Поскольку он был вершителем великих благ для народа, его очень любил правитель сарацин и его совет старейшин. Когда Феофил узнал обо всем этом, он, естественно, не обрадовался. Он приложил все усилия, чтобы отозвать этого человека. Рукой нищего монаха он послал ему крест и хрисовул, пригласив его вернуться и даровав ему этим полную амнистию за его проступки. Передав полученные вещи, монах тайно доставил их в руки Мануила, сердце которого горело в нем (Лк. 24,32) после их получения. Пользуясь доверием, которое внушали его прежние достижения, он дал понять сарацинскому правителю, что лелеет желание выступить в поход против римлян и отомстить тем, кто оклеветал его перед императором, жителям Каппадокии. Он просил послать вместе с ним сына правителя, чтобы придать убедительность его предложению. Измаил выполнил его просьбу и разрешил ему отправиться в поход. Когда Мануил подошел к римской границе, он дал знать командующему фемой Каппадокии, кто он такой и что он собирается вернуться к римлянам. Он также намекнул, что командир должен выставить отряд в таком-то месте и устроить засаду:

— Чтобы, когда я приду туда, — сказал он, — я мог отослать сарацинский авангард в какое-нибудь другое место, а сам перебегу на римскую сторону.

И вот что произошло. Когда они приближались к назначенному месту, тот согласился, он тепло обнял сына Измаила, сказав:

⁴³ Патриарх Мефодий I Исповедник (788/800 — 14 (18) июня 847) — патриарх Константинопольский с 4 (8) марта 843 года. Память в Православной Церкви 14 (27) июня, в католической Церкви — 14 июня.

⁴⁴ Хуррамиты — приверженцы антиисламских и антихалифатских религиозно-политических движений в Иране, Средней Азии и Азербайджане, действовавших в начальный период правления Аббасидов. Движение хуррамитов возникло в 809 году в талышских горах и вскоре перекинулось на весь Азербайджан, а также часть Аррана и Армении. Дуалистическое учение хуррамитов было смесью зороастризма и маздакизма с христианскими и исламскими элементами. Хуррамиты верили в борьбу двух начал — Света и Тьмы при том, что существовавшие общественные порядки считались порождением темного, дьявольского начала. Хуррамиты верили также в непрерывное воплощение божества, которое они видели в Адаме, Аврааме, Моисее, Иисусе Христе и Мухаммеде, а затем в собственных вождях.

— Иди благополучно к своему отцу, дитя! Ибо я иду к моему господину и императору.

Он благополучно ушел оттуда, добрался до столицы и встретился с императором в церкви Богородицы во Влахернах. Он удостоил его звания магистра и с тех пор тот считался своим родственником. Вот что известно о Мануиле.

20. Когда Феодот Мелиссин⁴⁵, также известный как Касситера, как показано выше в повествовании, был освобожден из этой жизни⁴⁶ после того, как занимал патриарший престол Константинополя в течение некоторого значительного времени⁴⁷, Иоанн⁴⁸, наставник Феофила, сменил его на престоле. Первосвященство он получил в награду за нечестие и неверие.

21. Феофил тогда самым старательным образом стремился узнать о тех, кто будет править после него. Перед императором предстала женщина, захваченная у агарян в одной из предыдущих войн и обладавшая способностью предсказаний такого рода. Он спросил о том, что он хотел, повелев ей объявить, в какой семье будет длинная череда императоров. Движимая то ли божественным исступлением, то ли демонической силой, она сказала:

— Император! Твоим преемником будет твой сын вместе с его матерью. Но после них семья Мартинакиев⁴⁹ будет править империей в течение длительного времени.

Как только эти слова вышли из ее уст, Феофил постриг Мартинакия⁵⁰ в монахи, хотя ему и было приятно его общество, и превратил его дом в монастырь. Это не единственное предсказание женщины, о которой идет речь, поскольку она предсказала и многое другое, что

должно было произойти. Она предсказала падение Иоанна⁵¹ с патриаршего престола, а также что священные иконы вернут себе добавляющий им почет и поклонение. Феофил был так обеспокоен этим, что часто вызывал императрицу⁵² и Феоктиста⁵³, логофета дрома⁵⁴, и связывал их страшными клятвами не лишать Иоанна патриаршества и не позволять восстановления культа идолов, как он называл священные иконы, после его смерти. Женщина была не единственной, кто предсказывал эти события: Иоанн, чародействуя⁵⁵, ясно показал ему, кто унаследует должность правителя. И при этом женщина не только отвечала на вопросы императора, она также указала Константину, который в то время был самым могущественным человеком среди Трифиллиев⁵⁶, что с ним произойдет. Она сказала, что он и его сыновья будут лишены своего имущества и облачены в церковные одежды, что, действительно, произошло позднее, когда Василий вступил на престол. Георгию, логофету стратиотикона, она предсказала, как он придет к своему концу на развороте⁵⁷ Ипподрома: именно там он был позже обезглавлен в царствование Василия, потерпев неудачу, по обвинению в восстании.

22. Когда весна начала освещать небо, агаряне и Феофил выступили друг против друга, но, так как каждый был чрезвычайно осторожен по отношению к другому, они вернулись ни с чем. По возвращении Феофил принял посольство от хазарского кагана с просьбой построить крепость, известную как Саркел⁵⁸. Казалось, это было надежное укрепление, защищающее их от натиска печенегов в районе

⁴⁵ Феодот I Мелиссин Касситера — Патриарх Константинопольский (1 апреля 815 — январь 821). Феодот происходил из знатного рода Мелиссинов и был братом жены императора-иконоборца Константина V Копронима. До возведения на патриарший престол был командиром экскувиторов. Феодот I стал Патриархом перед вторым иконоборческим собором, созванным в 815 году Львом V Армянином для отмены решений Седьмого Вселенского Собора. Современники подчеркивали богословскую безграмотность Феодота.

⁴⁶ В январе 821 года.

⁴⁷ После Феодота Мелиссина и до Иоанна Грамматика патриарший престол занимал не упомянутый Скилицей Патриарх Антоний I (в миру Константин Кассимата, умер в 837) (январь 821 — январь 837). Занимал иконоборческую позицию.

⁴⁸ Патриарх Иоанн VII Грамматик (Ованес Морохарзаний Карахан) — Патриарх Константинопольский (21 января 837 — 4 марта 843), иконоборец.

⁴⁹ Василий I, основатель Македонской династии, был женат на Евдокии Ингерине, родственнице Мартинакиев, возвысившихся при Льве V.

⁵⁰ Вероятно, здесь имеется в виду Анастасий Мартинакий, служивший при Льве V, или один из его родственников.

⁵¹ Т.е. Иоанна Грамматика.

⁵² Феодора (815–867 гг.) — византийская императрица, жена императора-иконоборца Феофила, регентша в 842 — 856 годах при своем сыне императоре Михаиле III.

⁵³ Феоктист (20 ноября 855) — византийский государственный деятель, занимавший пост начальника регентского совета при малолетнем императоре Михаиле III с 842 года до своего убийства и свержения 13 лет спустя.

⁵⁴ Логофет дрома (Λογοθέτης τῶν δρόμων) — главный начальник почтового ведомства. Впоследствии он скреплял своей подписью хрисовулы. При Кодине он занимал 27 место в ряду придворных чинов, но уже не имел никакой должности.

⁵⁵ Тазоволшение, или леканомантия — разновидность гидромантии, предсказание путем бросания в чашу или другой сосуд драгоценных камней и металлов и наблюдения их положения на дне сосуда.

⁵⁶ Сисиний и Никита Трифиллии известны в царствование Никифора I Геника.

⁵⁷ Т.е. Сфендоне.

⁵⁸ Саркел (хазарск. «белая крепость»), затем Белая Вежа — хазарский, позже древнерусский город-крепость на левом берегу реки Дон. Крепость построена между 834 и 837 годами на Дону в западной стороне волгодонской переволки. По просьбе правителей Хазарии, кагана и бека, обратившихся к императору Феофилу, строительство велось при посредничестве византийских инженеров во главе с Петроной Каматиром.

реки Танаис⁵⁹. Император выполнил просьбу и послал человека по имени Петрона⁶⁰ выполнить ее. Когда этот человек вернулся, он высказал императору свое мнение, что единственный способ безопасно управлять Херсоном⁶¹ — это назначить там кого-нибудь его командующим. До этого времени никто из наших людей не посылался командовать туда; городскими делами занимался один из местных жителей, известный как протевон⁶². Император принял его совет; человеком, которого он послал командовать округом, был не кто иной, как этот самый Петрона. Он послал протевону и другим местным правителям указ, приказывающий им непоколебимо подчиняться полководцу. С этого времени вошло в практику отправление командиров в Херсон.

23. На следующий год, с наступлением весны, Феофил выступил против агарян с большой силой и множеством войск. Он продвинулся вглубь Сирии, разоряя землю, грабя и опустошая все, что попадалось ему на пути. Он взял два города по правилам войны и увел их граждан в плен. Он даже взял штурмом город Созопетра⁶³, родину амир аль-муминина, который прислал множество писем с мольбами в его защиту. Но, хотя он и умолял пощадить его родину, император не обратил внимания на его письма. Уладив дела там, Феофил вернулся в столицу, оставив Феофоба позади. Ему было приказано как следует подготовить войско, а затем как можно скорее прибыть к императору. Но персы были раздражены задержками выплаты жалование. Поэтому они задержали его в Синопе и провозгласили императором против его воли. Действительно, он молил и умолял их отказаться от этого предприятия, предупреждая их, что из-за этого восстания они подвергают себя более суровым страданиям, чем когда-либо. Поскольку они не обращали на него внимания, но были полностью преданы своему делу сердцем и душой, он тайно сообщил императору о слу-

чившемся. Он клятвой заверил, что не он сам, а персы ответственны за восстание. Император принял его версию истории и вызвал его во дворец, восстановив прежние привилегии. Он также даровал помилование всем персам и амнистию за их преступления. Персы поверили его обещаниям и оставили Синопу. Император знал, что ему придется разогнать их и не позволить такому большому множеству оставаться вместе. Так как все войско персов насчитывало тридцать тысяч человек, то после тщательного размышления он перевел по две тысячи из них в каждую фему с указанием, чтобы они подчинялись приказам командиров. Это потому, что он больше не доверял персам и почему чуть позже казнил Феофоба. Но была и другая причина, которая выяснится со временем.

Амир аль-муминин был настолько поражен в самое сердце захватом своей любимой родины, что издал общий указ, согласно которому люди всех возрастов должны были быть собраны из Вавилона, Финикии, Палестины, Келесирии⁶⁴ и даже далекой Ливии⁶⁵. Каждый воин должен был написать на своем щите слово «Аморий», обозначающее предстоящее нападение на этот город. Все войско сосредоточилось вокруг него в Тарсе. Затем выступил и Феофил; он прибыл в Дорилей⁶⁶ в трех днях пути от Амория⁶⁷. Многие из них советовали вывести войска, расположенные в Амории, на какое-то время и чтобы римляне отступили перед непреодолимым наступлением сарацин. Феофил, однако, считал это бесславным и немужественным. Он считал, что лучшим и более отважным способом будет дальнейшее укрепление города и его сохранение, передав его на усмотрение благородного полководца. Поэтому он отправил патрикия Аэтия, командующего фемой Анатолика, с достаточными силами, чтобы дать отпор врагу. Он также дал ему военачальниками тех, кто вскоре умрет мученической смертью: Феодора Кратера⁶⁸, Феофила, Вавуцика и других. Это были

⁵⁹ Т.е. Дон.

⁶⁰ Петрона Каматир — византийский чиновник и военный инженер при императоре Феофиле (ок. 829 — 842), первый византийский стратиг фемы Херсонес (Климаты).

⁶¹ Херсонес, или Херсон (греч. Χερσόνησος), — древнегреческий город-государство на территории современного Севастополя, основанный дорийцами из Гераклеи Понтийской в 422 — 421 гг. до н.э. (согласно А.И. Тюменеву — Тюменев А.И. Херсонесские этюды. К вопросу о времени возникновения Херсонеса. Херсонес и Делос // ВДИ. 1938. № 2/3. с. 257) или в 529/528 г. до н.э. (согласно М.И. Золотареву — Золотарев М.И. Херсонес Таврический. Основание и становление полиса // Херсонесский сборник. 1994. № 14. с. 15.). Он продолжал существовать в качестве процветающего города и центра византийской фемы в Крыму (θῆμα Χερσῶνος, также известная как τὰ Κλίματα).

⁶² Протевон — градоначальник Херсона в феме τὰ Κλίματα.

⁶³ Созопетра (Σωζόπετρα) — совр. Доганшехир (ранее известный как Мухаджир и Вираншехир) — поселение в провинции Малатья, Турция.

⁶⁴ Келесирия (ἡ Κοίλη Συρία) — область на юге Сирии, расположенная в долине между хребтами Ливан и Антиливан.

⁶⁵ Т.е. Африки.

⁶⁶ Дорилей — Эскишехир (Eskişehir) — город на реке Порсук в 250 км к западу от Анкары.

⁶⁷ Аморий (Ἀμόριον) — город во Фригии, основанный во II веке до н.э. В 838 году город был захвачен халифом аль-Мутасимом и к XI веку запустел.

⁶⁸ См. выше.

не только командиры этого экспедиционного отряда, но и отряда сорока двух мучеников.

Когда сарацинский правитель⁶⁹ оказался со всем своим войском в Тарсе, посоветовавшись с начальниками и взяв на себя руководство, он счел нецелесообразным идти прямо к Аморию⁷⁰, а лучше сначала испытать силу императора, выслав сына с частью войска. Он думал, что если сын одержит верх над императором, победа обязательно последует за отцом. Если сын потерпит неудачу, лучше будет остаться там, где он был. Подумав над этим советом и придя к такому решению, он отправил своего сына, который взял с собой Амра, тогдашнего эмира Мелитены, десять тысяч турок, всю войско армян и их главнокомандующего. Он разбил лагерь, когда пришел в место под названием Дазимон⁷¹. Феофил выступил ему навстречу, ведя доблестное войско, состоявшее из персов, жителей Запада и Востока. Когда он достиг места под названием Анзен⁷², он хотел следить за собравшимся войском врага, чтобы оценить его силу перед битвой и атакой. Мануил, domestик схол⁷³, привел его на высокую точку, с которой он наблюдал за вражеским войском и пришел к выводу, что силы сарацин превосходят его собственные. Мануил сказал:

— Император! Не смотри на количество людей, но обрати внимание на то, как копья каждой стороны топорщатся, как тростник.

Но, поскольку противники, казалось, составляли более сильное войско, он советовал атаковать с помощью обмана. Мануил вместе с Феофобом были за ночную атаку, но остальные командиры считали, что атака должна произойти днем; император согласился с их образом мыслей.

Поскольку тогда это мнение было преобладающим, на рассвете разгорелся ожесточенный бой. Имперские части сражались так энергично, что измаильтяне дрогнули и бросились назад. Но турки, беспрестанно стреляя из луков, удержали римлян от их преследования, из-за чего битва приняла иной характер. Не выдержав непрерывного града турецких стрел, римляне развернулись и бросили императора. Но ни командиры подразделений, ни персы не позволяли себе такого поведения:

они сплотились вокруг императора и предприняли энергичные усилия по его спасению. Все они тоже были бы уничтожены, но с наступлением ночи с неба начал падать небольшой дождь, в результате чего тетива врагов ослабла. Это дало римлянам передышку от стрел и возможность уйти.

Ночью, когда Мануил осматривал сторожевые посты, он услышал, как персы, говорящие на сарацинском языке, договаривались с сарацинами о том, чтобы предать римский лагерь и вернуться на родину. Эти сведения он немедленно сообщил императору, призывая его бежать в безопасное место с отрядом отборных людей, не дожидаясь, пока его возьмут в плен. Император ответил:

— Как я могу это сделать, когда те, кто останется из-за меня, будут уничтожены?

Мануил настаивал:

— Император! Тебе одному даровано Богом достичь безопасности; те, конечно, будут заботиться о своих интересах.

Итак, поздно ночью, под утро, император бежал и достиг безопасного места, называемого Хилиокомон; там его встретили дезертиры, заявившие, что они непригодны для жизни, поскольку бросили императора в битве, после чего каждый предложил сдать свой меч. Вид этого пронзил императора до глубины души. Он заявил:

— Поскольку по милости Божией я благополучно ушел, то и вы спокойно идите своим путем.

Сговор персов с сыновьями Агари дал врагам Феофоба, которые решили спровоцировать его смерть, вторую причину и прекрасную возможность осудить его.

Когда амир аль-муминин⁷⁴ услышал о победе, он пришел к выводу, что ему следует без промедления двинуться на Аморий. Собрав свое войско и дав указание сыну поступить так же, он пошел дальше. Когда войска встретились вместе, они создали мощную линию укреплений. Город был окружен глубоким рвом, а затем подвергся активной и энергичной осаде. Турки постоянно пользовались своими луками; сарацины поднесли свои осадные машины прямо к стенам. Тем не менее, осажденные

⁶⁹ Абу Исхак Мухаммад ибн Харун ар-Рашид, известный как аль-Мутасим Биллах (октябрь 796 — 5 января 842), — багдадский халиф из династии Аббасидов. При правлении аль-Мутасима Биллаха было подавлено восстание Бабека.

⁷⁰ См. выше.

⁷¹ Дазимон (Δαζιμόν) - ныне Акчатарла.

⁷² Ныне Акчатарла.

⁷³ Доместик схол (δομέστικός τῶν σχολῶν) — должность в армии Византии. Появилась в VIII веке и существовала на протяжении последующих семи столетий до XIV века. Первоначально была закреплена за командиром схолы, старшего из элитных полков тагмы, но в дальнейшем ее обладатели стали играть важную роль в политической жизни империи и фактически являлись главнокомандующими армией наряду с императором. К середине IX века domestик схол стал высшей военной должностью в Византии, но уже в XII веке большую часть их обязанностей стали исполнять великие доместики, а влияние доместиков схол со временем окончательно упало.

⁷⁴ См. выше.

римляне внутри вели решительную и героическую борьбу, легко отбивая машины.

В то время, как безжалостная и непрерывная осада города продолжалась без перерыва, Феофил, которому только что удалось уйти от катастрофы, прибыл в Дорилей. Там он и остался, ожидая увидеть, каким будет результат. Он испытал настроение амир аль-муминина, чтобы увидеть, сможет ли он отговорить их от продолжения осады. Были отправлены послы, чтобы заступиться за него; они отправились, нагруженные богатыми дарами и уполномоченные на серьезные начинания. Они достигли лагеря сарацин, предстали перед правителем и рассказали, какие вести им доверил император. Но правитель впал в слепую ярость из-за захвата его родины. Он осыпал императора оскорблениями за его трусость; он унижал и высмеивал посольство и заковал послы в кандалы, ожидая увидеть, каков будет исход дела. Теперь он усилил осаду: разделил войско на несколько подразделений, чтобы они могли атаковать поочередно. Намерение заключалось в том, чтобы те, кто находился в стенах, уставшие от регулярности и интенсивности сменяющихся атак и бесконечных усилий, требуемых от них, в конечном итоге сдались. Но осажденные продолжали отражать атаки, и все усилия осаждающих ни к чему не привели. Город также избежал бы захвата, если бы один из находившихся в нем не предал и не отдал свою родину из-за той или иной ссоры. Этот человек, а его звали Видица, развратился дарами и отрекся от христианской веры. Находясь в тайной связи с сарацинами, он указал им место в стене, где они могли бы найти легкий доступ при нападении; и именно так город был взят. Поскольку это было совершено по праву войны⁷⁵, какие сведения могли быть достаточными, чтобы указать на множество убитых и пленных? Сарацины были вне себя от гнева, потому что так много их прославленных воинов погибло во время осады; следовательно, они не проявили милосердия к тем, с кем столкнулись. Мужчины были убиты, женщины уведены в плен вместе с детьми и юношами; лучшие здания были сожжены. За очень короткое время самый выдающийся из восточных городов принял вид пустынных руин. Были взяты живыми также офицеры армейского корпуса: патрикия Каллист, Константин и Феодор Кратер⁷⁶ и многие другие прославленные полководцы, отличившиеся высшими почестями.

Когда город благополучно оказался в его руках, сарацинский правитель заставил каждого из послов⁷⁷ осмотреть то, что там делалось, как будто он упивался и наслаждался этими делами. Затем он отправил их обратно, чтобы они могли сами сообщить императору о катастрофе. Со своей стороны, он немедленно вернул их к амир аль-муминину с просьбой выдать ему знатных лиц, взятых в плен во время осады, вместе с его родственниками и всеми другими пленными. Он пообещал заплатить за них выкуп в двадцать четыре кентенария. Амир аль-муминин принял посольство, и он снова отправил послов собирать вещи, осыпая их оскорблениями. Разве не было бы бессмысленно, если бы он, потративший тысячу кентенариев на сбор своего войска, выдал бы пленников за столь малую сумму?

24. Когда послы вернулись с пустыми руками, Феофил был ошеломлен поразительными масштабами бедствия. Он отказался от всякой еды и питья и почти не принимал никакой пищи, кроме воды, вытопленной из снега; затем он заболел дизентерией. Даже когда он впал в такое жалкое состояние, он не успокоился и не смог равнодушно отнестись к катастрофе Амория⁷⁸. Он искал повода и способа отомстить врагу. Таким образом, он послал к королю франков патрикия Феодосия, члена рода Вавутизиков, с просьбой прислать ему некоторую помощь, а также для отправки боевых сил для опустошения определенных частей Африки, принадлежащих амир аль-муминину. Но это посольство ничего не добилось, поскольку Феодосий умер в пути. Разочаровавшись в этой надежде и еще сильнее угнетенный своей болезнью, Феофил сам на носилках был доставлен в Магнавру, где собрал сенат и остальную часть знатных граждан. Печальным тоном он рассказывал и оплакивал свои горести, умоляя собравшееся общество милостиво почтить его память, сохраняя веру и обходясь по-доброму с женой и сыном, сохраняя для них трон, не устраивая никакого заговора. Собрание было глубоко тронуту жалкими словами императора; стоны и плач поднялись со всех сторон. Все ходатайствовали перед Богом, молясь за здоровье и жизнь императора. И, если он умрет, чего они, конечно, не хотели, они обязались отдать свою жизнь, если это необходимо, за его госпожу-жену, их императрицу и детей, чтобы сохранить трон для них. Это то, что они обещали; вскоре после этого, полностью охваченный болезнью, император уплатил долг, который

⁷⁵ Т. е. штурмом, не по договору, не в результате мирных переговоров и капитуляции.

⁷⁶ См. выше.

⁷⁷ Т. е. послов императора.

⁷⁸ См. выше.

должны уплатить все, управляв империей двенадцать лет и три месяца.

25. Как следует из повествования, обвинители Феофоба получили основания действовать против него указанным выше способом. Когда Феофил понял, что его конец близок, он бросил Феофоба в самое темное из подземелий, в Вуколеон. Затем, когда он собирался умереть, он приказал отрубить этому человеку голову и принести ее ему. Получив ее, он схватил ее руками за волосы и произнес свои последние слова:

— С этого момента я больше не Феофил, а ты больше не Феофоб.

Есть те, кто обвиняет Оорифу⁷⁹, друнгарию виглы, в убийстве Феофоба; говорят, что он не получал никаких приказаний, а действовал самостоятельно.

Глава 12. Роман II Младший 959–963

1. После того, как Константин⁸⁰ покинул эту жизнь и перешел в загробную жизнь, к власти пришел его сын Роман⁸¹. Он назначил чиновников, которые были ему горячо преданы, и, как только он предельно надежно закрепил свою власть в империи, он короновал своего сына Василия⁸² руками Патриарха Полиевкта⁸³ в Великой церкви на праздник Пасхи еще на третьем году индикта.

2. В следующем году у Романа родился еще один сын, на этот раз во дворце в Пигах⁸⁴, которого он назвал Константином⁸⁵ в честь своего отца.

3. Роман был молод и предан удовольствиям. Он поручил надзор за всеми делами Иосифу Вринге⁸⁶, препозиту и паракимомону⁸⁷, ведь сам он ничем не хотел заниматься, кроме непристойного поведения в компании глупых

молодых людей, которые часто посещали протитутков, распутников, актеров и комедиантов. Жил тогда клирик, евнух, который, предупрежденный императором Константином о своем беспорядочном поведении, принял монашескую схиму и скрывался от глаз до самой смерти императора. Но, как только Роман пришел к власти, он заставил его сбросить монашескую схиму и облачиться в одежды светского священнослужителя, присоединившись к служителям императорской опочивальни. Полиевкт же, исполненный усердия, долго уговаривал и умолял императора отстранить этого человека от службы за отречение от монашеского исповедания. Император отказался, заявив, что Иоанн никогда по-настоящему не принимал монашеской схимы и что никто из священников не совершал над ним последования схимы; он симулировал монашеский образ жизни из страха перед императором, и, поддавшись этому, Полиевкт оставил дело без внимания — Иосиф также много потрудился, чтобы достичь этого результата. Что касается Иоанна, то он вел светскую, беспорядочную жизнь до смерти Романа, после чего снова принял монашескую схиму. Но своего настроения он не изменил.

4. В этом году Роман послал магистра Никифора Фоку⁸⁸, который уже был назначен в число схол Востока императором Константином и одержал множество побед над сарацинами Востока, полностью подчинив Карамна, эмира Тарса⁸⁹, Хамбдана⁹⁰, эмира Алеппо, и Изета, эмира Триполи, против сарацин Крита, предоставив ему отборное войско и хорошо оснащенный флот. Никифор Фока переправился на остров и сразу же после высадки ввязался в бой с находившимися там и оказывавшими

⁷⁹ Оорифа, друнгарию виглы — вероятно, отец Никиты Оорифы II (Νικήτας Οορίφας Β', упом. 860 — 873 годах), патрикия и флотоводца при Михаиле III (842 — 867) и Василии I (867 — 886), одержавшего ряд морских побед над арабами.

⁸⁰ Константин VII Порфирородный (17/18 мая 905 — 9 ноября 959) — император из Македонской династии, номинально царствовал с 913, фактически — с 945 года.

⁸¹ Роман Младший (938 — 15 марта 963) — император с 9 ноября 959 по 15 марта 963 года, сын Константина VII.

⁸² Василий II Болгаробойца (958 — 15 декабря 1025) — император из Македонской династии, сын Романа II и преемник Иоанна Цимисхия. Вел войны против императора Оттона III, лангобардских герцогов Беневента и болгар.

⁸³ Патриарх Полиевкт (умер 5 февраля 970) — Патриарх Константинопольский с 3 апреля 956 по 5 февраля 970 года.

⁸⁴ Пиги (Πίγη), также Кренид (Κρηνίδες) — предместье Константинополя недалеко от современной Касымпаши в европейской Турции.

⁸⁵ Константин VIII (греч. Κωνσταντῖνος Η΄; 960 — 15 ноября 1028) — византийский император (как соправитель различных императоров — с детства, фактически — в 1025–1028 годах). Сын Романа II и Феофано, младший брат Василия Болгаробойцы, после бездетной кончины которого стал единовластным императором.

⁸⁶ Иосиф Вринга (Ἰωσήφ Βρίγγας) — византийский евнух, высокопоставленный придворный в правление императоров Константина VII и Романа II. В 963 году безуспешно пытался помешать воцарению Никифора II Фоки, потерпел поражение, был сослан в монастырь, где умер в 965 году.

⁸⁷ Паракимомон (παρακίμομος) — постельничий, придворная должность в Византийской империи, обычно занимаемая евнухами (и высшая среди доступных для евнухов). Многие из тех, кто занимал ее в IX–X веках, исполняли функции главы гражданской администрации.

⁸⁸ Никифор II Фока (ок. 912 — декабрь 969) — выдающийся военачальник, затем император (963–969). Сын полководца Варды Фоки Старшего.

⁸⁹ Тарс (Ταρσός) — город на юго-востоке Анатолии на Киликийской равнине в 20 км от Средиземного моря. Через город протекает река Бердан-чай (Berdan Çayı) или Тарсус-чай (Tarsus Çayı), сходящая с Таврских гор и впадающая в Средиземное море. Построен ассирийским царем Сеннахерибом (705–681 до н.э.) на месте уничтоженного им в 696 до н.э. города-порта, связывавшего Анатолию и Сирию. С 607 года до н.э. был столицей киликийских царей, позже подчинялся Ахеменидам. Стал важным центром науки и образования при Селевкидах (297 до н.э. — 190 до н.э.). Известен также как родина апостола Павла.

⁹⁰ Али ибн Абу-л-Хайджа Абдаллах ибн Хамдан ибн аль-Харис ат-Таглиби (22 июня 916 — 9 февраля 967) — эмир Алеппо из династии Хамданидов.

ему сопротивление агарянами. Он обратил их в бегство и благополучно высадился с войском. Затем он поставил мощный частокол, окруженный глубоким рвом, укрепленным кольями и тыном. Он пришвартовал флот в спокойной гавани и, когда все было в порядке, приступил к энергичной осаде городов острова. Всего в течение семи месяцев он пользовался всеми видами осадных машин; он разрушил стены городов и занял крепости. 7 марта, на четвертый год индикта, он разорил самый сильный город, известный как Хандак⁹¹, и взял в плен эмира острова по имени Курупас⁹² вместе с Анемасом⁹³, самым важным человеком на острове после него. После того, как он подчинил себе весь остров, он собирался остаться там на некоторое время, чтобы привести в порядок его дела, но прошел слух, что римлянин, завоевавший остров, волей-неволей будет править империей. Поэтому, как только стало известно, что Никифор одержал верх на Крите, Роман по настоянию Иосифа отозвал его оттуда. И когда Никифор затянул свое пребывание на Крите, чтобы предотвратить его захват со стороны арабов Востока, особенно Хамбдана⁹⁴, эмира Алеппо, который был более свирепым воином, чем другие, Роман почтил Льва Фоку⁹⁵, брата Никифора, званием магистра и отправил его исполнять обязанности доместика⁹⁶. Он пересек море и встретил Хамбдана в месте под названием Адрассос, где не только дал ему отпор с большой силой, но и практически уничтожил его. Было бы невозможно указать в цифрах, сколько пало в бою, а что касается пленных, которых взяли и отправили в Город, то их было так много, что как городские, так и сельские владения были заполнены рабами. Только их вождь Хамбдан и еще несколько человек с ним избежали опасности и ушли домой. Когда Лев вернулся, он был очень тепло принят императором, который удостоил его празднования триумфа и почтил его соответствующими

дарами. Он также награждал повышением по службе и наградами всех, кто был его доблестными соратниками.

5. На втором году правления Романа многие высокопоставленные чиновники были взяты под стражу за заговор против него. Руководителями и зачинщиками этого заговора были магистр Василий Петин и некоторые другие выдающиеся личности, патрикии Пасхалий и Варда Липс, а также Николай Халкуца. Их замысел состоял в том, чтобы схватить императора, когда он направлялся к Ипподрому в день, когда были скачки, чтобы посадить Василия на императорский престол и провозгласить его императором. Но заговор выдал императору один из заговорщиков по имени Иоанникий, сарацин по происхождению. Еще до наступления назначенного дня они были взяты под стражу Иосифом, осуждены и безжалостно подвергнуты пыткам, за исключением Василия. В день скачек их выставили напоказ на всеобщее обозрение, отправили в ссылку и постригли в монахи. Когда они на короткое время перенесли это унижение, Роман вызвал их обратно, будучи теперь милосердно расположен к ним. Исключением был Василий Петин, который сошел с ума и умер в Проконнесе. Правосудие настигло его за обман, который он совершил в отношении императора Стефана⁹⁷, когда выдал его Константину.

6. Роман Саронит был зятем Романа Старшего⁹⁸ по браку с его сестрой. Когда он увидел, что случилось с Василием Петиним и остальными, он испугался, что та же участь может постигнуть и его, поскольку его высокий статус вызывал зависть и подозрения. Поэтому он разделил свое состояние между детьми по своему усмотрению, остальное раздал бедным, принял монашеское облачение и поступил в монастырь Элегми. Он оставался там в течение многих лет и пользовался большим почетом у последующих императоров.

⁹¹ Хандак — совр. Ираклион — город в Греции, на острове Крит. Другие названия: Мегало-Кастро, Кандия, Хандакас, Гераклея.

⁹² Курупас (Κορροϋλάς) — Абд аль-Азиз ибн Шуайб ибн Умар аль-Куртуби аль-Баллуты — десятый и последний эмир Крита с 949 г. до византийского завоевания острова в 961 г.

⁹³ Анемас — Аль-Нуман ибн Абд аль-Азиз ибн Шуайб ибн Умар аль-Куртуби — сын последнего эмира Крита Абд аль-Азиза. После взятия Хандака и отвоения Крита византийцами Анемаса с отцом в качестве пленников привезли в Константинополь, где они участвовали в триумфе Никифора Фоки. Поселившись в Константинополе, Анемас обратился в христианство и присоединился к византийской армии в качестве телохранителя императора.

⁹⁴ Али ибн Абу-л-Хайджа Абдаллах ибн Хамдан ибн аль-Харис ат-Таглиби (22 июня 916 — 9 февраля 967) — эмир Алеппо из династии Хамданидов.

⁹⁵ Лев Фока Младший — полководец из рода Фок, который успешно воевал на восточной границе в середине X века вместе со своим старшим братом, Никифором II Фокой. Служил куропалатом во время правления брата, но был смещен и заключен в тюрьму его преемником, Иоанном I Цимисхием.

⁹⁶ Доместик схол (δομέστικός τῶν σχολῶν) — должность в армии Византии. Появилась в VIII веке и существовала на протяжении последующих семи столетий до XIV века. Первоначально была закреплена за командиром школы, старшего из элитных полков тагмы, но в дальнейшем ее обладатели стали играть важную роль в политической жизни империи и фактически являлись главнокомандующими армией наряду с императором. К середине IX века доместик схол стал высшей военной должностью в Византии, но уже в XII веке большую часть их обязанностей стали исполнять великие доместики, а влияние доместиков схол со временем окончательно упало.

⁹⁷ Стефан Лакапин (? — 18 апреля 963) — сын и соправитель императора Романа I Лакапина.

⁹⁸ Роман I Лакапин (ок. 870 — 15 июня 948) — византийский император с 920 по 944 год.

7. В те дни явился человек по имени Филорай, телохранитель магистра Романа Мозеле и внук Романа Старшего. Он мог ездить по дорожке ипподрома, стоя прямо на седле бегущей во весь опор скаковой лошади, держа в руках меч, который он вращал, как ветряную мельницу, нисколько не уклоняясь от своего вертикального положения.

8. В те дни свирепствовала болезнь крупного рогатого скота, которая в течение некоторого времени преследовала Римскую империю, болезнь, известная как «крабра», которая истощает и уничтожает крупный рогатый скот. Говорят, что она зародилась во времена Романа Старшего. Говорят, что, когда он строил дворец, в котором можно было бы спастись от летней жары, недалеко от цистерны Бонос, во время рытья фундамента была найдена голова мраморного быка. Нашедшие разбили ее бросили в печь для обжига извести; и с того времени и до сих пор не было перерыва в истреблении крупного рогатого скота ни в одной стране, находившейся под римской властью.

9. Собственная жена⁹⁹ убеждала Романа попытаться изгнать его мать Елену¹⁰⁰ и сестер из дворца и сослать их во дворец Антиоха. Когда Елена узнала об этом, ей удалось изменить его мнение с помощью слез и угроз, ведь он боялся ее проклятий. Он позволил ей остаться там, где она была, а его сестер вывел и постриг в монахини Иоанн, игумен Студийского

монастыря¹⁰¹. Когда их брата больше не стало, они оставили и монашеский образ жизни, и постничество. Между тем, Елена была глубоко огорчена судьбой своих дочерей; она прожила недолго и затем ушла из этой жизни 2 сентября, пятого года индикта. Ей устроили императорские похороны, и она была похоронена в саркофаге своего отца.

10. Как мы уже упоминали ранее, Никифору Фоке было приказано вернуться с Крита, но ему было отказано в разрешении войти в столицу. Ему было приказано отправиться на Восток со всем своим войском. Хамбдан восстанавливался после недавнего поражения и теперь снова был готов к действию. Он собрал войско, готовое к битве, и ожидалось, что он начнет атаку на римскую землю. Однако, когда Фока прибыл в Сирию, он в генеральном сражении обратил агарян в бегство и сильно разгромил их, отбросив в отдаленные части Сирии. Он разграбил город Веррию¹⁰² весь, кроме цитадели; он приобрел большие богатства, много добычи и много пленников. Он освободил находившихся там в плену христиан и отправил их домой.

11. Император Роман умер 15 марта, в шестой год индикта, в 6471 году. Он правил тринадцать лет, четыре месяца и пять дней. Некоторые говорят, что он преждевременно истощил свое тело распутством и излишествами, но, согласно другому сообщению, его унес яд.

⁹⁹ Феофано — императрица, супруга Романа II Молодого (959–963) и Никифора II Фоки (963–969). Мать Василия II Болгаробойцы (976–1025), его брата Константина VIII (1025–1028) и Анны, выданной замуж за Владимира Святославича.

¹⁰⁰ Елена Лакапина (около 910 — 19 сентября 961) — императрица, супруга императора Константина VII Багрянородного; была его политическим советником. Дочь императора Романа I Лакапина и его жены Феодоры.

¹⁰¹ Студийский монастырь (Μονή Στουδίου) — самый значительный монастырь Константинополя у берега Мраморного моря, основанный в 462 году патриkiem и бывшим консулом Флавием Студием. В 465 году в монастырь переселилась часть общины акимитов. В период иконоборчества монахи-студиты были известны своей приверженностью православию и были изгнаны из столицы императором Константином V Копронимом. Сопротивление иконоборчеству продолжили игумен Савва, участник Седьмого Вселенского Собора 787 г., и его преемник св. Феодор Студит. В монастыре был разработан так называемый Студийский устав, принятый впоследствии православными монастырями по всему миру. Три студита стали патриархами, а императоры Михаил V, Михаил VII и Исаак I приняли схиму в Студийском монастыре. Братия монастыря составляла несколько сотен человек. Студийский монастырь подвергся разрушению в 1204 и 1453 гг.

¹⁰² Веррия (Βέρροια) — Алеппо или Халеб — крупнейший город Сирии. Алеппо являлся и одним из самых крупных городов Леванта и на протяжении многих веков был самым крупным городом в Великой Сирии.

